

УДК 82-311.3-053.2
ББК 84
Д 42

Художник Елена Казанцева

Разработка серийного оформления переплета
Андрея Фереца

Иллюстрация на переплете
Сергея Щавелева

Джонс А. Ф.
Д 42 Тайна кургана амазонок. — М.: ОЛМА Медиа Групп,
2009. — 288 с.: илл. — (Талисман).
ISBN 978-5-373-02310-8

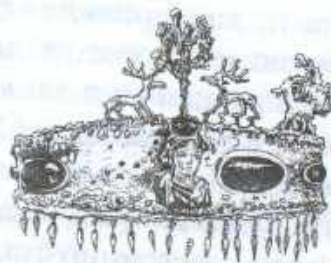
Новой страной поиска легендарных Лунных Талисманов становится Россия. Неразлучные друзья Оливия Кристи и Джош Уэллс, а также профессор Кристи и миссис Оливия Бекманн отправляются в доисторические степи, где когда-то жили скифы, сарматы и легендарные амазонки.

Именно здесь русские археологи и их зарубежные коллеги проводят раскопки курганов, в одном из которых, согласно найденному на древнем папирусе письму, захоронено изображение Богини Луны, принадлежавшее царице амазонок.

УДК 82-311.3-053.2
ББК 84

ISBN 978-5-373-02310-8

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»,
издание, оформление, 2009

Пролог

Оливия Кристи и ее лучший друг Джош Уэллс сидели с ногами на подоконнике и ели вишни, сплевывая косточки прямо в сад. Сок стекал по их пальцам.

Неподалеку бабушка Оливии, миссис Одри Бекманн, возилась с розами. В другое время она непременно восстала бы против такого нарушения приличий и погнала детей за стол. Но сегодня Олли и Джошу все прошло: они успешно окончили учебный год. И это несмотря на то, что большую его часть им пришлось заниматься самостоятельно (с помощью миссис Бекманн, конечно), ведь отец Олли, знаменитый археолог, профессор Кристи почти все время прово-

дил на раскопках в самых разных уголках земного шара и, как правило, брал дочь с собой. Особенно в последние два года, после того как его жена и мать Олли погибла в авиакатастрофе в Новой Гвинее.

Джошу тоже приходилось посещать школу не часто. Его знаменитая мать, кинозвезда Наташа Уэллз, постоянно была занята на съемках, предоставляя «радость» воспитания Джоша его старшему брату Джонатану. А поскольку Джонатан был учеником профессора Кристи, то есть тоже археологом, не удивительно, что Олли и Джош, не успев вернуться из Индии, уже летели в Латинскую Америку.

Конечно, такая кочевая жизнь не шла на пользу учебе. Но миссис Бекманн не давала детям расслабиться. И в джунглях ливневых лесов Амазонки, и в пустынях Африки, и высоко в Андах — каждый день она усаживала ребят за уроки. А заодно следила за тем, чтобы они не бегали одни по джунглям, ели вовремя и хотя бы изредка мыли руки.

Однако в последнее время миссис Бекманн не всегда удавалось справляться с поведением и образом жизни детей. Ведь для Олли и Джоша археология была не просто поводом посмотреть мир — сама жизнь

Олли зависела от находок, которые она делала вместе с отцом.

Началась эта мистическая история давным-давно, еще в позапрошлом веке. Один из предков Олли, приехав в Египет, на спор провел ночь в древней гробнице, да еще и прихватил с собой хранившийся там священный папирус, в котором содержалось страшное проклятие. Проклятие это должно было пасть не только на голову похитителя, но и на все последующие поколения его семьи. Каждый первенец в роду Кристи был теперь обречен на безвременную кончину.

С тех пор немало членов семейства Кристи погибли странной смертью, никому из старших сыновей и дочерей не удалось спастись. Даже самые недоверчивые, в конце концов, уверовали в египетское проклятие.

Один из первенцев рода Кристи решил вернуть страшный папирус обратно в Египет, в ту самую гробницу, из которой тот был украден. Он надеялся, что таким образом ему удастся умиловить древних богов и разгневанного духа хозяина гробницы. Несчастный сел на корабль, идущий в Александрию, но тому не суждено было добраться до ме-

ста. Проклятие настигло его прямо в море: корабль потерпел крушение, а с ним погиб и очередной Кристи.

Зловещий папирус навеки упокоился в неведомых глубинах, лишив обреченную на вымирание семью всякой надежды когда-либо вернуть его на место. Но и со дна морского папирус продолжал преследовать первенцев проклятого рода. Черода таинственных смертей не прекращалась.

Оливия Кристи была первой и единственной дочерью своего отца, профессора Кристи, посему и ей предстояло стать очередной жертвой папируса. Но недаром отец Олли был археологом. Изучая древние документы, он узнал, что существует способ навеки избавить семью от тяготеющего над ней проклятия, для чего необходимо собрать все Лунные Талисманы, изготовленные древними жрецами. Таким образом, у Олли, первой из обреченных рода Кристи, появилась надежда.

Впрочем, несмотря на мрачное семейное предание, Олли в свои десять лет была жизнерадостной девочкой. Она верила, что им с отцом обязательно удастся собрать так необходимые талисманы. Тем более что в поисках им помогали Джонатан и Джош Уэллз.

Поэтому Олли старалась пореже думать о страшном проклятии, и почаще — о тех интересных путешествиях, которые они с Джошем совершили и еще совершат.

Вот и сейчас, поедая немытыми руками вишни, дети весело обсуждали летние планы. Олли давно мечтала побывать на островах Тихого океана. Недавно она прочла книгу Тура Хейердала о его путешествии на плоту «Кон-Тики» и теперь бредила кокосовыми пальмами и коралловыми рифами, надеясь уговорить отца поехать летом отдыхать на Таити.

Джош, напротив, стремился на север. Он начитался рассказов Джека Лондона про золотоискателей и мечтал о заснеженных равнинах, по которым несутся собачьи упряжки.

— Представь, — восклицал он, размахивая руками, — мы идем на лыжах, прокладывая тропу по берегу ручья Индианки, а над нами полыхает северное сияние. Давай уговорим наших и поедem на Клондайк!

Олли рассмеялась.

— А тебе не приходило в голову, что на Клондайке сейчас тоже лето. Не такое жаркое, как на островах Тихого океана, и даже, наверное, не такое теплое, как у нас в Лон-

доне. Но снег-то наверняка растаял. И вместо Северного сияния там сейчас полярный день. Так что ты со своими собачьими упряжками будешь очень глупо выглядеть. Разве что переделаешь сани в тележку...

— Тогда я буду выглядеть еще глупее, — погрустнел Джош. — А если поехать в Антарктиду?

Спор детей был прерван звонком в дверь. Олли вскочила и кинулась в прихожую: с минуты на минуту она ждала отца, который должен был прилететь из Каира.

Профессор Кристи вошел в дом, кинул на пол дорожную сумку, обклеенную ярлыками аэропортов и гостиниц мира, и обнял дочь.

— Папочка, наконец ты вернулся! Ну, как там твоя мумия?

— Мумия как мумия. Не особо древняя. Ты же знаешь, всего лишь третий век до нашей эры. А ну-ка проверим, как ты учила историю. Что там было в Египте в третьем веке?

Олли задумалась.

— В начале первого тысячелетия до нашей эры Египет был завоеван ливийцами, потом эфиопами, ассирийцами и, наконец, персами.

— Что ж там так персы и живут?

Подошедший Джош рассмеялся.

— С приездом, профессор Кристи! Можно я подскажу? Потом великий завоеватель Александр Македонский покорил полмира, и Египет тоже. А когда Александр умер, его приближенные растащили гигантскую державу по кусочкам. Египет достался некоему Птолемею. Он и его потомки греки обосновались там как раз в третьем веке до нашей эры и правили Египтом до прихода римлян, то есть почти триста лет. Знаменитая царица Клеопатра, она ведь тоже из династии Птолемеев.

— Что я слышу! — раздался возмущенный голос Одри Бекманн. — Что за экзамен в прихожей? С приездом, дорогой! Олли, отец устал и голоден! Немедленно помоги Джинни накрыть на стол. Джош, тебя это тоже касается, хоть ты и гость! Все разговоры — за ужином.

— Слушаем и повинемся! — с шутливой покорностью поклонился профессор. — Тем более, что я действительно очень голоден. В самолете не особенно сытно кормят, а в Каире мне в последние сутки поесть было просто некогда! Я не выходил из лаборатории...

— Ну вот, а говоришь «мумия как мумия», — возмутилась Олли.

— Все расскажу после ужина! — провозгласил профессор, и по блеску в его глазах Олли поняла, что у отца есть для нее сюрприз.

За ужином, поскольку профессор молчал, увлеченный рисовым пудингом и индейкой, говорила в основном Олли. Прежде всего она рассказала отцу о том, как хорошо закончила учебный год. Обычно профессор весьма живо интересовался учебой дочери, тем более, что девочка не могла регулярно посещать школу, в чем была и его вина. Но сейчас мысли профессора Кристи витали где-то далеко.

— ...Так вот, я была уверена, что по математике у меня будет тройка. Тем более, что миссис Роуз вечно ко мне придирается. И вдруг открываю табель, и... Угадай, папа, что я там увидела? Ну, папа! Что там было?

— ...Да-да, — пробормотал профессор Кристи, — я так и знал, что тебе очень понравятся розы...

— Какие розы?

— Ну, ты что-то говорила про розы. Наверное про те, что миссис Бекманн посадила у нас под окном?

Олли прыснула.

— Я говорила про свою учительницу миссис Роуз.

— Ну да, конечно... Надеюсь, ей идет этот костюм.

— Какой костюм, папа?

— Ну, какая-то тройка. Это, я так понимаю, брюки, пиджак и жилет?

— Удивительно, что ты хоть это понимаешь, папочка! — рассмеялась Олли. — Костюм-тройка! Я думала, ты и слов таких не знаешь, ведь ты же кроме старых джинсов и растянутых свитеров ничего не носишь. Но я совсем о другом говорила. Я рассказывала, как я закончила учебный год. Представь себе, на хорошо и отлично! И думаю, что по этому поводу можно начать планировать летние каникулы. Я так мечтаю попасть на острова Тихого океана...

— Она просто помешалась на этих островах, профессор Кристи, — включился в беседу Джош. — Я вот уверен, что в Антарктиде гораздо интереснее. И если мы уговорим Джонатана...

— Ты же час назад мечтал об Аляске! — возмутилась Олли.

— Отставить и острова, и Аляску, и Антарктиду! — провозгласил профессор. — Или вы уже не интересуетесь Лунными Талисманами?

— Ой, папочка! — восторженно взвизгнула Олли, — я думала, прежде чем ехать за очередным Талисманом, вы с Джонатаном полгода просидите в библиотеке, а потом еще полгода — будете спорить о том, где же все-таки его искать.

— Подозреваю, что спорить нам придется еще очень долго, — улыбнулся отец, — но делать это мы будем уже не в Англии.

— А где, профессор Кристи? — не выдержал Джош.

— Я вам все расскажу по порядку...

И профессор Кристи начал свой рассказ.

В лаборатории Музея древностей в Каире давно хранилась некая мумия, не привлекавшая особого внимания ученых. Она относилась к эпохе, когда Египет находился под властью греческой династии Птолемеев. К этому периоду времени искусство жрецов, изготавливавших мумии, пришло в упадок. Да и найдена она была в городе Навкратисе, в дельте Нила, который можно было считать скорее греческим, чем египетским. Его основали греческие переселенцы, хотя египтяне там тоже, конечно, жили.

Много лет мумия лежала в запасниках, пока одному из ученых не пришлось в голову просветить ее рентгеновскими лучами. И тогда выяснилось, что под ее покровами хранятся свитки папируса — иногда для оборачивания мумий египтяне использовали ненужные исписанные свитки.

Так случилось и здесь. Каждый древний свиток — огромная ценность для ученых, ведь он может хранить неведомые легенды и сказания или неизвестные стихи древнего поэта, а, может, считавшиеся утраченными труды знаменитого ученого. Но даже если такой свиток — просто частное письмо или хозяйственные заметки, и тогда они могли бы рассказать археологам много нового и интересного о жизни древних людей.

Чтобы изучить папирус, мумию было решено освободить от покровов. Это оказалось делом нелегким. Дело в том, что египтяне, оборачивая мумию, разрезали папирус на узкие полосы и потом еще пропитывали их клейкой смолой. Смола разъедала буквы, и они отпечатывались друг на друге.

За тысячелетия слои спрессовались в плотную массу, которая к тому же была обмотана сверху такими же спрессованными

бинтами из ткани. Превратить это грязное «папье-маше» в свитки, или хотя бы кусочки папируса, которые можно было прочесть, казалось задачей из области фантастики.

Египетские коллеги пригласили профессора Кристи помочь им в этом трудном деле. И он был сторицей вознагражден за свои труды. После реставрации папируса выяснилось, что это ничто иное, как письмо, написанное в пятом веке до нашей эры. И вот что ученые узнали после его прочтения.

Две с половиной тысячи лет тому назад в Навкратисе жил молодой греческий купец по имени Никий. Он исповедовал веру своих предков, молился верховному богу Зевсу, его супруге Гере, богине-воительнице Афине и другим Олимпийским богам. Но любопытство влекло Никия и в стены египетских храмов, где в храме бога мудрости и письма Тота он познакомился с молодым жрецом Нектанебом.

Юноши подружились. Нектанеб часто рассказывал греку о своей вере и о боге Тоте, который, помимо прочего, считался и богом Луны. От своего старого учителя Нектанеб

слышал предание о Лунных Талисманах, которые якобы были изготовлены жрецами разных народов, ей поклонявшихся. Нектанеб решил, что ему, как жрецу Тота, надлежит проверить правдивость этих сказаний, а возможно, и заняться поиском самих Лунных Талисманов.

Узнав, что Никий собирается по торговым делам в далекие земли Понта Эвксинского и Меотиды, жрец сначала долго отговаривал друга от опасного путешествия.

— А что это за Понт Эвксинский и Меотида? — подал голос Джош.

— Понтом, то есть морем Эвксинским, или Гостеприимным древние греки называли Черное море, — ответил профессор. — Правда, сначала они называли его Понтом Аксинским — НЕгостеприимным морем. Ведь оно лежало на самом краю Ойкумены, или известного грекам мира. На берегах этого моря, в причерноморских степях современной России, по греческим преданиям, жили воинственные амазонки. Они убивали или отдавали на воспитание своим соседям родившихся у них мальчиков. А девочек обучали воинскому искусству, прежде всего

стрельбе из лука. Греки считали, что покровительницей амазонок была богиня Артемида. Кроме этого, на берегах Понта Аксинского располагалась легендарная Таврида, нынешний Крым. Ее жители, тавры, тоже поклонялись Артемиде и приносили ей в жертву всех чужеземцев. Неудивительно, что поначалу греки считали Черное море негостеприимным.

— Смотрите! — воскликнула Олли. — И амазонки, и жители Тавриды поклонялись одной и той же богине, Артемиде. А вы помните, какой символ носила Артемида во лбу? Полумесяц, знак Луны!

— Правильно, — похвалил профессор. — Но постепенно времена амазонок и жестоких тавров миновали. Греки стали все чаще навещать негостеприимное море, основали на его берегах множество колоний и начали торговать с местными жителями. Они привозили скифам, савроматам, меотам и другим местным жителям вино и оливковое масло. А те поставляли в Грецию рабов, зерно и рыбу из Азовского моря и низовий Дона, который тогда назывался Танаисом. Вскоре разбогатевшие греческие купцы переименовали Черное море в Понт Эвксинский, что означает Гостеприимное море.

К северу от Черного моря лежит другое море — Азовское. Оно очень мелкое, и современные корабли могут плавать по нему только по специально прорытому каналу. Древние парусные суда были, конечно, поменьше, но и они часто садились здесь на мель. Поэтому древние прозвали Азовское море «Меотийским болотом», или Меотидой.

— А почему «Меотийским»? — спросил Джош.

— Потому что по берегам этого моря жил народ, который назывался «меоты». Но мы отвлеклись. Вернемся к греческому купцу.

Нектанеб долго отговаривал друга от опасного путешествия. Но когда понял, что Никий упорен в своих намерениях и уже закупил для продажи партию фаянсовой посуды, благовоний и папируса, попросил купца оказать ему небольшую дружескую услугу.

Молодой жрец слышал легенды о древних жителях Понта, поклонявшихся лунной богине Артемиде и о Змееногой Богине, которую чтили скифы.

Когда греческий герой Геракл, живший примерно за тысячу лет до Нектанеба и Никия, путешествовал по берегам Понта, он

100000

стал мужем этой самой Змееногой богини, и она родила ему трех сыновей. Возвращаясь в Грецию, Геракл оставил жене свой лук, пояс и чашу, чтобы она вручила все это лучшему из их сыновей — тому, кто сможет натянуть отцовский лук. Оружие покорилося только младшему, носившему имя Скиф; от него, как рассказывали греки, и произошли цари скифов.

Легенда гласит, что Змееногая богиня вручила Скифу как знак его царской власти лук, чашу и пояс его отца Геракла. Но в одном древнем свитке Нектанеб прочел, что она передала сыну еще и волшебный амулет — подарок своей подруги богини Артемиды. Нектанеб попросил Никия разузнать что-нибудь о судьбе этого амулета. Он подозревал, что это и есть один из тех самых Лунных Талисманов, о которых рассказывал ему старый жрец, его учитель.

— Но обо всей этой истории мы могли только догадываться, — продолжал профессор Кристи. — Само же письмо, попавшее в руки ученых, было написано Никием Нектанебу, когда путешествие того подошло к концу, причем, печальному. *«Радуйся, Нектанеб, я*

сообщаю тебе печальные известия», — написал в нем Никий.

Олли рассмеялась:

— Чему же радоваться, если известия печальные?!

— Греки были очень жизнерадостным народом, — улыбнулся профессор. — Радоваться жизни было их девизом. Вот мы, англичане, встречаясь со знакомыми, желаем друг другу хорошего дня. Русские желают здоровья. А греки желали радости. Словом «Хайре!» — радуйся — они приветствовали друг друга. И этим же словом начинали свои письма, даже если в них сообщались самые горькие новости. Даже на могильных камнях греки писали «Радуйся!».

Так вот, в своем письме Никий сообщал, что сначала путешествие его было очень удачным. Он прибыл в город Кремны, что на берегу Меотийского болота, и там удачно распродал свои товары, а затем встретился с царем скифов Скилом. Скил был очень расположен к эллинам и даже поклонялся греческим богам, за что позже был свергнут и убит собственными подданными: они решили, что обряды в честь Диониса не подобают скифскому царю.

Скил тепло приветствовал греческого купца, охотно принял его подарки — благовония из далекого Навкратиса — и поведал ему все, что знал о судьбе Лунного Талисмана.

По его словам такой Талисман действительно существовал. Это была изваянная из селенита головка богини Луны, которую греки зовут Селеной. Скил был уверен, что талисман этот посвящен именно Луне: достаточно было посмотреть на голубоватое мерцание селенита и на сонные, загадочные глаза древней богини. Скил также сообщил Никию, что священный амулет издревле хранился среди сокровищ, принадлежавших скифским царям. Но потом судьба его изменилась.

Полвека тому назад, сюда, в скифские земли, нагрянула армия персидского царя Дария. Скифы обратились к другим населяющим степь кочевым народам с призывом дать совместный отпор врагу. Откликнулись только будины, гелоны и савроматы. В составе войска савроматов сражались женские отряды. Женщины-воительницы бились с захватчиками не хуже легендарных амазонок. И когда персы были изгнаны из степей, скифский царь Иданфирс в благодарность за помощь вручил Лунный Талис-

ман савроматской царице. Ведь когда-то тот принадлежал покровительнице амазонок Артемиде и просто обязан был вернуться к женщинам, считавшим себя их потомками и наследницами.

Памятуя об обещании, данном Нектанебу, Никий решил отправиться в земли савроматов и узнать о дальнейшей судьбе талисмана. Царь Скил дал ему в провожатые отряд своих воинов, но предупредил, что времена былой дружбы скифов и савроматов миновали. Теперь их земли разделяет река Танаис, и горе тому, кто осмелится нарушить границу или даже приблизиться к ней. Воинственные отряды савроматских воинов и воительниц, мечтая вытеснить скифов на запад, совершают на их земли постоянные набеги.

Не зря опасался Скил. До пограничной реки оставалось не больше дня пути, и Никий уже собирался отпустить охрану, надеясь, что савроматы не станут нападать на путника, который в сопровождении одного только раба едет поклониться их царице. Но отряд неприятеля налетел как вихрь. Скифы были перебиты, а Никий и его раб — захвачены в плен.

Мечта купца увидеть заветный амулет сбылась. Правда, произошло это при самых пе-

чальных обстоятельствах. Жена савроматского царя, она же верховная жрица, пала в битве со скифами. Ее похоронили в высоком кургане, положив в могилу вместе с нею и Лунный Талисман.

Никий чудом избежал смерти. В числе прочих рабов и пленников его собирались принести в жертву, чтобы в загробном мире он мог служить царице савроматов. Купец с трудом умолил оставить его в живых, пообещав за свою жизнь поистине царский выкуп. Он отправил в Навкратис своего раба с адресованным Нектанебу письмом, в котором умолял друга раздобыть нужную сумму и напоминал тому, что попал в плен, выполняя его просьбу о Лунном Талисмани.

Чтобы Нектанеб не сомневался, что она исполнена, Никий в своем письме сообщает, где искать курган воинственной царицы: «Он стоит вверх по реке Танаис, в одном дне пути от места, где две большие реки сливаются воедино. Надо подняться на высокий холм над излуциной. Там лежит огромный валун, формой своей напоминающий статую Ио, возлюбленной Зевса. Над ним высится курганная гряда, на вершине одного из курганов установлена каменная

плита со знаком царского рода. Здесь и похоронена царица савроматов и с ней Лунный Талисман».

Нектанеб нарисовал изображенный на плите знак, — продолжал профессор, — он похож на английскую букву «h». Правда, достать Талисман из кургана представлялось греку делом совершенно невероятным: опасным и святотатственным.

Заканчивая свое письмо, Никий еще раз умоляет жреца и друга прислать деньги на его выкуп. В противном случае савроматы принесут его в жертву, или хуже того, сделают рабом. А рабов кочевники ослепляют, чтобы те не могли сбежать, и потом поручают им не требующую зрения работу: например, доить кобылиц или сбивать молоко.

— Мы не знаем, был ли выкуплен бедный Никий, — сказал профессор Кристи, — и отправился ли Нектанеб в далекие танаисские степи в поисках Лунного Талисмана. Но в одном Никий был прав: разорить курган савроматской царицы было делом весьма рискованным. Вряд ли Нектанеб на это решился. А потом папирус с письмом Никия еще два века валялся среди прочих ненуж-

ных документов в храме Тота, пока кто-то из жрецов не решил использовать его при изготовлении мумии. И с тех пор тайна Талисмана Артемиды и Змееной Богини оказалась надежно скрыта в недрах гробницы.

— Ура! — Закричала Олли. — Значит, мы едем в Россию? Это даже интереснее островов Тихого океана. Я про нее почти ничего не знаю! Там будет столько необычного, я уверена!

— А там есть вечные снега? — поинтересовался Джош.

— Вечные снега там есть только на вершинах гор. На севере России есть районы вечной мерзлоты, а природа тех мест, что лежат за полярным кругом, действительно кое-где напоминает Аляску. Но территория России больше семнадцати миллионов квадратных километров, это самая большая страна в мире. Мы поедем в Причерноморские степи, там никакого снега нет и в помине. Зимой он иногда выпадает, но лежит недолго. А летом жара достигает сорока градусов по Цельсию в тени.

— Но ведь можно включить сплит-систему! — впервые подала голос Одри Бекманн. — На-

деюсь, там, где мы будем жить и работать, найдется хороший кондиционер?

— Ну, разве что вы вмонтируете его в марлевое окошко своей палатки, — рассмеялся профессор Кристи. — Только боюсь, что там и электричества не будет.

— В России нет электричества? — восхитилась Олли. — Мы будем жить совсем как дикари?

— Я вижу, что математику, ты, может, и выучила, — нахмурился профессор Кристи, — но с географией у тебя явно не в порядке. Россия — цивилизованная страна, и когда ты окажешься в Москве, то увидишь, что она не слишком отличается от Лондона или Вены. Конечно, старинная архитектура там немножко другая, да и церкви у русских очень своеобразные. Но центр их столицы весьма напоминает наш Сити... Только мы-то не в Москве будем копать. Я изучил эти места по карте. Там вблизи нет населенных пунктов, поэтому мы будем жить в палатках прямо в степи или в небольшой рощице.

— А кто еще будет участвовать в раскопках? — спросила Одри Бекманн.

— Я собираюсь связаться со своими друзьями из международного археологическо-

го лагерь, который летом работает как раз на юге России. Уговорю их организовать раскопки на нашем кургане. Обычно с ними приезжает десяток-другой археологов или любителей древностей со всего мира. Ну и русские археологи, конечно. Набирается человек тридцать, для нашего кургана как раз хватит.

— Значит, надо срочно учить русский язык? — спросила Олли.

— Иностранный язык еще ни одному человеку не помешал, — сказал профессор, — но русский язык сильно отличается от английского. Вам будет нелегко его освоить.

— Тогда я начну прямо сегодня, — заявила Одри Бекманн. — Должна же знать, как объясняться с официантами, иначе вы все остаетесь голодными.

Профессор рассмеялся.

— Миссис Бекманн! Там, куда мы едем, не будет официантов! Прямо на траве будет стоять большой стол и длинные лавки, а рядом гореть костер для приготовления пищи. Конечно, повариха в лагере будет, но всем придется помогать ей стряпать и накрывать на стол.

— Бабушка, тебя все это не слишком пугает? — заволновалась Олли.

— Напротив, — бодро заявила Одри Бекманн, — надеюсь, что если вам придется готовить самим, может, вы и есть хорошо начнете. А пока я пороюсь в Интернете и узнаю о России как можно больше.

Поздно вечером взволнованный Джош ушел домой — поделиться новостями с Джонатаном и позвонить маме, которую, он как всегда, не застал на месте. Наташа Уэллз играла главную роль в очередном боевике, съемки которого происходили в Новой Зеландии.

Олли с отцом и миссис Бекманн засиделись в гостиной, обложившись картами и путеводителями. Была уже глубокая ночь, но бабушка, к удивлению Олли, не гнала ее спать.

— Должны же мы по крайней мере узнать, куда едем, — взволнованно говорила миссис Одри. — Я слышала, в России по улицам до сих пор бродят медведи.

— Боюсь, вы ошибаетесь, миссис Бекманн. Готов держать пари на бутылку колы, что мы не встретим в России ни одного медведя.

Пари было заключено, и Олли торжественно разбила соединенные руки отца и бабушки.

Потом профессор Кристи показал им на карте реку Дон, впадающую в Азовское

море. Километрах в двухстах выше устья в Дон впадала другая большая река, Северский Донец.

— Это и есть то самое слияние двух рек, о котором пишет Никий. Мы не знаем, какую из этих рек древние называли Танаисом. Подозреваю, что они и сами этого не знали и называли Танаисом то одну, то другую. Во всяком случае, начиная с того места, где они сливаются в одно русло, сомнений нет. Но мы будем копать выше.

— А я думала, что Танаис — это древний город, — подала голос Одри Бекманн.

— Правильно, миссис Бекманн. Он возник позднее, в третьем веке до нашей эры. Его основали греческие переселенцы и назвали именем реки, на которой тот стоял. И именно греки, правда, намного позже, сочинили легенду о происхождении слова Танаис: в те далекие времена, когда по берегам нынешнего Дона еще жили амазонки, у одной из них родился сын по имени Танаис. Юноша вырос и стал насмехаться над воинскими упражнениями амазонок. В отместку богиня Афродита, обидевшаяся за женщин, внушила ему страсть к собственной матери. С горя Танаис утонул в реке, которая с тех пор носит его имя.

— А почему ты думаешь, что это только легенда? — спросила Олли. — Вдруг и правда была такая амазонка, и у нее был сын по имени Танаис?

— Даже если считать, что амазонки действительно существовали, слово Танаис, по-видимому, означает просто «вода» или «река», — ответил профессор. — Только вместо «Т» древние скорее всего выговаривали «Д». Обратите внимание на имена всех рек, протекающих по юго-восточной Европе: Дон, Днепр, Дунай, Днестр... Эти названия имеют общий корень — древнее слово, в котором были звуки «Д» и «Н». И означало оно, скорее всего «воду». А все легенды о происхождении слова Танаис возникли позднее. И в существовании амазонок многие ученые тоже сомневаются. Хотя конечно, женщины савроматов отличались воинственным нравом. Но об амазонках пишет еще Гомер! А савроматы пришли в Причерноморье значительно позднее.

— Ну и пусть! — воскликнула Олли. — А я все равно верю в амазонок! И хочу все-все о них прочитать. А когда мы приедем на берега Танаиса, сама постараюсь научиться скакать на коне и стрелять из лука.

— А пока что, милая амазонка, почисти-ка

зубы и отправляйся спать, — заявила миссис Бекманн. — Чтобы стать амазонкой, надо быть здоровой и сильной. А тебя зарядку сделать не заставишь.

— Я подумаю над этим, — согласилась Олли. — Только не забывай, бабушка, что амазонки не учили математику и вряд ли мыли руки перед едой. Так что тебе стоит подумать, надо ли с помощью зарядки превращать меня в настоящую амазонку!

Олли расцеловала миссис Бекманн и отца и выбежала из комнаты. Она уже чувствовала себя амазонкой! Новое приключение начиналось!

ГЛАВА 1

Пропавший ноутбук

Москва поразила Олли и Джоша. Больше всего им, конечно, понравились Кремль и Красная площадь. Одри Бекманн, которая хорошо подготовилась к этой поездке, выступала в роли экскурсовода.

— А почему Москву называют белокаменной? — спросила Олли. — Здесь много красивых зданий, но они вовсе не белые! А Кремль так и вовсе кирпично-красный!

— Когда-то Московский Кремль действительно был из белого камня, — ответила миссис Бекманн. — Потом его много раз перестраивали. Стены и башни, которые вы сейчас видите, были возведены в конце XV — самом

начале XVI века. Тогда-то их цвет и поменялся, а память о белокаменной Москве сохранилась.

— Не знаю, как обстоит в России дело с Лунными Талисманами, но звездные я вижу, — сказал Джонатан, указывая на звезды, венчающие верхушки кремлевских башен.

— Радуйтесь, Джонатан, что мы не собираем звездные талисманы! — рассмеялась Одри Бекманн. — Эти нам было бы нелегко унести. Размер самой маленькой звезды три метра, внутри нее стальной каркас, а сверху три слоя стекла, наружный — рубинового цвета разных оттенков, внутренний — молочно-белого, а между ними прозрачный хрусталь.

— А это что такое? — спросила Олли, указывая на гигантское и действительно совершенно необычное сооружение. Как будто слепленное из множества ярких башенок, оно было увенчано куполами всех цветов, размеров и форм. К зданию примыкали резные крылечки, расписанные гирляндами из цветов и листьев.

— Это храм святого Бэзила, русские называют его «Василий Блаженный», — с трудом выговорила иностранное имя Одри Бекманн. — Он был построен по приказу царя

Ивана Грозного в честь взятия Казани, а возвели его зодчие Барма и Постник. Потом появилась легенда, что грозный царь приказал ослепить зодчих, чтобы они не построили другого такого же, чтобы этот храм остался единственным в мире. Но это только легенда: один из этих зодчих потом строил кремль в Казани.

— А разве в России не один Кремль? — удивился Джош.

— Кремлями здесь называли крепости, построенные внутри городов. Есть Казанский кремль, Ростовский кремль... Но когда говорят просто «Кремль», имеют в виду Московский.

Олли вертелась во все стороны, щелкая фотоаппаратом. Сколько народу вокруг: все

время кто-нибудь попадает в кадр, заслоняя самое интересное! Интересно, нет ли в этой толпе Этана Каина?

Этан Каин, американский компьютерный гений и мультимиллионер, был давним знакомым профессора Кристи и Джонатана. И, к сожалению, Олли и Джоша тоже. Ребята его терпеть не могли. Но взрослые почему-то были очарованы легким характером Каина и его умением великолепно выглядеть в любой ситуации.

Видели бы они Каина в джунглях Боливии, в храме Царицы-Анаконды! Тогда с потолка упала тяжелая плита, и Этан оказался замурованным в нише храма. Ничего страшного ему не грозило, но как он перепугался! Как он злобно верещал! И даже схватил Олли за горло, чтобы так заставить Джоша себя вытащить.

Джош не стал выручать американца. Он врезал ему по руке камнем и освободил задыхающуюся Олли. Мальчик был уверен, что Этана спасут проводники, которым миллионер очень неплохо платил. Ведь мультимиллионер тоже разыскивал Лунные Талисманы. Но поскольку сам он не разбирался ни в археологии, ни в древней истории, Каин попросту выслеживал профессора Кристи

и его друзей, когда те уже были на верном пути, а потом пытался опередить их.

Лунные Талисманы были нужны богачу вовсе не ради науки и не для того, чтобы избавиться от проклятия. Над ним никакие проклятия не тяготели. Мультимиллионер собирал диговинки для своей коллекции и готов был на любую подлость, чтобы заполучить очередную вещьцу.

Почему взрослые не понимали этого? У Наташи Уэллз даже был роман с Этаном. К счастью, она быстро разочаровалась в компьютерном гении. Но Этан продолжал числить себя другом семьи Кристи и семьи Уэллз.

— Как ты думаешь, Этан Каин скоро появится? — спросила Олли у Джоша, когда взрослые ненадолго отошли, чтобы обменять валюту.

— Не думаю. Мы ведь никому не говорили, куда и зачем едем. Твой отец кому-нибудь рассказывал?

— Нет. Даже русские археологи ничего еще не знают. Он просто предложил им исследовать интересный курган на реке Танаис. Отец ведь не только талисманами занимается, мало ли куда он может отправиться на раскопки!

— И все равно пари держу, что Этан как-нибудь да узнал о наших планах. Ему ничего не стоит нанять толпу информаторов. Может, мы с тобой разговариваем, а нас уже на пленку записывают.

— Вот и прекрасно! — воскликнула Олли. — Тогда я скажу всю правду: ну и дурак Этан Каин! Дурак и трус! Жалкий ничтожный неудачник! Мы всегда обводили его вокруг пальца и опять обведем! И пусть только попробует пожаловаться, что я его так обозвала — тогда ему придется признаться, что он устроил за нами слежку!

И Олли показала язык воображаемой камере.

Скоро взрослые вернулись на Красную площадь. У профессора был смущенный вид, зато Одри Бекманн сияла. В руках у нее была бутылка кока-колы.

— Дети, угощайтесь! — воскликнула она. — Кола, конечно, вредна, но это особый случай!

— Бабушка! — воскликнула Олли, — неужели вы и вправду встретили в Москве медведя?

— Представьте, да! У дверей какого-то банка, мы встретили здорового бурого медведя.

— Правда, миссис Бекманн забыла упомянуть, что медведь был не один, а с хозяи-

ном, — рассмеялся Джонатан. — И стоял там с единственной целью: чтобы туристы с ним фотографировались.

— Тем не менее, пари я выиграла! — торжественно объявила Одри Бекманн, разливая колу по пластиковым стаканчикам. — Дома я буду всем знакомым рассказывать, что в загадочной России на улице и вправду можно встретить бурого медведя. А если мне не поверят — предъявлю фотографию!

В самолете, летевшем в Ростов-на-Дону, соседом профессора Кристи оказался неприметный полноватый человек лет тридцати. Он бойко, хотя и коряво говорил по-английски и довольно быстро подружился с профессором. Иннокентий, так звали их нового знакомого, очень интересовался археологией и буквально вцепился в Кристи, требуя, чтобы собеседник рассказал ему что-нибудь о своих раскопках, бывших и будущих.

Профессор Кристи любил поговорить о своей науке. Он охотно поведал Иннокентию о савроматском кургане, который ждал их на юге России.

— А кто такие савроматы? — жадно выпрашивал Иннокентий. — И что можно найти в их курганах? Наверное, золото?

— Савроматы — кочевое племя, появившееся на берегах Танаиса в шестом веке до нашей эры, — объяснял профессор Кристи. — Ученые считают, что они пришли сюда с северо-востока. Но греческий ученый и путешественник Геродот рассказывает о происхождении савроматов иначе.

Когда-то на берегах Малой Азии, омываемых Понтом Эвксинским, нынешним Черным морем, жили воинственные амазонки. Однажды на них напали греки и захватили многих амазонок в плен. Греки погрузили женщин на корабль, чтобы увезти в Грецию и обратить в рабство. Но, оказавшись в открытом море, амазонки перебили своих захватчиков. Однако управлять кораблем они не умели. Их долго носило по волнам, пока не прибило к берегам Меотиды, к землям, на которых позднее греки основали поселение Кремны, а теперь стоит русский город Таганрог.

Амазонки вышли на берег и стали грабить окрестности. На этой территории жили скифы, но они не смогли дать отпор воинственным женщинам. Тогда скифские вожди посо-

вещались и отправили своих юношей познаться с амазонками по-хорошему. Очень скоро скифские юноши и амазонки стали мужьями и женами. Они вместе жили и охотились, и амазонки научились понимать язык скифов. Однажды скифские юноши сказали своим женам: у нас есть родители и имущество, мы хотим вернуться к своим родичам, а вы пойдете с нами и будете нашими женами. Но в ответ амазонки только рассмеялись. Ведь они привыкли стрелять из лука и скакать верхом, а женской работой не занимались вовсе. Скифские же женщины, наоборот, вели хозяйство, пряли и никуда не выходили из своих кибиток.

Амазонки были уверены, что не поладят с новыми родственницами. Тогда скифские юноши отправились к родителям и получили свою долю имущества, а потом вернулись к женам. Но жить в стране, которую амазонки так долго разоряли, чужестранкам показалось неудобным. И они переселились на северо-восток, на другой берег Танаиса. Так образовалось племя савроматов.

Скифские юноши так и не смогли освоить язык своих жен, поэтому савроматы стали говорить по-скифски, хотя и не совсем правильно. Женщины савроматов

сохранили давние обычаи амазонок: они носили с мужчинами одинаковую одежду и вместе с мужьями и даже без них верхом выезжали на охоту и на войну. Геродот пишет, что девушка савроматов не имела права выйти замуж, пока не убьет хотя бы одного врага. Те же, кто был не в состоянии следовать этому обычаю, оставались старыми девами.

— Это очень интересно, — перебил профессор Иннокентий, — но вы расскажите мне о курганах. В них и вправду можно найти несметные богатства?

— Да, там находят золотые украшения, парадное оружие... Например, мечи-акинаки с богато украшенными рукоятями. Вот, смотрите.

Профессор Кристи включил свой ноутбук и стал листать фотографии.

Иннокентий прямо-таки влип в экран. А профессор был, по-видимому, в восторге от такого любознательного собеседника.

— Еще не хватало, чтобы отец показал этому типу письмо Никия, — шепнула Олли Джошу. Ей чем-то безотчетно не нравился его новый знакомый. Кроме того, она не могла отделаться от ощущения, что где-то уже его видела. Но где?

А тем временем профессор Кристи с Иннокентием обменивались номерами сотовых телефонов.

— Буду счастлив принять участие в ваших раскопках, профессор, — говорил Иннокентий, жадно косясь на ноутбук. — Я не археолог, но лопатой махать сумею!

— Добро пожаловать в наш лагерь! Я уверен, что мои российские коллеги не будут возражать. Так вы сможете своими глазами увидеть сокровища савроматских цариц.

— И своими руками потрогать... — добавил Иннокентий.

Самолет пошел на снижение.

— Смотрите, мы летим над Доном-Танаисом! — воскликнул Джонатан.

Олли и Джош припали к окнам.

— Древние считали, что именно здесь, по Танаису, проходит граница между Европой и Азией, — добавил профессор. — Вон там, за рекой уже Азия. А сейчас мы летим над Европой. Дети, вы помните, почему она так называется?

— Европа названа в честь дочери сидонского царя, которую похитил Зевс... для этого он еще превратился в быка... — вспомнила Олли.

Потом началась суета, которая всегда бывает в аэропортах. А когда наши путешественники, наконец, очутились в зале ожидания и собрались получать багаж, выяснилось, что ноутбук профессора Кристи исчез.

Профессор побежал в полицию, которая у русских называлась почему-то милицией, а Одри Бекманн и Джонатан пошли получать багаж.

Олли с Джошем с мрачным видом уселись на лавочке.

— Пари готов держать, что это Иннокентий спер ноутбук, — сказал Джош.

— Мне он тоже показался подозрительным. Но ноутбук не такая уж дорогая вещь. А в аэропортах всегда полно полиции. Так рисковать ради пары сотен евро!

— Да нет же! — воскликнул Джош. — Ему наверняка нужна информация. Может быть, письмо Никия... А может, его Этан Каин подослал?

— Точно! — Олли даже вскочила с места. — Мне еще его лицо знакомым показалось! Где-то я его видела... Наверное, он за нами давно следил... Ну, теперь ничего не поделаешь... Ладно, я фотографии посмотрю, пока наших нет.

Олли включила фотоаппарат и стала листать снимки Москвы, а Джош разглядывал толпу, ожидающую регистрации на очередной рейс. Вдруг Олли испуганно вскрикнула:

— Смотри, Иннокентий!

— Где? — Джош стал озираться по сторонам.

— Возле храма Святого Бэзила!

— Ты что, сдурела? Храм в Москве, а мы в Ростове.

— Да нет же, смотри на экран!

Джош взглянул в экранчик фотоаппарата и на фоне храмового крыльца заметил знакомую физиономию Иннокентия. На следующем снимке тот уже прикрывался каким-то пестрым журналом, а на третьем — из-за крыльца торчали только чьи-то ботинки.

Олли увеличила кадр — ботинки были грязными и несимпатичными.

— Ну точно, его ботинки. Значит, он нас с самого начала выслеживал!

— А может, случайность? — несмело предположил Джош. — В Москве все туристы обязательно отправляются на Красную площадь, вот он там и оказался.

— Иннокентий не турист. Он сказал, что в Москве живет. И этот храм он уже тысячу

раз видел. Ну ты пошел бы специально любоваться на Тауэр?

— Нет, наверное... Значит, скоро и Этан Каин появится. Надо профессору Кристи сказать и Джонатану.

— Надо. Только они все равно не поверят. Скажут: случайность. Этан нас каждый раз выслеживает, а они всё считают, что он просто в гости приезжает.

В это время в зале появились Одри Бекманн и Джонатан, нагруженный чемоданами и рюкзаками, а за ними — счастливый профессор Кристи. В руках у него был ноутбук.

— Представляете, — восторженно говорил профессор, — какие честные люди эти русские! Ноутбук нашелся! Он лежал на полу в зале ожидания, и кто-то сдал его в бюро находок! А я, признаться, уже подозревал Иннокентия. Самому теперь стыдно! Ну, ничего, я искуплю свою вину. Приглашу его к нам на раскопки и поручу самую интересную работу!

— Папа, — возразила Олли, — мы с Джошем подумали, что за это время с ноутбука вполне можно было скачать всю ценную информацию. Письмо Никия, например.

— Как тебе не стыдно, Олли! — возмутился профессор. — Человек так искренне интере-

суется наукой, а ты сразу его подозреваешь! Когда ты в последний раз перечитывала Шерлока Холмса?

— Месяц назад.

— Вот то-то же!

— Но папочка! У меня есть доказательства! Вот, посмотри!

Олли полезла в сумку за фотоаппаратом, но в это время сзади раздался возглас:

— Хайре! Добро пожаловать на землю Танаиса!

К ним подбежал высокий худой мужчина в невозможно грязной рубашке и джинсах.

— Юрий! — воскликнул профессор Кристи.

Археологи обнялись.

— Знакомьтесь, — взволнованно представил незнакомца отец Олли, — это Юрий, мы с ним столько лет переписывались и вот, наконец, довелось свидеться! Юрий, это мой коллега Джонатан Уэллз, моя теща миссис Бекманн, Оливия, Джош.

Юрий крепко пожал всем руки. Потом заговорил по-английски:

— Машина ждет. Прямо сейчас мы едем на раскопки. Завтра наш шофер съездит в город и зарегистрирует ваши документы. А пока не будем терять время! Извините, что я в таком

виде — по дороге машина застряла, пришлось вытаскивать. У нас дожди прошли...

— Извините, Юрий, а при чем здесь дожди? — осторожно спросила Одри Бекманн. — Разве здесь асфальт раскисает от дождя?

— Какой там асфальт! — рассмеялся Юрий. — В лагерь ведет грунтовая дорога. Последние десять километров она идет по холмам и балкам, пересекает заболоченные овраги и ручьи... Мы едем туда, где не ступала нога человека, а только нога археолога. В путь!

ГЛАВА 2

В лагере археологов

Путешественники погрузились в фургон, который по-русски назывался «уазик». Олли и Джош прилипли к окнам: им было интересно все: и река Дон, и бескрайние поля пшеницы, и лесополосы, и маленькие деревушки.

— Смотрите, пирамиды! — закричал вдруг Джош, указывая на виднеющиеся на горизонте высокие конические силуэты.

— Разве здесь могут быть пирамиды? — удивилась Одри Бекманн. — Это, наверное, курганы...

— Ни то и ни другое, — рассмеялся Юрий. — Это терриконы. Здесь, прямо под

нами, находятся угольные шахты. И то, что вы видите — пустая порода, которую из этих шахт выкидывали. А настоящие курганы я вам скоро покажу. Да вон, смотрите, видите зеленый островок посреди желтого пшеничного поля...

— Какой же это курган, — разочарованно произнесла Олли, — он же совсем низенький... Я думала, это просто трава растет... Откуда вы знаете, что это курган?

— Трава никогда не будет расти таким ровным островком, — объяснил Юрий. — Ведь поле вспахано и засеяно; если на нем и попадают сорняки, то они растут вперемешку с пшеницей, а не в одном месте. Зеленый островок означает, что здесь не смогли пройти ни трактор, ни сеялка. Значит, там есть вымостка из камня. Древние люди очень часто обкладывали свои курганы камнями. Именно эти курганы, как правило, и сохранились на полях.

— Смотрите, вон еще одно зеленое пятно, — закричала Олли, — а вон — еще. Это все курганы?

— Конечно. Это курганы с каменной обкладкой. А просто земляные курганы со временем слегка расплываются от дождей и ветров и превращаются в малозаметные хол-

мики. Потом по этим холмикам проходят трактора, и за несколько лет от них ничего не остается. Археологи находят такие курганы только по цвету почвы, когда поле распаханно и стоит под паром.

— А как это «под паром»? — поинтересовался Джош.

— Полю ведь тоже иногда надо отдохнуть, — улыбнулся Юрий. — Его распахивают, но не засевают. Вот тогда археологи и приезжают на поля искать курганы. Их можно определить по более светлому, рыжевато-красному цвету земли... Конечно, есть и большие курганы, которые сохранились без всякой каменной обкладки. Трактор на них просто не взберется. Но таких курганов не так уж и много. И почти все они ограблены в далекой древности.

— Еще бы! — воскликнул Джош. — Ведь это так просто: взял лопату и вырыл из-под земли несметные сокровища. Конечно, за тысячи лет нашлись желающие.

— Не так уж это и просто, как ты думаешь, — возразил Юрий. — Древние люди часто помещали могилу не в центре кургана, а с краю. И грабители, прокопав глубокую воронку, уходили ни с чем. А иногда сокровища прятали не в могилу, а в особый тайник.

Грабители докапывались до захоронения и решали, что в нем никаких сокровищ нет. А на самом деле несметные богатства были зарыты буквально в нескольких метрах... А еще бывает, что воры грабят центральную могилу, а все другие остаются нетронутыми. А в них-то иногда и встречаются самые интересные находки.

— А разве в одном кургане может быть несколько могил? — удивилась Одри Бекманн.

— Конечно, — включился в разговор профессор Кристи, — иногда подзахоранивали родственников. А еще чаще другие племена и народы, порой через сотни и даже тысячи лет после возведения кургана, продолжали использовать его. Бывают курганы, буквально наштапанные могилами самых разных эпох. Грабители про эти могилы чаще всего не знают.

— А археологи? — спросила Олли.

— Археологи тоже не знают, — улыбнулся Юрий. — Но, в отличие от грабителей, археологи аккуратно снимают землю со всего кургана, слой за слоем. Точнее, штык за штыком — так археологи называют высоту лопаты. И им открывается вся история кургана, все захоронения, все предметы, которые в нем хранятся. И не только те вещи, которые

были положены в могилу, но и те, которые были попросту обронены людьми, возводившими курган. Например, остатки тризны — погребального пира. Это могут быть и кости животных, и черепки разбитой посуды, и потерянный нож...

— Ну на черепки-то грабители, наверное, не польстились, — подала голос Одри Бекманн. — А для археологов они, говорят, бывают иногда ценнее золота.

— Конечно. А еще археологам интересны конструкция кургана и каждой могилы, и каменная плита, которая на нем может лежать, и осколки каменной бабы... А грабители все это перерывают и портят. После них очень трудно что-нибудь понять. Поэтому археологи их так не любят. Современных грабителей мы зовем «черными археологами».

— А что это за «каменные бабы»? — спросил Джош.

— Это вытесанные из камня человеческие фигуры, которые многие племена помещали на вершинах курганов.

— «Баба» по-русски значит «женщина», почему же все эти племена не делали мужских каменных фигур? — удивилась миссис Бекманн.

— Делали, — улыбнулся Юрий. — Но археологи их все равно зовут «бабами». Так и говорят: «каменная баба мужского рода». Бывают очень мужественные каменные бабы с мечами и кинжалами.

— Наверное, это амазонки! — воскликнула Олли.

— Но у вооруженных каменных баб часто встречаются усы, — рассмеялся Юрий. — А у амазонок, при всей их воинственности, усы, я думаю, не росли. Древние авторы восхищались красотой амазонок. Не даром величайший греческий герой Тесей, победитель Минотавра, женился на амазонке Ипполите. Другой греческий герой Ахиллес, воюя под Троей, сразил царицу амазонок Пенфесилею, которая пришла на помощь троянцам. Победитель снял с поверженной амазонки шлем и остановился, пораженный ее красотой. Когда грек, Терсит, издеваясь над побежденной, пронзил ее глаз копьём, Ахиллес в гневе убил Терсита. А потом вынес тело Пенфесилеи из битвы и отдал троянцам для пышного погребения...

— Да и скифские юноши, женившиеся на амазонках и ставшие родоначальниками племени савроматов, не предпочли бы уса-
тых чужеземок своим скифским невестам, —

подал голос Джонатан. — Так что можно считать это научным фактом: у амазонок усов не было.

Тем временем уазик свернул с асфальта и стал подпрыгивать на грунтовой дороге. Пшеничные поля закончились. За окном пошли холмы и балки, покрытые цветочным ковром. Кое-где виднелись небольшие рощицы. Запахло медом.

— Как красиво! — воскликнула Одри Бекманн. — Это заповедник?

— Нет, просто на холмах трудно пахать, вот они и остались нетронутыми. Россия — огромная страна, здесь земли хватает.

Олли и Джош едва не вываливались из окон.

— Смотрите, до самого горизонта — нетронутая степь! — восхищалась Олли. — Как будто мы живем три тысячи лет назад! То, что мы видим сейчас, видели амазонки.

— Только амазонки не ездили на уазиках, — уточнил Джош. — И не носили джинсов.

— А что носили амазонки?

— Греки обычно изображали амазонок в коротких туниках, — заметил профессор Кристи. — Но амазонки, жившие в этих местах, зимой, наверное, все-таки носили штаны. Греки считали штаны варварской одеж-

дой, совершенно неприличной для эллинов. Но скифы, и савроматы, и сарматы, и другие кочевники просто вымерзли бы в здешних степях, если бы одевались на греческий лад. Так что Олли в своих джинсах вполне сойдет за амазонку.

— Вот так! — воскликнула Олли и исподтишка показала Джошу язык.

Уазик еще долго прыгал на ухабах, объезжал ямы и буксовал в лужах. А потом впереди показалась небольшая речка. Ее берега заросли ивняком и осокой. Под холмом, в уютной рощице, замелькали пестрые палатки. Раздался собачий лай.

— Приехали! — воскликнул Юрий. — Добро пожаловать в наш лагерь!

Олли первая выскочила из машины. И ее тут же сбило с ног что-то огромное, рыжее и мохнатое.

— Бонд! Не смей! Ко мне! — раздался громкий девичий голос.

Олли лежала на земле, а над ней прыгал и вилял хвостом гигантский рыжий пес. В его ошейник вцепилась девочка лет двенадцати.

— Не бойся, это он радуется гостям, — закричала девочка по-английски.

Юрий схватил пса за хвост, похожий на опахало, и помог оттащить его в сторону.

— Ты не испугалась? — спросила девочка, помогая Олли подняться.

— Амазонки не пугаются!

— О, ты тоже играешь в амазонок? Это здорово! Тебя как зовут?

— Олли. А это мой лучший друг Джош.

— А я — Алиса. А это мой сенбернар Бонд. Поздоровайся, Бонд!

Бонд уселся на землю и протянул вперед гигантскую лапу. Олли и Джош по очереди пожали ее.

— Пойдемте, я покажу вам лагерь, — сказала Алиса. — Вот здесь у нас стоят жилые палатки. Выбирайте, кому какая нравится, пока взрослые их не заняли.

Олли выбрала себе ярко-оранжевую палатку, стоящую под развесистой ивой. Палатка была закрыта ветвями, как шатром, и для

того, чтобы залезть внутрь, приходилось раздвигать зеленый полог. Олли улеглась на пол и покаталась по нему.

— Как здесь мягко! И как приятно пахнет!

— Мы накопили сена и положили вниз, — объяснила Алиса, усаживаясь у входа. — Ты любишь жить в палатке?

— Очень люблю! Только я еще почти не жила в палатках. Но мне ужасно нравится.

— А разве ты раньше не участвовала в раскопках?

— Участвовала. Но мы обычно жили в домиках... Интересно, как бабушке это понравится? Она у меня привыкла к цивилизации... А ты?

— Ну, — рассмеялась Алиса, — я с родителями каждое лето на раскопках, они ведь у меня археологи. Сейчас я с отцом копаю, его зовут Андрей. Вы с ним скоро познакомитесь. И Бонд у меня тоже археолог...

— Бонд копает?

— Еще как! Только ему за это достается. Археологи зачистят какой-нибудь участок для фотографирования — ну, чтобы видеть все слои и пятна на земле — а Бонд тут как тут. Стоит отвернуться, как он уже все перерыл. Мы его прогоняем с раскопа, а он не понимает, почему нам можно копать,

а ему нельзя. Он думает, что он нам помогает...

— А откуда ты так хорошо знаешь английский язык?

— А я учусь в специализированной школе. Потом, у нас ведь в экспедиции много иностранцев. Вон в той палатке живет Дэйв из Америки. А за теми кустами — палатка Кристи, она канадка... Еще есть Джон, он из Англии... Пойдем, посмотрим, что себе Джош выбрал.

Джош уже поселился в синей палатке под огромным дубом. Он развешивал по веткам свое оружие: короткий деревянный меч и дюралевый кинжал в ножнах.

— Откуда это у тебя? — изумилась Олли.

— Меч сам вырезал, а кинжал купил в Лондоне. Раз уж я попал в лагерь амазонок, я должен защищать свою жизнь от воинственных женщин, — засмеялся Джош. — Пойдемте посмотрим, где наши поселились.

Они застали миссис Бекманн возле серебряной палатки, стоящей в тени большого вяза. Бабушка с недоверием разглядывала свое новое жилье.

— А как туда залазят?

— На четвереньках, — объяснила Алиса. — Смотрите! — Она юркнула внутрь палатки. Бонд немедленно последовал за ней.

— Оу! — произнесла миссис Бекманн.
— Бонд! Выйди вон! — закричала Алиса. — Вы не бойтесь, у него нет блох. Зато он охраняет наш лагерь... От волков, например.

— А здесь есть волки?
— Ну да...
— Оу! — снова произнесла миссис Бекманн.

— Но вы не бойтесь! Они летом не очень опасные. Кроме того, они даже близко к лагерю не подходят. Это же не кабаны...

— А здесь есть кабаны?
— Ну да.

— Оу! — миссис Бекманн была немногословна.

— У нас здесь очень здорово, вы не думайте! — успокаивала Алиса. — Пойдемте, я все вам покажу.

Она повела гостей по тропинке.
— Вот этот домик из полиэтилена — душ. Вы, наверное, захотите искупаться с дороги?

— Это великолепно! — воскликнула Одри Бекманн. — А как туда подается горячая вода?

— А она туда не подается. Надо набрать в ведро холодной воды из родника, влезть по лесенке и вылить ее в бак. А потом можно

купаться. Если набрать воды заранее, она слегка нагреется. Если, конечно, день солнечный...

— Оу! — вздохнула миссис Бекманн и посмотрела на солнце, которое как раз скрывалось за тучами.

— Вот эта большая палатка — камералка, — продолжала Алиса. — Здесь хранятся находки, здесь их чистят и разбирают. А вот это, под тентом, общий стол. Слева мы едим, а справа у нас книги, и шахматы, и нарды...

— Но я вижу слева какие-то кости! — удивилась Одри Бекманн.

— А... Это скелет из кургана, который мы раскопали перед вашим приездом. Наш антрополог его изучает... Перед обедом его отодвинут.

— Оу! — прошептала миссис Бекманн.

— Познакомьтесь, это наша повариха Татьяна Петровна, — сказала Алиса.

От костра, на котором лежала огромная решетка и стояли кастрюли, повернулась к гостям улыбающаяся женщина в очках.

— Добро пожаловать! — сказал она по-русски. — Скоро я буду кормить вас обедом. Вы любите борщ?

— Борсжч! — обрадовалась миссис Бекманн, услышав знакомое слово. — Я читала об

этом блюде в Интернете. Интересно узнать, как его готовят! Мисс Татьяна, можно мне посмотреть?

Скоро обе женщины уже возились у костра.

— Ну, теперь бабушка в своей стихии, — сказал Олли. — Она обожает всех кормить. Вот только как они поймут друг друга?

— По-моему, они друг друга уже поняли, — возразила Алиса.

Борщ действительно оказался очень вкусным. Олли даже попросила добавки.

— Наконец-то ты хорошо ешь, — одобрила сказала бабушка.

— То ли еще будет, когда она начнет одну половину дня проводить на раскопе с лопатой в руках, а вторую бегать по степи и купаться в речке, — сказал профессор Кристи.

Миссис Бекманн заулыбалась.

— Я уже почти научилась варить борщ. А сегодня вечером я научу Татьяну готовить английский пудинг. Не задерживайтесь, вас ждет роскошный ужин.

— Я вижу, бабушке здесь нравится, — шепнула Олли на ухо Джошу. — Если она увлечется кулинарией, ей некогда будет нас вос-

питывать. И напоминать, чтобы мы читали книжки, заданные на лето.

— Ты не любишь читать? — удивилась Алиса.

— Очень люблю! Но мне здесь так нравится! Я сначала хочу все-все увидеть. И курганы, и рощу, и речку...

— Тогда сразу после обеда и начнем, — сказала Алиса.

Лагерь археологов был разбит довольно далеко от курганный гряды.

— Наши курганы стоят в открытом поле, — объяснила Алиса, — там нет ни тени, ни речки. Поэтому мы живем здесь, а на раскоп ездим на уазике. Но сейчас мы пойдем пешком.

Дети шли мимо заросших цветами холмов и небольших кудрявых рощиц. Бонд бежал за ними, вспугивая степных птиц и на ходу охотясь за ящерицами. Потом Алиса свернула с тропы.

— Вы любите тютину?

— А что это такое? — удивилась Олли.

— Очень вкусные ягоды, — Алиса указала на дерево, все усеянное темно-фиолетовыми ягодами. — Налетайте!

Дети стали горстями рвать кисло-сладкие ягоды и запихивать их в рот. Бонд подбирал с земли все то, что на нее падало. Потом Джош оторвался от ветки, которую объедал, посмотрел на девочек и захохотал.

— Что с тобой?

— Вы бы видели себя! У вас не только губы, но даже нос и уши стали фиолетовыми.

Олли посмотрела на свои руки — действительно...

— Думаешь, ты чище? — Она показала Джошу язык.

Джош расхохотался еще громче.

— Твой язык просто черный! Интересно, это отмоется? А если нет, что скажет бабушка, когда узнает, что мы ели немытые ягоды?

— Ничего, — успокоила его Алиса, — ягоды на дереве чистые. А сок не отмывается, но зато его можно свести таким же соком, только зеленым.

Она сорвала с дерева несколько неспелых ягод и протерла пальцы и нос. Олли и Джош последовали ее примеру. Бонд наелся и уселся на землю, виляя хвостом.

— Бонд! — закричала Алиса, — встань немедленно!

Бонд встал: его светло-бежевые пышные «пantalоны» и хвост были в фиолетовых пятнах.

— Ну вот, — сказала Алиса, — был сенбернар, а стал какой-то пятнистый ягуар.

Они пошли дальше по грунтовой дороге, которая поднималась все выше и выше. Наконец перед детьми распахнулось огромное засеянное золотистой пшеницей поле. Вдалеке виднелась гряда холмов: это были курганы.

— Какие они разные! — воскликнула Олли.

Курганы действительно были совсем разные: от маленьких заросших зеленью островков до огромного холма высотой с дом.

— Это еще не все, — объяснила Алиса. — Самые маленькие распаханы, это те, что без камней. Но мы их все найдем рано или поздно.

— А кто их насыпал? — спросил Джош. — Скифы и савроматы?

— Не только. Тут высокое сухое место, на нем хоронили еще в те времена, когда никаких скифов здесь не было. Самые старые курганы — медно-каменный век. Немного моложе их курганы бронзового века, это от трех до пяти тысяч лет назад. Их оставили ямники, катакомбники и срубники.

— Какие смешные названия у ваших народов, — приснула Олли. — Ямники! Они что же, в ямах жили? Они сами себя так называли?

— Как они сами себя называли, никто не знает, — объяснила Алиса, — и уже никогда не узнает. Они же не умели писать! Эти народы в основном кочевали по степи, некоторые из них возводили маленькие хижинны. От этих людей мало что осталось. Почти неизвестно как они жили, зато ученые знают, как они хоронили своих умерших. А хоронили они их в ямах, поверх которых насыпали курган. Вот археологи их и зовут: ямники.

— А катакомбники, значит, в катакомбах хоронили?

— Ну да, такой колодец, а внизу прорыта пещерка, которую называют катакомбой. А срубники хоронили своих умерших в деревянных срубках. Не всегда, конечно, но часто.

— А после них кто здесь жил? — спросил Джош.

— Киммерийцы. Потом пришли с востока скифы. Их стали теснить савроматы. А тех вытеснили сарматы. Готы здесь прошли, почти не задерживаясь, и гунны тоже. А потом, уже в средние века, здесь жили по очереди

и хазары, и печенеги, и половцы, и татаро-монголы... В степи народ редко сидит на одном месте — все кочуют, движутся, сменяют друг друга.

— И все они здесь похоронены?

— Ну, наверное, почти все... Раскопаем — увидим.

Продолжая разговаривать, дети шли вдоль пшеничного поля. С другой стороны дороги тянулась лесополоса. Вдруг Олли вскрикнула:

— Ой! Кто это? Каменная баба?

Прямо в зарослях акации, на небольшой полянке стоял вросший в землю высокий камень. Верхушка его была слегка обтесана и напоминала человеческое лицо. На нем лежал еще один плоский камень, похожий на шляпу.

Алиса рассмеялась.

— Это каменный идол начала третьего тысячелетия нашей эры! Здесь в прошлом году жили студенты-археологи. Они соорудили себе этого идола и в шутку приносили ему жертвы: то вина плеснут, то тушенки кусочек положат. Танцевали вокруг него с факелами и просили о хорошей погоде, об удачных находках. И все шло прекрасно. А потом я однажды пришла к ним в гости с Бондом, и

Бонд... — Алиса смутилась, — короче, он поднял лапку прямо на идола. Студенты, конечно, рассердились на него, но больше в шутку. А в ту же ночь началась страшная буря, гроза, ливень. Их лагерь буквально смыло. Палатки вместе с колышками несло потоками воды. Тенты ветром посрывало. Все решили, что это идол обиделся... Шутки шутками, но когда Бонд снова подошел к идолу, профессор вокруг всех курганов за ним с лопатой гонялся.

Курганы были уже совсем близко. К ним по полю шла протоптанная археологами тропа.

— Вот здесь мы раскопали курган перед вашим приходом, — сказала Алиса, показывая на большой ровный участок черной земли.

— Как это вы умудрились так ровно раскопать? — удивился Джош. — А где же яма?

— А мы ее засыпали, — рассмеялась Алиса, — такое правило. После себя надо оставить порядок. В некоторых странах археологи даже обязаны насыпать курган обратно и уложить на него дерн, чтобы пейзаж не изменился...

Олли уже слегка устала и шла, волоча ноги по земле и вздымая пыль.

— Кончай пылить! — окликнул ее Джош. — Посмотри, на кого ты похожа!

Олли посмотрела на свои кроссовки, которые из белых давно стали темно-серыми.

— Ой, что это? — воскликнула она вдруг, нагибаясь к земле. Прямо под ее ногами в пыли лежало что-то пестрое. Кусочек керамики... Совсем маленький.

Олли хотела уже отбросить его в сторону, как Алиса буквально выхватила черепок у нее из рук.

— Что ты делаешь!

— Он же маленький. Кому он нужен!

— Да ты что! В археологии не бывает ничего слишком маленького.

Алиса внимательно рассмотрела черепок. Ее лицо расплылось в улыбке.

— Ты знаешь, что ты нашла?

— Фигню какую-то...

— Посмотри!

Олли взяла черепок из рук Алисы: на нем был рисунок: кусочек женской головки с высоко зачесанными кудрявыми волосами. Единственный сохранившийся глаз лукаво улыбался. Надо лбом на тонком обруче белел лунный серп.

— Узнаешь? — спросила Алиса.

— Да, кажется... Это головка Артемиды?

— Да. Мы ведь только что раскопали савроматский курган, и в нем — канфар с изображением какой-то богини. Только никто не мог понять, какой именно, потому что кусочка не хватало. Ты нашла черепок от того самого канфара. Видишь, месяц надо лбом — символ Артемиды! Вот наши археологи обрадуются!

— А что такое канфар?

— Это такой сосуд, в котором греки смешивали вино с водой. Они ведь ни вино, ни воду по отдельности не пили. Воду в те времена было опасно пить, потому что ее не умели хлорировать. И греки вместо хлорки добавляли в нее вино. Про микробов они, конечно, не знали, но заметили, что вода с вином лучше хранится в жару, и от нее не заболеешь. Вот они вино с водой в таких широких канфарах и смешивали.

Джош взял у Алисы черепок.

— Здорово! Только Артемида, она ведь греческая богиня?

— Ну да, она богиня охоты, дочь Зевса, сестра Аполлона. Она славилась стрельбой из лука. Греки считали ее покровительницей амазонок.

— А откуда взялась греческая посуда в савроматском кургане?

— Ну, греки здесь издавна бывали. Самым первым греком, который сюда пришел, был Геракл.

— Я знаю! — воскликнул Джош. — Он женился на Змееной Богине и стал родоначальником скифов, нам профессор Кристи рассказывал.

— Да, это греческая легенда. Но на самом деле скифы в наших местах появились гораздо позже, чем жил Геракл, примерно в восьмом веке до нашей эры. А еще лет на сто позже приплыли первые греческие купцы. Они основали город на берегу Меотиды.

— Это Азовское море? — перебила Олли.

— Ну да. На том месте, где сейчас стоит Таганрог, греки построили город Кремны. На таганрогском пляже до сих пор находят кусочки греческой керамики. Некоторые ученые думают, что город затопило водой, и он находится на дне моря, точнее залива. Его хотят найти с помощью биороботов.

— Да ладно, биороботы бывают только в фантастических фильмах, — с недоверием сказал Джош.

— А вот и нет! Наши ростовские ученые придумали вживлять черепахам электроды, с помощью которых ими можно управлять

по радио. Запустят такую черепаху в воду, прикрепят к ней видеокамеру. Черепаха плывет себе, куда велено, а ученые смотрят на экран и все видят. Увидят древний город и направят черепаху поплавать над ним и все заснять. Такая вот черепаха: сразу и биоробот, и кинооператор!

— Да ну! Это ты фантастических фильмов насмотрелась! — не верил Джош.

— А вот и нет! Я была с папой на научной конференции, и там об этом рассказывали. На дне залива очень много ила, аквалангистам там плавать трудно, они все только перебаламутят. А черепаха, она маленькая, легкая. Она в любую щель протиснется...

— А если найдут город, что тогда?

— Ну, по-разному бывает. Иногда подводные города копают аквалангисты. А иногда окружают участок дна дамбой, откачивают воду и копают, как на суше...

— Здорово! — воскликнула Олли. — Но ты начала рассказывать про греков.

— Ну да. Они построили город Кремны. А потом вместе со скифами построили еще один поселок в дельте реки Танаис. Неизвестно, как они его называли, а мы зовем «Елизаветовское городище». А по-

том, еще позже, они построили город Танаис... Надо попросить Юру, может, он нас туда на экскурсию свозит. Там интересно... Греки в эти свои поселения привозили товары из Греции и из Боспорского царства и продавали кочевникам. Здесь ведь никто не умел делать такую красивую посуду, поэтому греки ее тоже привозили. А кочевники потом увозили все это в степь. Вот так наш канфар с Артемидой здесь и оказался... Кстати, ты любишь сгущенку, Олли?

— А при чем здесь сгущенка? — удивилась Олли.

— В российских археологических экспедициях есть традиция: за самые ценные находки причитается банка сгущенки. У нас сгущенка свободно стоит на столе, и каждый может брать ее, сколько хочет. Но традиция есть традиция. Думаю, что за этот черепок тебе сегодня вечером торжественно вручат твою персональную банку.

— А я не люблю сгущенку, — расстроилась Олли.

— Ничего, ты не отказывайся. Угостишь Бонда. Он и десять банок съест.

— Договорились... С меня сгущенка, Бонд!

Джош незаметно толкнул Олли локтем.
— Ты заметила, что у твоей Артемиды надо лбом?
— Конечно! Серп луны, один из атрибутов богини. Конечно, этот черепок — еще не Лунный Талисман. Но все равно приятно, что здесь, в скифских степях, знали и чтили Артемиду. Черепок с лунным серпом мы уже нашли, может, и Лунный Талисман отыщется...

ГЛАВА 3

Поединок со скифом

Ребята уселись у подножия самого высокого кургана. Солнце садилось за край поля. Начинало темнеть.

— Интересно, кто здесь похоронен? — сказал Джош. — Может, прямо за нашими спинами лежит какой-нибудь скифский воин в полном вооружении и возмущается, что мы собираемся его потревожить.

Олли поежилась.

— Да ну... — засомневалась Алиса. — Среди археологов ходит много всяких баек о проклятиях, наложенных на курганы, но я им не особо верю. Вот мои родители сколько уже всего раскопали, и живы-здоровы. Я сама не-

делю тому назад щеточками расчищала скелет, который вы сегодня видели на столе. Это был воин-савромат в полном боевом вооружении. Но что-то никто не видел, чтобы его мстительный дух появился в лагере и стал бродить возле моей палатки. Фигня все это!

Олли опять поежилась. Уж кто-кто, но она то знала о том, как реальны могут быть древние проклятия. Сколько людей могут они погубить... Рассказать об этом Алисе? Нет, не сейчас. Ей было неуютно даже говорить на такие темы, сидя возле могильника.

Тьма спускалась. Ветер шелестел травой, и отовсюду раздавались какие-то шорохи, потрескивания...

— Какой большой курган! — задумчиво сказал Джош. — Может, в нем похоронен какой-нибудь скифский царь...

— Запросто, — подтвердила Алиса. — Только тогда в нем лежит не один царь, а целая толпа народа. Ведь скифы вместе со своими царями хоронили, например, одну из его жен. Ее душили и укладывали рядом с ним в могилу.

— Ужас какой! — Олли передернула плечами.

— А еще они хоронили вместе с царем его виночерпия, повара, конюха и телохрани-

теля. Их опускали у входа в могилу. А через год скифы возвращались к кургану, где был похоронен царь, и убивали еще пятьдесят юношей и пятьдесят коней. Этих коней они насаживали на колья и расставляли вокруг кургана, а юношей сажали сверху. Потом скифы уходили, а мертвая стража оставалась стоять, пока ее не растаскивали волки и вороны...

— И все это происходило прямо на этом месте, где мы сидим... — с отвращением произнес Джош.

Стало совсем темно. Где-то далеко раздался высокий вой и повизгивание.

— Волчья стая идет на охоту, — сказала Алиса. — И детеныши, наверное, с ними.

Олли вздрогнула.

— А это не опасно?

— Летом — нет. У волков и без нас хватает еды. Кроме того, ведь с нами Бонд.

— Может, пора в лагерь? — спросила Олли. Она даже не вспомнила о том, что собиралась стать амазонкой и со страхом вглядывалась в чужую черную степь... В воздухе промелькнула тень.

— Что это?

— Летучая мышь. Их здесь много... Сейчас отдохнем немного и пойдем обратно.

Внезапно Бонд вскочил, шерсть на его загривке встала дыбом. Раздался глухой стук копыт о сухую землю, и на фоне черного неба показались трое всадников. Они были в высоких шапках, из-за плеч выступали щиты, поблескивала в лунном свете чешуя доспехов...

Олли замерла от ужаса. Джош негромко вскрикнул и вскочил на ноги, машинально схватившись за деревянный меч, висевший у него на поясе.

...Всадники приближались. Двое из них, вскинув луки, направили стрелы на Джоша. Третий глухо выкрикнул что-то на незнакомом языке. «Наверное, по-скифски», — подумала Олли.

— Царь Иданфирс удивлен, увидев в своих степях чужого вооруженного воина, — перевела Алиса. — Он вызывает тебя на бой, Джош.

Всадники окружили детей. На них были панцири из металлических чешуек. На широких поясах, тоже покрытых металлом, висели короткие мечи. Олли заметила, что на конях они сидят без стремян.

Олли совсем иначе представляла себе призраков. Эти были уж очень какими-то вещественными. Они весело переговаривались.

Запахло конями. Один из коней махнул хвостом, и тот коснулся руки Олли — хвост был совершенно как настоящий.

Олли стала понемногу приходить в себя. Алиса, судя по всему, была с этими «призраками» в прекрасных отношениях. Кроме того, не могла же она переводить со скифского на английский!

— Кто это, Алиса?

— Это мои друзья реконструкторы. Ну, это такие люди, которые не просто изучают историю, но пытаются жить так, как жили наши предки. Правда, только летом, на каникулах, а зимой делают себе оружие, костюмы, изучают искусство боя. А летом выезжают в степь и живут, как древние люди.

У них здесь скифский и савроматский лагерь неподалеку.

— И у нас в Англии есть такие, — обрадовалась Олли. — У меня есть друзья, они играют в древних кельтов.

— Реконструкторы не просто играют, — возразила Алиса. — Они пытаются своими руками все попробовать: и ткать одежду, и делать кольчуги, и готовить еду по древним рецептам... Это вроде эксперимента, иногда и серьезные ученые в нем участвуют.

Тем временем тот, кого Алиса назвала Иданфирсом, соскочил с коня.

— Он спрашивает, готов ли чужеземец сразиться со скифским царем? — переводила Алиса. — Он уверен, что скоро ты будешь побежден. Он сделает из твоего черепа чашу, обтянет ее сыромятной кожей, вызолотит внутри и будет пить из нее на пирах. Из твоих волос он сделает полотенце для рук, как это принято у скифов. Он только сожалеет, что у тебя короткие волосы. А твоя спутница (это он про тебя, Олли) будет пряхать шерсть в его кибитке вместе с рабынями.

— Скажи царю, — воскликнул Джош, — что очень скоро он будет покрываться под таким же курганом, как этот! Если только скифы захотят воздвигнуть курган побежденному

царю. А его спутники вместе с их конями будут сидеть вокруг, насаженные на деревянные колья! Защищайся, царь!

Царь снял с плеч щит, отстегнул от пояса колчан и аккуратно положил его сверху, неторопливо достал из ножен меч.

Джош атаковал, но Иданфирс уклонился влево, и удар безвредно скользнул по чешуе панциря, а меч скифа уже рушился Джошу на голову. Джош отбил удар своим клинком и попытался рубануть сам, но скиф левой рукой поймал Джоша за кисть и рванул руку мальчика вверх. В следующий миг острие меча уперлось ему в горло.

Джош разжал руку, признавая поражение, — меч бесшумно упал в траву. Остальные всадники спешили, один из них накиннул на локти Джоша аркан и притянул их к телу. Царь вложил меч обратно в ножны и заговорил, обращаясь к пленнику.

— Он обратит тебя в рабство, и ты будешь доить его кобылиц и сбивать сыр-иппак для его стола, — переводила Алиса. — Что ж, это, конечно, игра, но, чтобы не испортить ее, вам придется отправиться в лагерь победителя.

— Как здорово! — воскликнула Олли. — Мы попадем в стойбище к настоящим

кочевникам-скифам! А потом мы все равно сумеем убежать. А может быть и сразиться, и победить!

— А что скажут Джонатан и профессор Кристи? — возразил Джош. — Не говоря уже о миссис Бекманн. Я побежден, и я готов отправиться с победителем. Но хотя бы Олли должна вернуться в лагерь.

Олли помрачнела. Она тоже боялась, что бабушка не поймет, как это интересно: провести ночь в скифской кибитке в качестве пленницы.

— Я знаю, что мы сделаем! — воскликнула Алиса. — Скифы часто отпускали своих пленников за выкуп. У меня есть, чем заплатить.

Она сняла с шеи шнурок с висевшей на нем металлической фигуркой пантеры и протянула Иданфирсу.

Тот принял пантеру с поклоном.

— Он говорит, — сказала Алиса, — что выкуп принят. Теперь вы свободны и будете желанными гостями в скифском лагере. Скифы уважают достойных противников. Царь ждет вас завтра вечером у своего костра.

Джош поклонился в ответ. Скифы вскочили на коней и растаяли в темноте.

— Пора в лагерь, — сказала Олли, — бабушка, наверное, уже сердится. Да и есть

хочется. А с этими скифами мы еще сразимся. Я ведь решила стать амазонкой. Надо только научиться стрелять из лука.

— У меня есть неплохой лук, — вспомнила Алиса. — Мне папа сделал. Правда, я стреляю неважно. Но мы с тобой вместе будем упражняться. Договорились?

— Конечно!

В лагере уже был накрыт ужин. Над столом, под синим тентом, висели несколько фонариков. А на столе стояли свечи, накрытые от ветра обрезанными пластиковыми бутылками. В стороне Джонатан, профессор Кристи и Юра изучали скелет. Миссис Бекманн и Татьяна Петровна хлопотали у костра.

— Где это вы пропадали так долго? — спросила бабушка. — Мы с Татьяной приготовили великолепный пудинг! Я ее учу готовить английские блюда, а она меня — русские.

— Как же вы разговариваете, бабушка? — удивилась Олли.

— Сама не знаю! Но все как-то получается. Садитесь скорее за стол.

Через несколько минут за накрытым столом собралось все население лагеря: человек двадцать. Всем было интересно попро-

бовать английский пудинг. Даже Бонд пришел и сел в сторонке, жадно глядя на стол и пуская слюни.

Один из русских археологов, Саша, засовывал щепочки в какую-то странную металлическую штуковину, стоящую на столе.

— Что это такое? — спросила Олли, усевшись рядом.

Саша по-английски почти не говорил, но понял ее вопрос.

— Это самовар.

— Со-мо-ва?

— Йес! Са-мо-вар! Будем чай пить! Ти-и-и!

Саша протянул Олли тонкую деревянную палочку — лучину, и она сама разожгла огонь. Запахло душистым дымом.

Тем временем археологи стали передавать друг другу тарелки с пышными кусками пудинга. Изумительный запах потек над столом. Олли вонзила вилку в золотистый лом и отправила его себе в рот.

— Ой! Ой-ой-ой!

Она подавилась и, забыв о приличиях, выплюнула кусок на тарелку. Пудинг жег, как огонь. К тому же он был безумно соленым.

— Ну, вам нравится мой пудинг? — гордо спрашивала Одри Бекманн. — Алиса, дружок, переведи, пожалуйста, мой вопрос.

Несколько человек смущенно покачали головами.

— Как интересно это различие культур! — воскликнула миссис Бекманн. — Я слышала, что у болгар кивок головы означает «нет», а покачивание из стороны в сторону — «да». А японцы улыбаются, если чем-то недовольны. Наверное, у русских тоже все наоборот по сравнению с нами. Алиса, дружок, у вас принято кривиться, если вам что-то очень понравилось?

Алиса хихикнула, деликатно выплевывая в салфетку кусок пудинга.

— Миссис Бекманн... А вы его пробовали?

— Нет, конечно! Я не стала резать такую красоту заранее!

— А вы попробуйте!

— С удовольствием... Ой!

За столом уже хохотали.

— Одри! — воскликнул Юра. — Вы с Татьяной на каком языке объяснялись? Вы, наверное, не поняли, кто должен был положить соль и перец, и положили каждая, не скупясь.

Миссис Бекманн смутилась. Но скоро они с Татьяной Петровной уже хохотали вместе со всеми.

Пудинг предложили Бонду. Бонд лизнул, обиделся и ушел от стола. Тогда Татьяна Петровна достала головку сыра и несколько банок рыбных консервов. А Одри Бекманн протиснулась к самовару.

— Ну уж чай-то я сумею заварить. Настоящий английский чай.

Алиса с ее согласия добавила в этот чай несколько веточек чабреца и шалфея, и получилось очень вкусно. Скоро все уже уминали новую еду.

— Роскошный ужин, правда? — сказала Олли Джошу с набитым ртом.

— Еще бы, после такой прогулки.

Когда все наелись, Алиса поднялась из-за стола.

— У меня есть сюрприз для археологов. Вернее, у Олли, это она нашла. Смотрите! — И Алиса вынула из кармана черепок с головкой Артемиды.

Все сгрудились вокруг. Кто-то притащил из камералки канфар — черепок точно лег на место. Олли с восторгом глядела на богиню, которая лукаво улыбалась ей с древнего сосуда.

Алиса пошептала с Юрием, и тот торжественно вручил раскрасневшейся Олли банку сгущенки.

У Олли к ее удивлению так разыгрался аппетит, что она с удовольствием тут же умяла половину банки, не забыв угостить Джоша и Алису. Остальное досталось Бонду.

— Я ведь ему обещала, — объяснила девочка.

— У меня тоже есть небольшая новость, — объявил за столом профессор Кристи. — Завтра утром в нашей экспедиции станет на одного участника больше. По дороге сюда мы познакомились в самолете со страстным любителем археологии. Он, правда, никогда еще не копал, но он так хочет попробовать! Я думаю, что надо поддержать энтузиаста. Юра, вы не возражаете, если мой новый друг Иннокентий будет работать с нами?

— Лишние руки на раскопе никогда не мешают, — улыбнулся Юрий. — Лишь бы ваш Иннокентий не ленился и хорошо махал лопатой.

Олли под столом толкнула Джоша ногой.

— Вот это новости, — зашептала она, — ты помнишь, где мы обнаружили этого Иннокентия?

— Да. Надо показать профессору фотографии. Может, тогда он поверит!

Дети поблагодарили Татьяну Петровну и вылезли из-за стола. Подбежав к палатке, в которой жила Олли, они раздвинули зеленый полог и залезли внутрь.

— Давай свою камеру! — торопил Джош. — Твой отец еще успеет позвонить и дать этому Иннокентию отбой!

Олли достала фотоаппарат, нажала на кнопку — он не включился. Нажала сильнее — с тем же результатом.

— Что там такое? — удивился Джош. — Дай, я сделаю.

Но аппарат не работал.

— Я сидела на своем рюкзаке, когда мы ехали в уазике, — вспомнила Олли. — А фотоаппарат был внутри. А уазик так трясло... Пойдем покажем старшим...

Но никто из старших включить аппарат не сумел.

— Ничего, — утешал Олли отец. — Будешь снимать моей камерой. А твою отдадим в ремонт, когда вернемся в Лондон.

Олли и Джош грустные отошли от стола.

— Может, ты просто так попробуешь объяснить отцу, в чем дело? — спросил Джош.

— Он мне не поверит. Я ведь уже пробовала, а он сказал, что я начиталась Шерлока Холмса. А это точно был Иннокентий на фо-

тографиях? Там чуть-чуть смазано... Ботинки точно его! Ужасно противные ботинки! Но отец скажет, что в таких ботинках пол-Москвы ходит. Может, и правда это был не он? ...Ладно, пойдем к костру. Там уже все собираются.

У большого костра, разложенного в центре лагеря, рассаживался народ. Кто-то достал гитару. Криста, студентка из Канады, вынула флейту. Олли с удивлением смотрела, как ее бабушка усаживается прямо на траву рядом с Татьяной Петровной.

— Смотри! — шепнула она Джошу, — Бабушка за один день совсем одичала! Я думала, она будет ворчать, что в палатке неудобно, и что земля холодная, и что трава грязная, и что горячей воды нет...

— Мне кажется, ей здесь нравится, — ответил Джош. — А тебе?

— Ужасно нравится.

— Мне тоже.

ГЛАВА 4

Начало раскопок

Утром Олли разбудил громкий звон колокольчика. Она раздвинула ветви и вылезла из палатки. Солнце еще не взошло, но было уже светло. Вдали, в низине у реки, плавали клочья тумана. Громко пели птицы, в их разноголосый гомон вплетались звонкие соловьиные трели.

Одри Бекманн вместе с Татьяной Петровной возились у костра.

— Олли! Джош! Завтрак готов! — закричала бабушка.

Олли умылась из навесного умывальника и побежала к столу. Здесь пахло дымом, поджаренным хлебом и кофе. Джош с Кристой

уже помогали раскладывать по тарелкам яичницу с салом.

— Быстрее! — торопил всех Юрий на двух языках. — Сегодня у нас большая работа, начинаем новый курган. Выезд ровно в семь, ждать никого не будем.

— Какой вкусный завтрак! — восхитился Дэйв.

Одри Бекманн польщенно улыбнулась. Алиса перевела слова Дэйва.

— Ну так нас же было двое! — сказала Татьяна Петровна.

— Нас и дальше будет двое! — заметила Одри Бекманн. — Я думаю, что я не стану ездить на раскоп. В степи для меня слишком жарко, да и землекоп из меня неважный. Лучше я буду помогать Татьяне. Так что на ужин у вас будет пудинг.

— Может, лучше не надо... — испуганно сказала Криста.

Все рассмеялись, даже Одри Бекманн.

— Не бойтесь, мы с Татьяной уже прекрасно понимаем друг друга!

Бонд завтракал вместе со всеми: рядом с общим столом у него был свой маленький столик, сделанный из табуретки. На нем стояла миска с сухим кормом. Алиса с разрешения поварих добавила туда кусочек

яичницы и пару гренок. Бонд с удовольствием уписывал вкусный завтрак. Вдруг он оторвался от еды, громко зарычал и кинулся к дороге.

Раздался испуганный мужской голос. Алиса бросилась за Бондом, а Юрий — вслед за Алисой. И через пару минут под аккомпанемент отчаянного собачьего лая в лагерь вошел Иннокентий. Бонд разрывался от ярости. Алиса вела его, вцепившись в ошейник, а Юрий, на всякий случай, придерживал сзади за хвост. Иннокентий испуганно озирался.

— Добро пожаловать! — закричал профессор Кристи, поднимаясь ему навстречу и протягивая руку. — Знакомьтесь, это мой друг Иннокентий! Алиса, переведи, пожалуйста.

— Бонд, фу! — кричала Алиса. — Знакомьтесь, это Иннокентий... Не бойтесь, Иннокентий! Я его держу!

— Садитесь, Иннокентий! — Юрий приветственно замахал рукой.

Иннокентий бочком придвинулся к столу, испуганно оглядываясь назад, и сел прямо на табуретку с завтраком Бонда.

Бонд в ярости вырвался из рук Юрия, оставив ему клочок своего хвоста. Алиса повисла на ошейнике.

— Иннокентий! Встаньте немедленно!

Иннокентий вскочил. К его штанам прилипла яичница. Нога в дорогом грязном ботинке утонула в миску с водой для Бонда.

Бонд лязгнул зубами, пытаясь спасти свою яичницу. Иннокентий в ужасе завопил:

— Этот проклятый пес съест меня!

— Никакой он не проклятый! И он не вас хочет съесть, а яичницу!

— Какую яичницу? — Иннокентий схватил себя за штаны и действительно обнаружил яичницу. — Что это? — Он стал с отвращением отряхиваться.

Бонд оставил в покое Иннокентия и кинулся к своему упавшему завтраку. Он понюхал яичницу, отклеившуюся от штанов своего врага, и отвернулся с не меньшим отвращением.

Олли и Джош хохотали.

— Дети, ведите себя прилично! — возмутился профессор Кристи. — Это гость нашего лагеря!

Олли и Джош, не в силах сдержать хохота, нырнули под стол и обнаружили там катающуюся по земле Алису.

— Вот это да! — всхлипывала Алиса. — Яичница... Как он сел в яичницу! А Бонд! Даже есть не стал!

Насмеявшись, дети успокоились.

— Почему Бонд так накинулся на Иннокентия? — спросил Джош.

— Не знаю. Он добрый пес. Он, конечно, должен лаять на незнакомых, он же нас охраняет. Но если уж мы приняли человека, Бонд всегда к нему хорошо относится... Чем-то ему этот Иннокентий не пришелся? Мне он тоже не особо понравился.

— Нам он давно не понравился, — сказала Олли.

— А вы знакомы?

— Еще как. Мы тебе все про него расскажем. И не только про него. У нас есть один секрет...

— Господа! — раздался голос Юрия. — Все в машину!

— Дети! Где вы? — позвал Джонатан.

— Побежали! — воскликнула Алиса. — Расскажите потом!

И они кинулись к уазику.

Все места были уже заняты. В проходе были свалены лопаты, ящики с оборудованием, баллоны с водой, корзина с продуктами. Сверху лежал Бонд.

— Олли, пролезай сюда, сядешь мне на колени! — закричал сзади профессор Кристи.

Криста уселась на колени к Дэйву, на освободившемся сиденье вдвоем примостились Алиса и Джош. Кому совсем не хватило места, те пристроились на лопатах рядом с Бондом. На переднем сиденье, рядом с шофером Мишей, уже сидели двое. Иннокентий боязливо покосился на собаку, и перелез вперед, кое-как разместившись на моторе между Мишей и археологами.

Шофер дал громкий гудок.

— Все на месте?

— Все! Трогай!

И перегруженная машина поползла по разбитой дороге.

Подъехали к курганной гряде. Машина остановилась возле небольшого кургана, заросшего редкой травой. Олли и Джош выбрались наружу.

— Это и весь курган? — Олли не могла скрыть своего разочарования. — Я думала, мы будем копать самый большой...

— Для того чтобы раскопать самый большой курган, нужны не двадцать человек, а раза в три-четыре больше, — возразил Юра. — И все равно это займет несколько месяцев. Но не думай, что чем курган больше,

тем он интереснее. Очень часто бывает наоборот. Ведь большие курганы обязательно кто-нибудь грабил, иногда по нескольку раз. А наш, похоже, никто не трогал. По крайней мере, следов не видно.

— А где же стела со знаком, о котором писал греческий купец?

— Вот какой-то разбитый камень лежит на вершине. Может быть, это он и есть. А знак мог стереться под дождем и ветрами...

— А валун, напоминающий женщину Ио? Ведь о нем было сказано в письме...

— Валун мог исчезнуть. Ведь с тех времен прошли две с половиной тысячи лет. Может быть, он давно уже лежит в каком-нибудь фундаменте. А может, колхозники убрали его с поля. Мы ведь не знаем, насколько он был большим и тяжелым. Излучина реки, о которой говорится в письме, отсюда видна... Но даже если это не тот курган, я думаю, что мы раскопаем его с не меньшим интересом.

Расстроенная Олли отошла в сторону. Юрию легко было так говорить: ему-то все равно, какой курган раскапывать. Если он и не найдет Лунный Талисман, он будет рад и другим находкам. А для нее, Олли, это вопрос жизни и смерти. Наверное, отец не объяснял Юрию, зачем им нужен Талисман.

Они ведь были знакомы только по переписке, и профессор не стал делиться с посторонним человеком семейной тайной.

Джош увидел огорченное лицо Олли и отвел ее в сторону.

— Ты не расстраивайся! Может, Юрий прав, и это — тот самый курган. Но даже если нет, ничто не мешает нам организовать свои собственные поиски. Мы начнем их сегодня же, на всякий случай.

— Спасибо, Джош.

— Надо все рассказать Алисе, она поможет.

— Так и сделаем! — Олли немного повеселела.

— Дети! — раздался голос Джонатана, — куда вы ушли? Работа начинается!

Олли и Джош вернулись к кургану. Здесь Андрей, отец Алисы, уже заканчивал скашивать траву. Дэйв собирал ее граблями. А остальные, вооружившись острыми лопатами, подрубали торчащие из земли короткие стебельки вместе с корнями.

— Зачем это? — удивилась Олли.

— Чтобы потом легче было копать, — пояснила Алиса. — Берите лопаты.

Джошу досталась лопата, а Олли — вторые грабли. Через час курган превратился

в почти чистый темно-серый холм, а неподалеку выросла копна сена. Тогда Юра с помощью Андрея и Джонатана стал вбивать в курган какие-то колышки и натягивать красные ленточки, сверяясь по компасу. Скоро по поверхности кургана протянулись две отделенные лентами полосы земли шириной сантиметров в сорок. В центре кургана они перекрещивались. Курган был разделен ими на секторы, как торт на ломтики.

— А это зачем? — спросила Олли.

— Эти полосы называются «бровки», — объяснила Алиса. Мы начнем копать, а бровки трогать не будем, и на них земля будет видна в разрезе. Ну, например, если здесь был погребальный костер, то в бровках мы увидим слой пережженной глины и золы. А если курган потом досыпали, то мы увидим слой земли другого цвета... Бровки вытянуты по сторонам света, в центре вбит главный колышек, который называется «репер». Археологи замеряют координаты этого колышка по отношению к геодезической вышке — вон, видишь, она торчит на самом высоком кургане. А потом каждую находку будут «привязывать» к координатам репера. И если через много лет какой-нибудь археолог захочет

узнать, где же был наш курган, он сможет точно определить место не только самого кургана, но даже каждой находки. И наша чертежница, когда будет наносить курган на миллиметровку, будет с этими координатами сверяться.

— А зачем все это? — спросил Джош. — Разве для ученых так уж важно, был ли этот курган на метр левее или правее? И в каком месте лежал кувшин, а в каком — чаша?

— Конечно! Мы уничтожим курган, больше никто его раскопать не сможет. Значит мы должны зафиксировать абсолютно всю информацию, даже ту, которая кажется нам ненужной. Никто не знает, что может понадобиться ученым завтра. Вот, например, раньше археологи выбрасывали найденные кусочки угля. А сегодня по ним мы можем узнать, какой породы было дерево и довольно точно определить, когда его срубили. Раньше землю из горшка, в котором когда-то была заупокойная пища, тоже выбрасывали. А сегодня ее можно отдать на анализ, и химики скажут, что было в этом горшке: молоко, мясо или каша.

— У нас в Америке археологи наносят на чертежи даже норы сурков и сусликов, которые поселились в кургане, — вмешался в

разговор Дэйв. — Вдруг когда-нибудь кто-то захочет исследовать жизнь сурков в курганах, узнать, как они влияют на разрушение холма. Тогда ему достаточно будет полезть в архив и достать наши отчеты.

Тем временем археологи закончили разметку кургана. Юрий поднялся на вершину, держа в руках открытую бутылку с вином.

— Это в память о тех людях, которые жили в наших степях сотни и тысячи лет назад. В память о тех, кто лежит под этим курганом. Пусть они не обижаются на нас за то, что мы потревожили их прах, и не приходят пугать нас по ночам. И пусть нам сопутствуют хорошая погода и интересные находки!

Юрий повторил эти слова на двух языках, плеснул немного вина на репер, потом на все четыре конца бровок. Остальное вино он по чуть-чуть разлил в пластиковые стаканчики. Детям тоже досталось по несколько капель.

— Вы всегда так делаете? — шепотом спросил Джош у Алисы.

— Да, у нас такая традиция, и в других русских экспедициях, кажется, тоже.

Иннокентий маялся возле кургана со стаканом в руках.

— А что, духи тех, кто лежит под этим кур-

ганом, и вправду могут приходиться и пугать нас по ночам? — он передернулся.

— Еще как! — сказала Алиса. — Я знала, по крайней мере трех археологов, к которым по ночам приходили духи. Одного из них они зарубили скифским акинаком, второго заманили в болото, а третий едва от них убежал и поклялся никогда больше не выезжать на раскопки. Он теперь работает сапером, говорит, что это гораздо безопаснее, чем археология.

— Но духи, наверное, приходят только к маститым археологам? — робко спросил Иннокентий.

— Напротив. Маститых уже никакими духами не проймешь. А к новичкам все ужасы просто липнут. Да вот взять хоть меня... Последние две ночи кто-то воет и причитает возле моей палатки. А стоит мне отойти от лагеря ночью, как за деревьями появляется белая тень и манит куда-то... Мне даже пришлось переселиться в другую палатку. Раньше я жила в красной — той, что стоит на холме, на отшибе...

— Меня поселили в красной палатке на холме... — пробормотал Иннокентий.

— Конечно. Я же ее освободила... Да вот и Олли с Джошем могут подтвердить, что вчера ночью возле кургана мы видели скиф-

ских воинов... Олли, Джош! — повторила она по-английски, — я рассказываю Иннокентию про вчерашнее происшествие возле кургана.

Олли мгновенно поддержала игру.

— Это было ужасно! Представьте, Иннокентий, сидим мы ночью возле кургана, и вдруг из темноты показываются силуэты пяти скифских воинов...

— Вы, наверное, шутите? — дрожа предположил Иннокентий.

— Я готова поклясться чем угодно, что говорю правду. Я видела их на расстоянии вытянутой руки, ну вот, как вас.

— Один из них напал на меня, — подтвердил Джош. — Он хотел увести меня с собой. Я еле спасся. Вернее, меня спасла Алиса с помощью своего амулета. Я клянусь, что это правда!

— А что за амулет? Не могу ли и я...

— Увы! — мстительно заявила Алиса, — этот амулет уже висит на груди Иданфирса. Вы, конечно, знаете, кто такой Иданфирс? Это скифский царь, который умер две с половиной тысячи лет тому назад. А второго амулета у меня нет...

— Господа! — раздался голос Юрия. — Все приступаем к работе! Олли, Джош, Алиса!

Берите лопаты и становитесь на первый сектор. Начинайте копать на глубину полштыка. Камни ни в коем случае не сдвигайте с места. А землю кидайте в ведра. Иннокентий, вы будете выносить ведра в отвал, вон туда.

— Вот уж повезло, так повезло, — прошептала Олли, — работать рядом с Иннокентием!

— Ничего, — отозвалась Алиса, — мы ему сейчас еще и про волков расскажем... Иннокентий, вы не бойтесь призраков. Они вам ничего страшного не сделают. Ну повоюют или заманят куда-нибудь... Или схватят за горло в палатке... Волки гораздо страшнее.

— А что, здесь есть волки?

— Конечно, здесь же степь вокруг. В прошлом году они съели двух археологов-любителей из нашей экспедиции. Взрослые это скрывают, чтобы не пугать людей. А по мне, уж лучше духи, чем волки... Один волк как-то пытался залезть в мою палатку — она же на отшибе стояла. Счастье, что Бонд был рядом...

— Хорошо, что ты предупредила меня, — бледнея, сказал Иннокентий. — Я сегодня же переставлю палатку в самый центр лагеря.

— Поближе к Бонду? — ехидно спросила Алиса. — Вон для вас ведро наполнено. Несите, несите...

Ребята снимали землю на своем секторе и наполняли ведра. Копать было трудно: мешали корни, которые так и не удалось уничтожить до конца. Вдруг под лопатой Олли что-то хрустнуло.

— Осторожно! — крикнула Алиса. — Держи ножик.

Дети бросили лопаты. Олли аккуратно расчистила землю ножом — под ним было что-то твердое, витое, узорчатое... Она прошлась щеточкой и увидела лежащую в земле большую черную пряжку.

— Ура! — завопил Джош. — Первая находка!

Все кинулись к сектору, где работала Олли.

— Только не трогайте! — закричал Юрий, кидаясь к ним. — Не вынимайте из земли! ... Криста, не наступай на бровку, обрушишь края! Осторожно!

Пряжку сфотографировали, измеряли ее глубину нивелиром, а положение относительно репера — рулеткой. Потом Юрий разрешил Олли достать находку.

Это была почерневшая и позеленевшая от времени бронзовая пряжка. На ней были

изображены олени с длинными мордами и большими ветвистыми рогами.

— Скифский звериный стиль, — сказал профессор Кристи, взяв пряжку из рук дочери.

— Значит, это не савроматский курган? — огорчилась Олли. — Значит, это не о нем писал Никий?

— Вещи в скифском зверином стиле мы находим и в савроматских курганах, — успокоил ее отец. — Так что не расстраивайся заранее.

— Профессор Кристи, а почему эта пряжка лежит не в кургане, а наверху? — спросил Джош. — Ее вырвали те, кто этот курган возводил?

— Нет, конечно, — улыбнулся профессор. — Ведь слой почвы, в котором она най-

дена, возник совсем недавно из перегнивших трав. Пряжка, конечно же, лежала глубоко под землей. Но в курганах всегда живет много животных: сурков, сусликов, мышей. Они роют норы и выкидывают землю наружу. А вместе с землей вытаскивают и мелкие вещи. Пока что эта пряжка говорит нам о том, что наш курган действительно относится ко времени скифов и савроматов. Так что за работу, друзья!

— Олли! У тебя легкая рука! — восхищенно сказал Юрий. — Вторая находка за два дня! Сегодня ты снова получишь свою банку сгущенки.

Бонд, как будто понял, о чем речь. Он подошел к Олли и ткнулся в ее ладонь влажным носом.

— Не волнуйся, Бонд, я обязательно угощу тебя, — сказала Олли и погладила собаку по пыльной рыжей шерсти.

После обеда Алиса позвала Олли и Джоша на речку. Бонд увязался с ними. Дети вволю наплавались; пес, который не любил купаться, бегал по колено в воде и отчаянно лаял.

— Давайте искупаем его, — предложила Алиса, — он такой пыльный.

Она схватила Бонда за хвост и потащила на глубину. Бонд отчаянно сопротивлялся. В кон-

це концов он вырвался, выбрался на берег и обдал Олли и Джоша фонтаном брызг.

— Смотрите, он стал совсем другого цвета! — воскликнул Джош.

Дети улеглись на песок.

— Алиса, мы хотим доверить тебе одну тайну, — сказала Олли.

— Давайте! Я люблю тайны!

— Но только смотри: никому-никому...

И Олли объяснила Алисе, почему они приехали в Россию. Она рассказала о проклятии, висящем над родом Кристи и над ней, Олли. Рассказала о Лунных Талисманах и о своей надежде найти их все и собрать в одном месте — ведь только так можно было уничтожить силу проклятия. Рассказала она и о своих подозрениях по поводу Иннокентия.

— Это наверняка шпион Этана Каина, — подтвердил Джош. — Он украл ноутбук профессора Кристи и теперь у него есть вся та же информация, что и у нас. Он знает, какой курган надо искать. Вот увидите, он начнет поиски сегодня же. А потом попытается ограбить курган.

— Может быть, рассказать Юрию? — Предложила Алиса. — Или папе... Они что-нибудь придумают.

— Взрослые все равно не поверят, — возразил Джош. — Не верят же профессор Кристи и Джонатан. Тем более, что у нас нет никаких доказательств. Фотоаппарат сломан. Но если бы мы и показали взрослым фотографии, они сказали бы, что это случайность. Иннокентию никто не запрещал гулять возле храма святого Бэзила... И никто не запрещает ему иметь такую противную рожу и такие противные ботинки...

— Взрослые никогда ничего не понимают, — согласилась Алиса. — А ведь даже Бонд понял, что за штука этот Иннокентий.

— Получается, взрослые еще глупее Бонда... — грустно произнес Джош.

— Как это «глупее Бонда»? — обиделась Алиса. — Бонд умный, он только говорить не умеет... Бонд, тебе нравится Иннокентий?

Бонд зарычал и вздыбил шерсть на загривке.

— Вот видите!

— Давайте прямо сейчас начнем поиски кургана, — предложил Джош.

— Давайте, — согласилась Алиса. — Повторите еще раз все, что вы знаете.

— Я помню это письмо наизусть, — сказала Олли. — Курган стоит вверх по реке Танаис,

в одном дне пути от места, где две большие реки сливаются воедино...

— Это как раз наши места, — подтвердила Алиса. — Если, конечно, грек имел в виду Северский Донец, а не Дон.

— Надо подняться на высокий холм над излучиной...

— Вон она, излучина... А холмов здесь много... Курганы всегда стоят на возвышенностях...

— Там лежит огромный валун, формой своей напоминающий статую Ио, возлюбленной Зевса. Над ним высится курганная гряда...

— Валунов я что-то не видела, — с сожалением произнесла Алиса, — но может быть, Юра прав, и валун куда-нибудь делся? А может быть, он лежит в густой траве или среди пшеницы... Мы будем искать его.

— На вершине одного из курганов установлена каменная плита со знаком царского рода, — продолжала Олли. Знак этот напоминает букву «h». Здесь похоронена царица савроматов и с ней Лунный Талисман.

— Надо обойти все курганы в окрестностях, — предложил Джош, — и поискать эту плиту.

— Что ты называешь окрестностями? — с недоверием покачала головой Алиса. — Если

мы не найдем валун, то нам придется осматривать сотни курганов от горизонта до горизонта. Ведь в письме не сказано, насколько близко курган стоит к излучине.

— Но другого выхода у нас нет, — возразил Джош. — Впрочем, Иннокентий облегчит нам задачу. Надо следить за ним, и те места, которые он обшарит, мы можем не трогать. Только бы он не разрыл курган тайно от нас.

— Не разроет, — успокоила его Алиса. — Днем он копать не решится, а ночью я посажу Бонда следить за ним. И если он куда-нибудь отправится, мы отправимся следом.

— Правильно! — воскликнула Олли. — Пусть себе копает! А когда выполнит всю грязную и трудную работу, мы схватим его с поличным и отберем Талисман!

— Так нельзя, — возразила Алиса. — Ведь он разворошит курган и погубит его. Талисман талисманом, но надо и о науке думать.

— Ну, во всяком случае, искать курган мы ему позволим, — сказал Джош. — А пока что давайте начнем наши собственные поиски. В путь!

ГЛАВА 5

В гостях у царя

Дети оделись и пошли прочь от реки. Бонд, все еще обиженный за вынужденное купание, бежал в стороне и охотился то ли на мышей, то ли на ящериц. Вокруг простиралась степь, прорезанная балками и холмами.

— Курган! — внезапно сказала Алиса.

— Где?

— У нас под ногами.

— А откуда ты знаешь, что это курган?

— Ну... может, и не курган. Пока не раскопаешь, точно не узнаешь.

— Но на нем нет никакой плиты!

— Пойдемте дальше... А вон еще курган! Видите, холмик! А вон еще! Надо

подняться на тот кряж, их там наверняка много! Хотя, может, это и не курганы, а просто холмики... Все равно надо проверить...

— Так мы их и за год все не осмотрим, — воскликнул Джош.

— А сколько их еще в поле! Те, что обложены камнем, можно найти без труда. А как быть с распаханными? Их видно только, когда поле под паром... — огорченно сказала Олли. — Ой, кто это?

Вдали, на одном из курганов копошилась маленькая черная фигурка. Бонд глухо зарычал, Алиса схватила его за хвост.

— Фу, Бонд! Да это же Иннокентий! Что он там делает?

— То же, что и мы. Ищет плиту со знаком. Это доказывает, что мы были правы. Не станет же он просто гулять по степи в такую жару. Все взрослые сейчас валяются в тени, или купаются, или играют в шахматы под тентом. А он бродит здесь! Пойдемте прочь, пока он нас не увидел. Пусть себе ищет, нам же меньше работы...

Дети прочесывали степь до самого ужина, но так и не нашли ничего, что хотя бы отда-

ленно напоминало курган с плитой. Вечером они вернулись в лагерь.

— Смотрите! — воскликнула Алиса. — Иннокентий переставил палатку! Вот трус!

Красная палатка Иннокентия стояла посреди лагеря, прямо на дорожке. Рядом с ней Иннокентий что-то горячо доказывал Дэйву. Дети подошли поближе.

— Кеша, — деликатно говорил Дэйв, — на вас же все наткаться будут! Каждый, кто ночью выйдет, я извиняюсь, в туалет, запутается в пологе и свалится в вашу палатку.

— Вы ничего не знаете о здешних опасностях, Дэйв, — возражал Иннокентий. — Я владею секретной информацией. Вы слышали о двух археологах, съеденных волками в этом лагере?

— Но Кеша! — восклицал Дэйв, — я копаю здесь каждый год! Я не припомню, чтобы здесь кого-нибудь съели!

— Может быть, вы здесь и скифов в полном боевом вооружении не видели? — возмущенно спрашивал Иннокентий.

— Нет, скифов я, конечно, видел. Но ведь они...

— Вот и не надо мне указывать, — перебил его Иннокентий. — Я буду жить там, где я хочу!

Он залез в палатку и наглухо задраил вход. Бонд подошел к палатке, понюхал, подумал, и поднял лапку.

На ужин был пудинг. Олли осторожно наколола на вилку маленький кусочек и сунула в рот, проглотила. А потом жадно накинулась на еду.

— Бабушка! Да ты молодец!

Одри Бекманн расцвела.

— Пудинг готовила Татьяна, я только руководила. Мы уже прекрасно понимаем друг друга. Завтра я буду готовить русскую окрошку. Это совсем просто.

После ужина дети собрались в гости к реконструкторам. Миссис Бекманн сомневалась, что Олли и Джошу стоит идти куда-то поздно вечером, но Алиса обещала, что Бонд ни на шаг не отойдет от них. Джонатан тоже не возражал. А профессор Кристи был так увлечен научными спорами с Юрием и Андреем, что попросту не понял, о чем его спрашивают. И в конце концов Одри Бекманн согласилась.

Дети вышли в степь. Солнце недавно село, и небо начинало темнеть. Показались первые звезды.

— Смотрите! — воскликнула Алиса. — Снова кто-то лазит по курганам. Не иначе, опять Иннокентий.

— Надо отучить его от ночных прогулок, — сказала Олли. — Вдруг он найдет курган и сразу начнет копать? Не можем же мы бродить за ним все ночи.

— Правильно, — поддержал ее Джош. — Пусть ищет днем. А копать он все равно пойдет ночью, и тогда мы сразу поймем, что час настал. Бонд нас разбудит.

— Вы умеете выть волками? — спросила Алиса.

— Я никогда не пробовал, но думаю, что сумею, — ответил Джош.

— А как они воют? — поинтересовалась Олли.

— У-у-у-у! Ау-у-у! Вау-вау-вау-у-у! Вау-вау-вау-у-у! — показала Алиса.

Фигурка на кургане замерла и прислушалась.

— У-у-у-у! — подхватила Олли. — У-у-у!

— Не похоже! — поморщился Джош. — Впрочем, Иннокентий тоже наверняка не представляет, как воют волки. Зато он знает, что кроме волков здесь выть некому. Не подумает же он, что это приличные английские дети бегают по степи и воют! У-у-у-у! Вау-у-у-у!

Бонд с удивлением посмотрел на детей, а потом уселся на землю, поднял морду к небу и тоже завыл.

— Вот это класс! — восхитилась Олли. — Это уж точно похоже!

— Заходите с разных сторон, как будто волчья стая окружает его, — распорядилась Алиса. — Джош, ты заходи справа, Олли — слева. Только не высовывайтесь, прячьтесь за курганами или в траве. А мы с Бондом поползем вперед.

Скоро вой неся уже со всех сторон. Иннокентий сбежал с кургана и кинулся наутек. Дети за ним. Они пригибались в высокой траве, чтобы враг не заметил, и понеслись следом, как настоящие волки.

Иннокентий скакал, как перепуганный заяц. Он спотыкался, падал и вновь вскакивал на ноги. Впереди показался небольшой овражек. Иннокентий заметался на его краю, но деваться было некуда, и он с треском обрушился вниз сквозь кусты. Дети замерли сверху, Алиса схватила Бонда за ошейник и зажала ему пасть.

— Тихо!

Снизу раздавался треск веток, а потом громкий всплеск и вопль Иннокентия.

— Там внизу болотце, — хихикнула Алиса.

— А он не утонет? — заволновалась Олли.

— Нет, оно мелкое. У-у-у-у! Вау-у-у-у!

Треск и хлопанье стали удаляться: Иннокентий неся прямо по болоту, проламывая кусты. Потом раздался громкий удар, как будто кто-то налетел лбом на дерево, и тихая ругань. И снова плеск.

— Я думаю, мы сегодня можем оставить Иннокентия без присмотра, — сказала Алиса. — Думается мне, что он еще долго не решится выйти из лагеря ночью.

И ребята отправились дальше. Скоро они заметили на склоне холма отблески костра. Раздалось лошадиное ржание. Они двинулись на свет и внезапно были схвачены несколькими сильными руками. Олли почувствовала, что в ее спину упирается что-то острое. Копье?

— Презренные лазутчики царя Дария! — раздался мальчишеский голос. — Вы хотели тайно проникнуть в лагерь великого Иданфирса! Молитесь своему богу Митре, персы, потому что сегодня ночью вы умрете, а мы выпьем за нашу победу из ваших черепов.

— Ты ошибаешься, достойный воин, — возразила Алиса. — Мы пришли сюда по приглашению великого Иданфирса. Мы

доверяем его слову и надеемся на его гостеприимство.

— Отведем чужеземцев к царю, — сказал один из скифов, — пусть он сам решает их участь.

Пленников подвели к костру. У огня сидели скифские воины и савроматские воительницы. На почетном месте восседал Иданфирс и девушка в кожаных штанах и рубахе. На голове у девушки поблескивала диадема.

— О великий царь, — поклонился юноша, требовавший смерти пленников, — мы поймали лазутчиков царя Дария — да изгладится его имя из памяти потомков — но они утверждают, что они твои гости.

— Воистину это так, — величественно сказал Иданфирс. — Добро пожаловать в становище скифских воинов. Усадите гостей к огню и дайте им испить кумыс из круговой чаши.

Алиса перевела. Гости сели у костра. Девушка в длинной рубахе и звенящих бронзовых браслетах поднесла им чашу. Олли протянула руку и испуганно замерла: чаша была в форме черепа.

— Не бойся, — шепнула Алиса, — череп не настоящий, это из глины слеплено.

Олли сделала глоток и передала чашу Джошу.

— Вкусно. Это и вправду кумыс?

— Ну, как сказать, — засмеялась Алиса. — Настоящий, конечно, только куплен в ближайшем магазине в пластиковой бутылке. Но не вздумай усомниться в его подлинности. Как и в подлинности всего остального... Кстати, девушка, которая сидит рядом с царем — это царица савроматов Амага. Будьте с ней почтительны, не то она может пополнить свою коллекцию вашими черепами.

— Позволь спросить тебя, царь Иданфирс, — обратился к царю Джош, — что за царь Дарий, с которым ты воюешь, и лазутчиков которого опасаются твои часовые?

— Позволь, я все расскажу тебе, чужеземец, — по-английски ответила за Иданфирса савроматская царица. — Персы, исконные враги скифов, издавна зарились на скифские земли. Одним из скифских племен было племя массагетов, им правила мудрая царица Томирис. Персидский царь Кир направил к ней сватов, желая присоединить скифские земли к своим. Но Томирис догадалась, что Киру нужна не она, а ее царство, и отказала персу. Тогда Кир двинул войска на скифов.

Томирис направила к Киру плашатая с предложением: оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но надменный перс не захотел прислушаться к словам царицы. Однако он понимал, что победить скифов в честном бою будет трудно, и один из его советников, лидиец Крез, придумал вот что...

— Прости, Амага, — перебила царицу Олли, — имя Крез мне очень знакомо. Так, кажется, называют очень богатого человека. Говорят: богат как Крез.

— Да, царь лидийцев Крез славился своим невероятным богатством. Однажды он провел по своей сокровищнице великого греческого мудреца Солона. А потом Крез обратился к Солону с вопросом: встречал ли мудрец в своей жизни более счастливого человека? Но мудрец считал, что счастье не в богатстве, а в служении отчизне. Кроме того живой человек никогда не знает, что станет с ним завтра, поэтому счастливыми можно назвать лишь тех, чья жизнь уже завершилась. Действительно, очень скоро царство Креза было завоевано персидским царем Киром, а сам Крез попал в плен и его должны были принести в жертву богам. Стоя на жертвенном костре, Крез восклик-

нул: Солон, ты был прав! Эти слова услышал царь Кир. Он спросил пленника, почему в последние мгновения своей жизни он вспоминает мудреца Солона. А узнав, в чем дело, подарил Крезу жизнь и свободу и сделал его своим советником.

— Так этот самый Крез и посоветовал Киру, как победить скифов? — спросил Джош.

— Да, — ответила Амага. — Он предложил царю приготовить в своем лагере роскошный пир, а потом отступить, оставив на месте самую слабую часть войска. Скифы одержат легкую победу, а потом не смогут устоять перед яствами и винами, к которым они не привыкли. Так и случилось. В скифских степях вино было большой редкостью, с непривычки скифы опьянели и стали легкой добычей для персидского войска. Попал в

плен и военачальник скифов, сын царицы Томирис. Чтобы не быть игрушкой в руках неприятеля, он покончил с собой. А царица возглавила армию и разбила персов. Погиб и сам Кир. Тогда Томирис приказала наполнить бурдюк человеческой кровью и опустить туда голову поверженного противника. Она воскликнула: я же грозила, что напою тебя кровью!

— А почему же нас приняли за лазутчиков царя Дария, если со скифами воевал царь Кир, — спросил Джош.

— Судьба Кира ничему не научила персов. Один из наследников Кира, царь Дарий, тоже повел на скифов громадную армию. Он пытался найти противников, чтобы сразиться с ними. Но те отступали и были неуловимы. Наконец Дарий отправил гонцов к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать ему следующее: Чудак, зачем ты все время убегаешь? Если ты считаешь, что в состоянии противиться мне, остановись и сразись со мной. Если же ты признаешь себя слабым, то остановись и принеси мне в дар земли и воды, как своему владыке.

— Я слышала, что Иданфирс в конце концов победил Дария, — вспомнила Олли.

— Конечно! Но он долго избегал решительного сражения. Иданфирс ответил персидскому царю: я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо, и теперь не убегая от тебя. Я кочую так, как обычно делаю в мирное время. У нас, скифов, нет ни городов, ни обработанной земли, и мы не боимся их разорения. Поэтому я не тороплюсь сражаться с вами. Но если ты желаешь воевать, попробуй разорить наши отеческие могилы, и тогда ты увидишь, умеют ли скифы сражаться. Владыками же своими мы, скифы, признаем только своих богов. За то, что ты назвал себя моим владыкой, ты дорого заплатишь... Но дары персидскому царю Иданфирс все же послал.

— Неужели он испугался? — воскликнул Джош.

— Нет, конечно! Иданфирс вместо земли и воды, которых требовал от него Дарий, послал персам другие дары: мышь, птицу, лягушку и пять стрел. Дарий подумал, что эти дары скифы послали ему в знак своей покорности. Что мышь, живущая в земле, означает передачу ему скифских земель, а лягушка — передачу вод. Птица, по быстроте напоминающая коня, должна была, по мнению Дария, символизировать скифскую конницу. А выдача

стрел означала, что скифы отказываются от сопротивления.

— Так оно и было? — спросила Олли.

— Нет, царь Иданфирс имел в виду совсем другое. Смысл его послания разгадал один из мудрейших советников Дария. Он объяснил персидскому царю его ошибку. Скифы хотели своими дарами сказать следующее: если вы, персы, не зароетесь в землю, как мыши, и не ускачете в болото, как лягушки, и не улетите в небо, как птицы, то не вернетесь назад, пораженные нашими стрелами... Советник оказался прав, потому что скифы стали нападать на продовольственные отряды персидской армии. Персы начали голодать. Их армия была измотана.

— И тогда скифы разбили персов? — воскликнул Джош.

— Не совсем так. Но они победили их. В конце концов день решающего сражения настал. Две армии выстроились в поле друг напротив друга. Но когда скифы уже стояли в боевом строю, между их рядами проскочил заяц. Скифы считали это плохой приметой и стали гнать ушастого прочь. А Дарий, увидев, что скифы перед битвой решили позабавиться охотой на зайца, решил, что противник совсем не боится его. Дарий настолько

испугался, что отказался от сражения и увел свое войско из Скифии. Он так спешил уйти, что приказал бросить свой лагерь вместе с больными и ранеными. Скифы и их союзники савроматы преследовали отступающих до своих границ... Вот как мудро, почти без потерь, победил врага великий царь Иданфирс, гостями которого вы стали сегодня, — царица улыбнулась.

— Странники из далекой Британии рады приветствовать великого царя, — почтительно ответил Джош.

Олли наклонилась к уху Джоша и зашептала:

— Смотри, все сходится. Именно об этой войне написано в письме Никия. Савроматы

были союзниками скифов и за это получили Лунный Талисман.

— Почему ты говоришь шепотом, чужеземка, — обратилась царица к Олли. — Или британские женщины так скромны, что не позволяют себе разговаривать в присутствии мужчин?

— Ну, женщины древней Ирландии, например, были похожи на амазонок, — возразила Олли. — Они сражались наравне с мужчинами. Военная повинность для них была отменена только в конце седьмого века! И кстати, раз уж я оказалась на земле амазонок и воинственных савроматских женщин, я хотела бы освоить ваше воинское искусство и верховую езду. Не согласишься ли ты учить меня, царица?

— Приходи к нам в лагерь завтра за час до захода солнца, — улыбнулась Амага. — Если твой спутник тоже захочет учиться воинскому делу, наши воины не откажутся помочь ему в этом.

Дети вернулись в лагерь, когда почти все уже спали. Только у костра профессор Кристи вел нескончаемый разговор с Юрием и Андреем, да миссис Бекманн ле-

жала с книгой в своей палатке. Она вышла навстречу детям и споткнулась о палатку Иннокентия.

— Олли! Джош! Я так переволновалась! — воскликнула она. — Я знала, что здесь в степях водятся волки. Но кто бы мог подумать, что они летом нападают на человека. Иннокентий сегодня чудом остался жив. Волчья стая окружила его со всех сторон. Они едва не растерзали его! Он сражался с волками ножом и палкой и убил нескольких. Потом ему пришлось отступить в какую-то реку и переплыть ее. Он пришел весь мокрый и окровавленный!

— Неужели окровавленный? — смутилась Олли.

— Во всяком случае, страшно исцарапанный. Он сказал, что его жизни угрожала серьезная опасность, и если бы не его мужество и самообладание, его уже не было бы в живых. Я категорически запрещаю вам бродить в степи по ночам!

Дети, едва сдерживая смех, отошли к палатке Олли и уселись на траве.

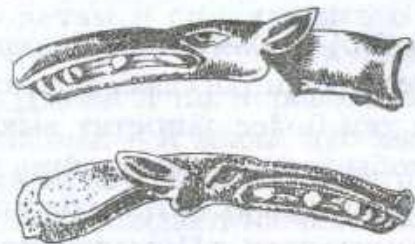
— Вот это да! — прыснула Алиса! — Иннокентий проявил мужество и самообладание!

— Шутки шутками, — возразила Олли, — но теперь нам не разрешат уходить одним из

лагеря... Может быть, расскажем бабушке правду?

— Да ты что! — возмутился Джош. — Разве можно такие вещи рассказывать взрослым! Тогда нам тем более запретят выходить из лагеря, чтобы мы еще чего-нибудь не натворили. Все сразу решат, что мы бессердечные невоспитанные дети, а Иннокентию будут сочувствовать. Кроме того, тогда Иннокентий обо всем узнает и продолжит свои ночные вылазки. Пусть уж лучше сидит и дрожит в своей палатке. А мы придумаем, как улизнуть из лагеря, если понадобится.

ГЛАВА 6

Серебряная пантера

На следующее утро Иннокентий едва таскал ведра с землей. Дети смотрели на него со злорадством.

— Расскажите нам, пожалуйста, про ваше вчерашнее приключение, — попросила Криста. — Говорят, на вас напали волки?

— Целая стая! — воскликнул Иннокентий. — Они были огромными! Я уложил пятерых!

— Олли и Джош давились смехом. Но Иннокентий ничего не замечал, гордый своими подвигами.

— Говорят, вам пришлось переплывать реку? — включилась в разговор Алиса.

— Да! Я не мог сразиться с целой стаей, пришлось отступить. Они плыли за мной и хватали меня зубами!

— А почему у вас на лбу шишка? — сочувственно спросила Алиса. — Это волк укусил?

— Я отбил его нападение головой, руками я в это время душил другого.

— Никогда не слышала волчьего воя... — задумчиво произнесла Алиса. — Это очень страшно?

— Очень! И они все были по-разному. Некоторые — прямо-таки человеческими головами! Но я не растерялся! Главное — не пугаться, тогда ты выйдешь победителем!

— Какой вы смелый, Иннокентий! — восхитилась Алиса.

Олли и Джош уже лежали на земле, трясясь от хохота.

— Дети, как вам не стыдно! — одернул их Джонатан. — Человек чуть не погиб, а вам смешно! Вы докопали первый штык? Начинайте чистить камни.

— Чистить камни? — удивилась Олли. — Зачем?

— Чтобы сфотографировать, как они уложены, и начертить их на плане. Берите секатор и обрезайте все мелкие корешки и травинки, которые торчат из-под камней. По-

том ножами расчистите землю у основания каждого камня, чтобы он был виден, как на ладони. И потом все тщательно подметите щеточками.

Дети уселись на землю и принялись за зачистку.

— Я всегда думал, что археология — это поиск сокровищ, зарытых в кургане, — жаловался Джош. — Джонатан мне, конечно, многое рассказывал, я и сам бывал на раскопках... Но мне и в голову не приходило, что эти никому не нужные камни надо зачищать... У меня уже ноги затекли!

— А у меня спина! — вздохнула Олли.

— Брейк! — закричал, наконец, Юрий. — Перерыв! Алиса, где у нас корзина с полдником?

Все уселись в тени под небольшим тендом. Алиса достала из корзины несколько пачек молока и сока, кулек с печеньем и сухарями. По кругу пустили пластиковые стаканчики.

— Так все-таки, кто же лежит в нашем кургане? — спросил Иннокентий.

— По форме кургана трудно сказать что-нибудь определенное, — ответил профессор Кристи. — Например, курганы с каменной обкладкой были еще и у половцев, которые

жили здесь в средние века, одиннадцатом-двенадцатом веке. Но пряжка, которую нашли Олли, говорит о том, что курган насыпан в пятом веке до нашей эры.

— А откуда вы это знаете, профессор? — спросил Джош.

— По ее форме. Ведь ты, посмотрев, например, на телефон, всегда можешь сказать, сделали его в середине двадцатого века или в начале двадцать первого. Каждой эпохе свойственна своя мода на вещи. Вот и эту пряжку сделали во второй половине пятого века. В это время как раз здесь, по Северскому Донцу, проходила граница между скифами и савроматами. Мы находимся на савроматской территории. Здесь, конечно, бывали пограничные стычки. Но хоронили в этом могильнике все-таки, наверное, савроматы. Так что под этим курганом, скорее всего, ле-

жит савроматский воин. Или воительница... Но нам пора за работу...

Олли, Джош и Алиса отправились на курган и обнаружили на своем секторе Джона — студента из Англии. Он сидел и ковырял землю возле камня ножиком.

— Решил вот вам помочь...

— Помогай сколько влезет, — разрешила Олли, — копать и то легче, чем чистить! Кому они нужны, эти камни? Они же валяются, как попало! Зачем их фотографировать?

Они чистили камень за камнем. Иннокентий, стелая и жалуясь на полученные от волков раны, выносил ведра с землей. А потом Олли поднялась, чтобы размять затекшие ноги, и удивленно воскликнула:

— Смотрите, а камни-то лежат не просто так! Они выложены рядами!

Подошел Юрий.

— Да, вот теперь можно почти с уверенностью сказать, что это курган савроматский. Смотрите, как лежат камни! Вы закончили чистить?

— Да.

— Тащите стремянку, будем фотографировать.

Стремянку взгромоздили на кучу земли, которую археологи называют отвалом. И все-

таки она недостаточно высоко поднималась над курганом.

Юрий долго мостился на верхней ступеньке, а Джонатан и Дэйв держали и стремянку, и Юрия, чтобы он не свалился.

— Олли, ты боишься высоты? — крикнул Юрий.

— Не очень...

— Бери фотоаппарат и залезай мне на плечи.

Олли так и сделала и оказалась на огромной высоте. Юрий стоял на верхней ступеньке, и ему не за что было держаться. Стоящий парой ступенек ниже Джонатан подпирал его спину. Андрей держал Джонатана. Еще двое археологов держали стремянку. А Олли с камерой возвышалась над ними. И вся эта конструкция качалась и проваливалась ножками в рыхлую землю отвала.

— Олли! Быстрее! — кричал Джонатан. — Я сейчас свалюсь!

— Ты-то что! Вот если я свалюсь вам на голову...

Олли щелкала камерой. А Алиса, отбежав в сторону, снимала Олли и всех остальных. Стремянка одной ножкой уходила все глубже в землю.

— Вы кренитесь, как Пизанская башня! — с восторгом закричала Алиса.

— Только Пизанская башня не падает! А мы сейчас упадем!

Наконец съемка закончилась, и Олли с облегчением прыгнула на землю.

— Я думаю, за такой подвиг надо тебе снова выдать сгущенку, — сказал Юрий.

— Не надо! — закричала Алиса, — Бонду нельзя столько сладкого!

— Так вот для кого ты совершаешь все свои подвиги, Олли, — рассмеялся Юрий. — Может, тебе вместо сгущенки выдавать тушенку!

— Бонд согласен! — отозвалась Алиса.

Чертежница Мария нарисовала все камни на миллиметровой бумаге. А потом Юрий вручил Олли огромную линейку, которая

была раза в два выше нее ростом. Линейка эта называлась рейкой, и ее надо было по очереди ставить на каждый камень. Юра смотрел в нивелир и выкрикивал цифры, а Мария эти цифры записывала. Когда они закончили, Олли заглянула Марии через плечо: на миллиметровой бумаге был тщательно нарисован каждый камушек, даже самый маленький. И возле каждого стояла цифра — высота камня над основанием кургана. Здесь же была нарисована и найденная Олли пряжка.

— Теперь можете снять камни и выбросить их в отдельную кучу рядом с отвалом, — решил Юрий. — И начинайте копать следующие полштыка.

Дети стали лопатой поддевать камни и вытаскивать их из земли. Вдруг Джош выронил лопату и с воплем упал на землю.

— Что с тобой? — воскликнула Олли.

— Подожди!

Джош вытащил из-под камня серебристую фигурку и стал протирать ее краем майки.

Все кинулись к нему.

— Покажи! — кричал Саша.

— Ух ты! — вопила Криста.

— Джош! Что ты делаешь! Ее нельзя вынимать! — возмущался Юрий. — Покажи, что там у тебя!

Джош победно поднял руку. На его ладони лежала плоская серебряная фигурка: пантера!

Все выдохнули от восторга.

— Вот это да...

Подбежали Джонатан и профессор Кристи.

— Я точно такую видел, — восхитился Юра. — Ее нашли в Золотом кургане, в Крыму! Копия, один к одному. Наверное, в той же форме отливали! Немедленно положи ее обратно. Надо сфотографировать и измерить.

— Дайте хоть посмотреть, — взмолился Джонатан, — раз уж ее все равно достали... Какая красота! Скифский звериный стиль!

— Ну как, мне сгущенка причитается? — спросил Джош.

— Десять банок! И каждая с дарственной надписью! — воскликнул Юрий.

— О! Да тут есть клеймо мастера! — обрадовался Джонатан, восхищенно вертя оленя в руках.

Он протер обратную сторону, и лицо его вытянулось:

— Made in UK, 2008.

— Что-о?

Юра выхватил пантеру у Джонатана, поднес к глазам.

— Кто? Кто это сделал?

Вокруг все уже катались по земле от хохота.

— Вот тебе и сгущенка! — восхитилась Алиса! — Дайте я гляну, теперь-то его не надо примащивать обратно.

— Кто это сделал? И ведь как хорошо сделал, паршивец!

Джон скромно поклонился:

— Я старался. Я знал, что вам понравится. Но вы оцените мое благородство: если бы я не выпарапал клеймо, вы бы еще очень долго носились с моей пантерой. Как минимум до вечера, пока не отмыли бы ее и не рассмотрели под лупой.

— А я получил бы свои десять банок сгущенки, — вздохнул Джош. — Вот для чего ты напросился помогать в наш сектор... А как ты ее сделал?

— Я отлил ее дома на кухне, из простого свинца. Пришлось повозиться. А здесь мы с Кристой закоптили ее на свечке, чтобы она не была такой новенькой.

— И ты, Криста! — вздохнул Юрий. — Ладно, все на раскоп! А пантера переходит в собственность экспедиции!

Камней больше не было, и работа спорилась быстрее.

— Ой! А у меня черепки пошли! — воскликнула вдруг Алиса. — И кости тоже!

Она отшвырнула лопату и взяла ножик и щеточку. Скоро она расчистила целую грудку темно-серых черепков, некоторые из них были украшены выдавленными зигзагами или кружками. Рядом лежало несколько крупных костей. Черепки сфотографировали, замерили нивелиром, потом Юрий разрешил их вытащить и сложить в кулек.

— У вас сегодня будет вторая смена, — сообщил он детям. — Не пугайтесь, на раскоп я вас после обеда не отправлю. А вот в камералке придется посидеть. Помоете эти черепки и попытаетесь сложить из них что-нибудь. Может, соберется, если не целый горшок, так хоть половинка.

— А откуда здесь может быть горшок? — спросил Джош. — Ведь его должны были положить в могилу? Или это снова сурки постарались и вытащили его наружу?

— Скорее всего этот горшок разбили во время тризны, — ответил Юрий. — Но точно мы сможем сказать только когда все докопаем и зачертим. Иногда в кургане бывают самые неожиданные находки. Например, грабители прокопали воронку и забыли там современ-

ную бутылку. Ее засыпало землей. А потом археологи находят в скифском кургане бутылку из-под московской водки. Но грабительский лаз всегда виден, даже если он засыпан, он отличается по цвету земли. Для того мы и фотографируем, и чертим каждый слой, каждый камень, чтобы не только достать из-под земли находки, но и проследить всю историю кургана: как его возвели, кого и как в него подзахоранивали, как его грабили и разрушали.

— А кости это чьи? Человеческие? — спросила Олли.

— Нет, это коза или баран, их трудно различать. Это тоже остатки тризны.

— Ой, а у меня тоже черепок! — закричал Джош.

Юрий с профессором подошли посмотреть.

— Видите этот узор, Юрий, — воскликнул профессор Кристи. — Ямная культура!

— Да, типичный ямник, — согласился Юрий.

— Так значит, курган не савроматский? — разочарованно произнесла Олли.

— Не огорчайся, — рассмеялся профессор. — Этот черепок еще ни о чем не говорит. Юрий ведь объяснил тебе, что мы прослеживаем всю историю кургана. Мы выясняем, какие предметы были положены вместе с хозяином кургана в могилу, какие — потеряны землекопами, какие — грабителями. А какие просто случайно оказались в земле. Ведь когда савроматы насыпали этот курган, в земле, которую они брали, уже могли быть черепки, оставшиеся от более древних народов, например, от ямников. И наша задача понять, случайно ли они сюда попали.

К середине дня дети углубились в землю на несколько штыков. Время от времени Юрий подходил на их сектор и лопатой аккуратно зачищал обнажающийся край бровки. Теперь было видно, что бровка состоит из множества слоев. Верхний слой дерна, по-

том слой почвы, выросшей на кургане, ниже — слой камней, еще ниже — слой земли, из которой курган был насыпан. Здесь же выделялось ярко-рыжее пятно.

— Что это? — спросила Олли.

— Это глина, которую выкинули землекопы, рывшие могилу, — пояснил Юрий. — Земля только сверху черная или серая, это почва. А под ней лежит ярко-рыжая глина, которую археологи называют «материк». Могилу ведь роют достаточно глубоко, и материковую землю выкидывают наружу. Она так и называется «выкид». Потом, когда курган насыпают, «выкид» оказывается засыпан землей. А сейчас мы снова видим его в разрезе, в бровке. Он всегда ярко-рыжий.

— А как глубоко мы будем копать?

— Обычно археологи копают до материка. Дело в том, что в земле, в почве, может оказаться все, что угодно, ее надо изучать всю, слой за слоем. Но стоит нам дойти до материка, как сразу становится видно, есть там что-нибудь глубже или нет.

— Как это? — удивилась Олли.

— Если древние люди копали яму — не важно, могилу, или мусорную яму, или ров — они выкидывали глину из материка. А потом это

место чем-то заполнялось, например мусором. Или закидывалось землей, в том числе черной или серой почвой, травой. Никто ведь не укладывал рыжую материковую глину обратно именно в то место, откуда ее достали... Докопав до материка, мы тщательно зачищаем его поверхность и смотрим на нее. Материк имеет однородный ярко-рыжий цвет. Там, где этот цвет сохранен, внизу ничего не будет. А там, где были могилы, ямы или канавы, мы увидим на поверхности материка пестрые пятна: это места, куда попали мусор, чернозем, трава... Эти ямы мы будем копать до самого дна, то есть опять-таки до материка.

После обеда дети улеглись на коврики возле Алисиной палатки. Бонд вертелся вокруг, призывно лаял.

— Зовет нас гулять, — объяснила Алиса. — Нет уж, Бондушка, дай отдохнуть.

— А нелегкая это работа, копать курган! — пожаловался Джош. — Хорошо Бонду: его-то никто не заставлял чистить камни.

— Дети! — раздался голос Юрия. — В камералку! Но если устали, я кому-нибудь другому поручу...

— Нет уж! — Олли вскочила с места. — Мы устали, конечно, — я в жизни так не уставала! Но чтобы кто-нибудь другой собирал нашу керамику!

Юрий выложил на стол несколько кульков.

— Почему так много? — удивился Джош.

— В других секторах тоже были находки, хотя и пос скромнее, чем у вас. Помойте черепки, только не смешивайте их. А потом попытайтесь что-нибудь собрать.

Эта работа оказалась настолько интересной, что Олли и Джош забыли об усталости. Они долго перекладывали черепки и так, и эдак, подбирали узор. Иногда черепки как будто стыковались, но узор оказывался нарушен. Иногда, наоборот, узор совпадал, но черепки неплотно прилегали друг к другу. Некоторые черепки слегка отличались по цвету, и дети поняли, что это остатки разных сосудов.

— Вы не забывайте, что мелкие крошки могли обломиться и остаться в земле, — предупредила Алиса, — вот оно и не стыкуется... Смотрите, у меня уже почти целый горшок собрался.

— Как паззлы! — восхитилась Олли. — А можно их сразу приклеивать друг к другу?

— Нет, только потом, когда все соберем. Ведь могут найтись еще кусочки. Но нам вряд ли это доверят, мы ведь не умеем.

— А ведь нас сегодня вечером ждет царица савроматов, — вспомнила Олли. — Мне кажется, у меня не будет сил взобраться на лошадь...

— Тогда ты не настоящая амазонка! — возмутилась Алиса.

— Я сказала, что у меня не будет сил, — возразила Олли. — Но я не сказала, что я этого не сделаю... Кстати, нам надо взять себе амазонские имена. Кто-нибудь знает хоть одно?

— Я буду Ипполитой! — воскликнула Алиса.

— А кто это?

— Ипполита была царицей амазонок в те времена, когда в Греции жил герой по имени Геракл. Вы, наверное, слышали, что Гераклу пришлось совершить двенадцать подвигов по приказанию своего родственника, трусливого царя Эврисфея...

— Про подвиги Геракла я, конечно, слышала, — сказала Олли, — но я не знала, что он совершал их по чьему-то приказанию. Неужели такой великий герой должен был кому-то повиноваться?

— Да. Богиня Гера невзлюбила Геракла и наслала на него припадок безумия. Лишившись разума, Геракл убил своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же он пришел в себя, им овладела глубокая скорбь. Он отправился в Дельфы, где находилось святилище бога Аполлона. Сюда со всей Греции съезжались люди, чтобы бог дал им совет или предсказание. Они входили в храм, посередине которого зияла огромная трещина, уходящая в глубины земли. Из трещины поднимались дымные испарения. Над этой трещиной сидела на треножнике пифия — жрица, чьими устами вещал сам бог Аполлон. Но ее предсказания были темны и непонятны. Потом жрецы Аполлона перетолковывали слова бога, произнесенные жрицей, и давали людям конкретные советы.

— Ну, советы жрецов тоже были не слишком понятными, — хмыкнул Джош. — Я читал, что царь лидийцев Крез спросил Аполлона, что будет, если он пойдет войной на персов. Бог устами пифии и жрецов ответил, что он в этом случае разрушит великое царство. Крез затеял войну и проиграл ее, его царство было разорено. Он хотел призвать Аполлона к ответу за ложное предсказание, но жрецы возразили, что предсказание было правильным. Ведь великое царство действительно оказалось разрушенным, а чье именно царство — об этом Аполлон не говорил. А персами тогда правил тот самый Кир, который потом погиб в войне с массагетами. Он и взял Креза в плен...

— Да, но в отличие от Креза Геракл получил от Аполлона очень конкретное повеление. Для того, чтобы очиститься от скверны убийства, Геракл должен был отправиться в Микены, где правил его родственник Эврисфей, и совершить двенадцать подвигов по его приказанию. Трусливый Эврисфей не пускал героя в Микены, он посылал ему свои приказания за городскую стену. Сначала Геракл должен был победить разных опасных зверей и чудовищ, живших в Греции: немейского льва, лер-

нейскую гидру, у которой было тело змеи и девять голов дракона. Потом стимфалийских птиц...

— Разве это такой уж героический подвиг: победить каких-то птиц? — недоверчиво спросил Джош.

— Сам бы попробовал! У них были перья из бронзы, и птицы роняли их на головы врагов вместо стрел... Но потом Эврисфей увидел, что Геракл без труда выполняет все его приказания, и стал посылать его в дальние походы. Однажды он поручил ему отправиться в страну амазонок и добыть пояс их царицы Ипполиты.

— Ну и поручения у этого Эврисфея! — хмыкнул Джош. — Зачем царю женский пояс?

— Это был не просто пояс. Его подарил Ипполите бог войны Арес, как знак ее власти над амазонками. Но сам Эврисфей вовсе не собирался носить его. У него была дочь по имени Адмета, который очень хотелось иметь этот пояс. И Эврисфей отправил Геракла к амазонкам, чтобы исполнить ее каприз. Вместе с Гераклом в этот поход отправился другой величайший герой Греции Тесей, царь Афин.

— Тот, который победил Минотавра?

— Да... В конце концов Геракл с Тесеем прибыли в страну амазонок, в их столицу Фемискиру. Слава Геракла давно достигла этих мест, поэтому Ипполита из уважения к герою согласилась по доброй воле отдать ему свой пояс. Но богиня Гера, ненавидевшая Геракла, приняла облик одной из амазонок и стала убеждать воительниц напасть на пришельцев. Она утверждала, что они прибыли не столько за поясом, сколько за тем, чтобы похитить Ипполиту и сделать ее рабыней Геракла.

— И амазонки поверили?

— Да. Завязалась битва. Впереди амазонок неслась на своем коне быстрая и грозная, как буря, Аэлла. Она первой напала на Геракла, но он поразил ее своим мечом.

— Кстати, амазонки, согласно легендам, были первыми, кто научился сражаться верхом, — сказал подошедший Джонатан и уселся рядом с Джошем на коврик. — Греки тогда еще не умели не только сражаться, но даже и просто ездить на лошади.

— А разве может пеший воин справиться с конным? — удивилась Олли.

— Может. Это, конечно, было непросто — но ведь в отряде Геракла были лучшие из лучших! Кроме того, самые богатые и знат-

ные воины использовали боевые колесницы. Может быть, Геракл взял такие колесницы с собой. Ведь под стены Трои греки привезли множество коней и колесниц, а это было всего на одно поколение позже.

— Но пеший или на колеснице, а Геракл одолел Аэллу, — продолжала Алиса. — Потом Геракл пронзил стрелой амазонку Протою, которая убила семерых его спутников. Тогда на Геракла напали сразу семь амазонок. Они были подругами самой Артемиды, которая учила их владеть копьем. Но их копья пролетели мимо, а герой их всех сразил своей палицей. Потом Геракл захватил в плен амазонку Меланиппу, возглавлявшую войско, и амазонку Антиопу... В конце концов амазонки заключили мир с Гераклом. Меланиппу царица выкупила, отдав Гераклу свой пояс. А Антиопу греки увезли с собой. Она стала женой Тесея и родила ему сына, которого назвала Ипполитом.

— Есть еще и другая версия, — добавил Джонатан. — Некоторые авторы пишут, что женой Тесея стала не Антиопа, а Ипполита. Греки увезли ее в Афины против ее воли. Амазонки собрали войско и осадили Афины, чтобы освободить свою

царицу. Но к этому времени Ипполита уже родила Тесею сына и полюбила мужа. Она вместе с войском афинян сражалась против своих бывших подруг и пала в бою... Трудно теперь сказать, что из этого миф, а что правда. Но во время раскопок возле Афинского акрополя действительно находили захоронения женщин с оружием.

— Ну вот, сколько у нас амазонских имен, — подытожил Джош. — Ипполита, Аэлла, Протоя, Меланиппа, Антиопа... А еще была царица амазонок Пенфесилея, которая помогала троянцам. Ее сразил Ахиллес. Помните, нам Юрий рассказывал, когда мы ехали сюда... Выбирай, Олли.

— А еще у Гомера упоминается курган амазонки Мирины, стоящий возле Трои, — добавил Джонатан.

— Все это хорошо, — уныло сказала Олли, — но этих амазонок обязательно кто-нибудь победил. А какой-нибудь победоносной амазонки не было?

— Увы! — ответил Джонатан. — Но ты не расстраивайся. Амазонки были великолепными воительницами и одержали много побед. Но их сказания до нас не дошли. А дошли сказания греков. Понятно, что

греки рассказывали только те истории, где их герои оказались победителями. Тем более, что в мифах об амазонках действуют такие величайшие воины, как Геракл, Тесей и Ахиллес. Если Ахиллес победил богоравного Гектора, то царице амазонок тоже не стыдно оказаться побежденной таким великим героем. Я уж не говорю про Геракла...

— Ну ладно, — согласилась Олли. — Тогда я буду Аэллою, грозной, как буря... А ты кем будешь, Джош?

— Я не хочу становиться скифом! — заявил Джош. — Не желаю подчиняться скифскому царю Иданфирсу. Он победил меня в поединке, и теперь я должен тренироваться, чтобы взять реванш. Я буду странником из далекой Британии, ведь так оно и есть на самом деле. У нас тоже было немало вели-

ких воинов. Например, кельтский герой Кухулин! Про него сложено множество саг и легенд. Он один мог биться против сорока мужей. А кроме того, он славился и как повелитель колесниц, и как мудрый советник короля, и как певец... Когда он выходил на битву, удары его сердца были подобны львиному рычанию, в облаках над его головой сверкали молнии, исходившие от его дикой ярости...

Олли рассмеялась.

— Ты не все рассказал про него. Еще в древних сагах говорится, что, когда Кухулин впадал в «боевую ярость», сухожилия на его голове вздувались, становясь величиной с голову ребенка. Один глаз уходил так глубоко, что цапля не могла бы достать его; другой же выкатывался наружу на щеку. Рот растягивался до самых ушей. А из головы его била вверх струя крови, выше мачты большого корабля, и в воздухе от нее рассеивался волшебный туман.

— Вот это да! — восхитилась Алиса. — Джош, неужели ты станешь таким, когда впадешь в ярость? Ну и зрелище будет!

— Ничего смешного! — возмутился Джош. — Саги, конечно, преувеличивают. Раньше были другие представления о том,

как должен выглядеть герой. Но Кухулин все равно совершил множество великих подвигов. Он, например, умел пальцами ног метать коньки прямо под водой. Именно так он победил героя Фердиана. Сам бы попробовали!

— Вот ты и попробуй, раз ты Кухулин, — возразила Олли. — А мы займемся более женскими делами. Пойдем, ты поучишь меня стрелять из лука, Ипполита!

ГЛАВА 7

Ученица амазонки

Вечером обе амазонки, сопровождаемые Кухудином, отправились в лагерь скифов и савроматов.

— Мы сегодня так и не занялись поисками кургана, — вздохнула Олли.

— Ничего, пойдем другой дорогой и посмотрим по пути, — предложила Алиса.

Но ничего похожего на курган с каменной плитой им не попало. Были, конечно, какие-то холмики с камнями наверху, но Алиса сомневалась, что это курганы. Во всяком случае, ни один из лежащих здесь камней не был похож на плиту, и знака «h» ни на одном из камней тоже не было.

— Ты умеешь ездить верхом? — спросила Алиса у Олли.

— Не сказать, что умею, но ездить приходилось. Правда, это было давно, но думаю, с коня не свалюсь.

Амага ждала гостей на окраине рощи. К дереву были привязаны два коня, накрытые небольшими войлочными ковриками.

— А где же седла? — удивилась Олли.

Амага рассмеялась.

— Седла и стремена придумали на несколько веков позже. Скифы и савроматы, конечно, застилали конскую спину чем-то вроде попонок, но держаться там было не за что.

— А как же...

— Можешь ногами держаться за бока лошади, а руками за гриву. Но потом гриву придется бросить. Ты ведь будешь стрелять из лука на скаку. Смотри!

Амага отвязала одного из коней, схватилась за гриву и ловко вскочила на спину коня. Потом онапустила его вскачь. Сначала Амага управляла с помощью уздечки, но потом выпустила ее и, подняв руки вверх, стала размахивать ими. Олли и Джош смотрели на нее с восхищением.

Амага скрылась за поворотом дороги.

— А ты так умеешь? — спросил Джош у Алисы.

— Нет, даже и пробовать боюсь. Амага научила меня ездить без стремян, но только шагом. И за гриву мне все равно приходится держаться. Я, конечно, немножко амазонка, но в основном я все-таки археолог...

В это время из рощи вышел Иданфирс и с ним еще несколько скифов.

— Джош! Присоединяйся к нашим боевым учениям! — закричал он.

— Я теперь не Джош! Я кельтский герой Кухулин! Алиса, переведи!

— Ну так держи меч, Кухулин! — на ломаном английском произнес Иданфирс и протянул ему короткий деревянный меч-акинак. — Пересказать тебе Геродота по-английски я, может, и не смогу, но уж во время тренировок как-нибудь объяснюсь.

Воины выстроились в ряд на опушке, Иданфирс стал перед ними.

— Копируйте мои движения! — Он взмахнул акинаком. — Не так, Кухулин! Смотри, я рублю тебя справа! Ты недостаточно далеко отвел свой акинак, чтобы блокировать мой удар! Ты, конечно, можешь рубануть меня по руке, но я успею убить тебя!

Иданфирс ткнул Джоша острием своего акинака в грудь...

Раздалось грозное рычание, и Бонд кинулся к Иданфирсу.

— Бонд! — заорала Алиса. — Ко мне!

Но Бонд не слушал ее. Он вцепился зубами в акинак скифского вождя. Алиса подбежала, схватила его за ошейник.

— Отдай акинак! — вопил Иданфирс. — Это священное оружие скифов!

Бонд, рыча, терзал акинак так, что только щепки летели.

— Отдай, Бонд! — Алиса, наконец, умудрилась вытащить то, что осталось от акинака, из пасти Бонда и протянула Иданфирсу.

— Ничтожная собака! — кричал Иданфирс. — А я еще кормил тебя мясом добытого мною вепря!

— Да ладно! — хмыкнула Алиса, — ветчина это была из магазина... Нечего размахивать своей деревяшкой перед носом у пса!

— Это тебе не деревяшка! Скифы поклоняются акинаку как богу! Вон, у нас даже святилище есть!

Иданфирс махнул рукой в сторону огромной груды хвороста, на вершине которой была вымощена четырехугольная площадка. С трех сторон она круто обрывалась,

а с четвертой — полого опускалась вниз. В центре площадки был водружен железный меч.

— Имей в виду, что возле таких святилищ скифы приносили в жертву рогатый скот, — возмущенно продолжал Иданфирс. — Твой Бонд, конечно, не рогатый, но если он будет продолжать в том же духе...

— Не смей так говорить о Бонде! Он благородная собака!

— ...А иногда убивали и пленников, одного из каждой сотни. Головы пленников поливали вином, потом жертву закалывали над сосудом и собирали кровь. Этой кровью окропляли меч! А правое плечо и руку пленника отрубали и бросали в воздух... Смотри, если твой Бонд будет оскорблять наши святыни...

— Как бы я тебя самого не принесла в жертву на нашем кургане! — обиделась Алиса. — Пойдем, Бондушка, нас здесь не любят!

— Ладно, не обижайся! Я пошутил! Любим мы твоего Бонда! Но сейчас ты его лучше и правда уведи, а то он нам тренироваться не даст.

— Ладно... Он ведь так всегда! Он ужасно не любит, когда при нем дерутся, и сразу ки-

дается разнимать. Он даже не разбирает, кто прав, кто виноват; кто свой, кто чужой. Просто требует, чтобы все прекратили безобразие. Однажды Амага вздумала учить меня рукопашному бою, а он сорвался с привязи. Я думала, он нас съест обеих! Пойдем, Бондушка!

Алиса, волоча за собой упирающегося Бонда, скрылась за поворотом дороги. Иданфирс со вздохом взмахнул истерзанным акинаком.

— Становись в строй, Кухулин. Повторяй движение! Молодец! Теперь правильно!

Раздался стук копыт, и на опушку влетела Амага.

— Ну что, Аэлла, садись на вторую лошадь. Не бойся, она смирная.

Олли отвязала коня. Она вспомнила, что в Лондоне, когда она на ипподроме училась ездить верхом, ее подсаживали в седло. Хотя тогда она и в стремя могла ногу поставить. А как же быть теперь?

Она вцепилась в гриву лошади и стала подтягиваться на руках. Лошадь недовольно заржала и начала переступать с ноги на ногу.

— Прыгай! — закричала Амага. — Подпрыгивай выше!

Олли стала подпрыгивать, но проку от этого не прибавилось.

— Давай я помогу! — не выдержал Иданфирс. — Он ухватил Олли за талию и подкинул вверх. — Перекидывай ногу, быстро!

Олли оказалась на спине коня. Она уже успела забыть как это высоко и страшно. А теперь еще и держаться было не за что. Она ухватила за гриву.

— Тронь ее пятками с двух сторон, — посоветовала Амага, — и она пойдет. Начинай с шага.

Олли робко толкнула лошадь пятками. Та недовольно завертелась на месте.

— Сильнее! — воскликнула Амага.

Олли ударила сильнее, и лошадь вдруг понеслась вскачь по степи.

Олли вцепилась в гриву. Ее подкидывало то вверх, то вниз. Ноги болтались вдоль конских боков, и она тщетно пыталась обхватить ими лошадь.

— Что ты делаешь! — кричала сзади Амага. — Не бей ее пятками!

— Я и не бью!

— Натяни уздечку!

Олли одной рукой отпустила гриву и стала наощупь искать уздечку, но тут же почувствовала, что заваливается на бок. Она вскрикнула и снова вцепилась в лошадь.

— Успокой ее! — донесся далекий голос Амаги. — Я скачу к тебе!

Успокой! Легко сказать!

Сзади слышался топот копыт, это Амага безуспешно пыталась догнать беглянку. Лошадь Олли неслась галопом по степи. В конце концов девочка умудрилась нащупать уздечку и натянуть ее одной рукой. Лошадь поднялась на дыбы, потом резко опустила голову, и Олли едва не вылетела вперед. Потом лошадь завертелась на месте, стала подкидывать вверх задние ноги, вставать на дыбы. Олли висела, вцепившись в гриву. Заржав, лошадь снова помчалась, высоко вскидывая зад. При каждом скачке Олли взлетала в воздух. Это было до того страшно, что в какой-то момент руки ее сами разжались, и она на полном скаку полетела вниз, врезалась головой в землю, перекувыркнулась и осталась лежать планшмя.

Амага соскочила с коня, склонилась над ней.

— Как ты?

Олли осторожно села, ощупала руки и ноги, голову.

— Кажется жива, как это ни странно.

— Ерунда! Пока раз десять не упадешь, не научишься. Сейчас я ее догоню...

Амагапустила своего коня вскачь. Олли с интересом смотрела, как она, наконец, догнала беглянку, схватила за повод. Какое-то время кони скакали рядом, потом остановились. Амага пересела на лошадь Олли и вернулась обратно.

— Садись на моего коня, поедем в лагерь.

— Нет уж, я лучше пешком...

Опустив голову, Олли медленно шла по степи... Вот и научилась скакать на коне! Вот тебе и амазонка! Сейчас все скифы поднимут ее на смех.

Иданфирс подошел, хлопнул ее по плечу.

— А ты молодец!

Олли удивленно подняла на него глаза.

— Смеешься?

— Вовсе не смеюсь. Амага, переведи! Я бы не удержался на взбесившейся лошади так долго! И ни один из моих скифов тоже. Ты так здорово вцепилась в гриву! И с равновесием у тебя все в порядке... Из тебя выйдет наездница, я уверен.

Олли зарделась.

— Мы ведь продолжим, Амага?

— Продолжим завтра, — улыбнулась Амага. — Пусть кони успокоятся. Сейчас я пойду за луками, а ты пока приди в себя. Я ведь

вижу, что ты ушиблась, хоть ты и здорово держишься.

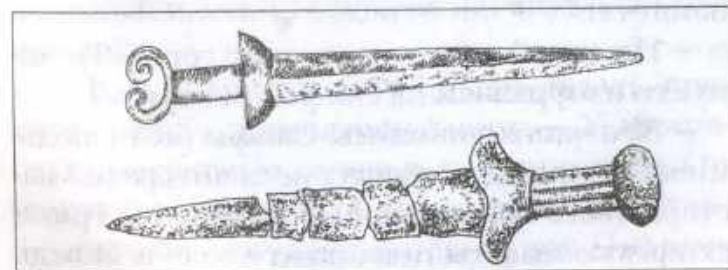
Олли опять зарделась.

Амага взяла лошадей под уздцы и пошла в сторону лагеря. Олли села на траву, ощупала голову: будет хорошая шишка. Ну что ж, иначе не научишься. Кроме того, она — амазонка и не должна обращать внимания на боевые раны.

На поляне Иданфирс разбил своих учеников на пары, и те исправно рубились деревянными мечами. Олли казалось, что Джош справляется не хуже других. Она видела, что время от времени ему достается акинаком по руке или по плечу, но он даже не морщился.

Подошла Амага, уселась рядом и положила на траву широкий футляр из дерева и кожи. В футляре лежал лук со спущенной тетивой и несколько десятков стрел.

— Это горит, да? — спросила Олли.

— Да.

— Никогда раньше не видела.

— Еще бы! — улыбнулась Амага. — Гориты были только у скифов и у савроматов. Ну, еще у причерноморских греков, но те просто у нас научились. У всех остальных народов были колчаны со стрелами. Но мне кажется, горит удобнее.

— Я видела горит в альбоме Эрмитажа, — вспомнила Олли. — Но там он был золотым.

— Да нет, — рассмеялась Амага, — горитов из чистого золота не было даже у царей. Они были бы слишком тяжелыми, а ведь их носили на поясе! Горит, хранящийся в Эрмитаже, тоже сделан из дерева и кожи, и только обкладки — из золотой фольги. На них изображены сцены из жизни Ахилла. Таких горитов нашли четыре, они почти одинаковые, их один мастер делал по одной матрице. Наверное, где-то в курганах лежат еще такие же. Может, и вы такой найдете.

— Но ведь Ахилл — греческий герой. Почему его изобразили на скифском горите?

— Это часто случалось. Скифы были людьми не бедными, и греческие золотых дел мастера часто выполняли их заказы. Но греки скифскую мифологию знали плохо и иногда

изображали то, что им самим было близко. В скифских курганах часто находят греческие изделия.

— Ты говоришь, что гориты были только у скифов и сарматов, — сказал подошедший Джош. — А я читал, что в гробнице царя Македонии Филиппа тоже нашли золотой горит.

— Это был трофей. Филипп воевал со скифским царем Атеем и победил его. Так скифский горит оказался в сокровищнице македонского царя...

— Кухулин! — закричал Иданфирс. — Перерыв окончен!

— Нам тоже пора братья за лук, Аэлла! — сказал Амага.

Олли вынула из горита небольшой лук, изогнутый в виде греческой буквы сигма: Σ.

— А почему он такой кривой? — разочарованно спросила она. — Моя подруга в Англии занимается стрельбой из лука, у нее он длинный и, если тетива не натянута, совсем прямой.

— Вам в Англии легко было делать прямые луки, — засмеялась Амага. — У вас растут прекрасные деревья, тис например. Он упругий, и у него длинные прямые ветви. А у нас в степях таких деревьев нет. Поэтому

мы делали луки из нескольких кусков дерева, их стыковали, заливали клеем, например рыбьим, и укрепляли костяными пластинками. А сверху все это обматывали сухожилиями. Только на концах лука оставляли необмотанные концы, а на них — вырез для тетивы. Иногда эти концы закрывали бронзовыми или костяными украшениями, например, головками грифонов. Такие луки из кусочков называются композитными. Наши кочевники их так долго совершенствовали, что они в конце концов оказались лучше, чем ваши английские прямые луки. Композитные луки, кстати, тоже бывают прямыми, но скифы и савроматы пользовались сигмаобразными.

— Стрелы у вас тоже другие, — сказал Олли, — они совсем короткие.

— Это потому, что английские лучники сражались пешими. Поэтому они могли использовать длинные луки, в рост человека, и стрелы к нему — до метра. А наши степняки никогда не сходили с коней. На коне с длинным луком не управишься, его ведь надо перекидывать то по одну сторону коня, то по другую, смотря куда ты хочешь стрелять. Поэтому у нас и стрелы сантиметров сорок—шестьдесят... Правда, в Японии придумали

длинные луки для всадников, но они были несимметричными, нижнее плечо короткое, как у скифского, чтобы перекидывать через коня, а верхнее — длинное... Но пора приниматься за стрельбу.

— Сейчас! — воскликнула Олли. — Я только натяну тетиву!

Амага рассмеялась.

— Только натянешь? Интересно, как же ты это сделаешь? Натянуть тетиву — дело не простое.

— А что тут трудного? Сгибаешь лук и накидываешь петельку тетивы на его конец. Сейчас я сделаю!

— Осторожно! — воскликнула Амага.

Олли выпустила тетиву из рук.

— А в чем дело?

— Есть знаменитая скифская чаша, на ней изображено, как сыновья Геракла, рожден-

ные Змееногой Богиней, пытаются натянуть отцовский лук. Так вот, одному из них это удалось, он и стал первым скифским царем. Два другие не сумели. На чаше изображено, как их лечат после неудачной попытки натянуть лук. Один поранил себе лицо, а второй ногу... Смотри, как это надо делать, только осторожно!

Амага села на колени, левую ногу вытянула вперед и пропустила лук под коленом. Потом она левой рукой стала тянуть конец лука вверх, а левой ногой давить середину лука вниз. Правой рукой она осторожно натянула тетиву и зацепила петельку за специальный выступ.

— Теперь ты попробуй.

Олли села на колени и стала копировать движения Амаги.

— Держи голову подальше! — закричала Амага. Но было поздно. Тетива сорвалась и хлестнула Олли по лицу. Девочка схватилась за щеку.

— Глаза целы? — испугалась Амага.

— Целы... — Олли потеряла сознание. — Непростое это дело: быть амазонкой. Еще и врагов не видела, а уже столько опасностей. То тебя лошадь сбросит, то свой же лук поранит...

— Ничего. У нас в России говорят: тяжело в ученье — легко в бою.

В конце концов Олли научилась натягивать тетиву.

— Пойдем, мы здесь неподалеку устроили себе стрельбище, — сказала Амага.

— А почему нельзя стрелять прямо в степи?

— Ты не найдешь стрелы в густой траве. Древко, конечно, окрашено, как это принято у скифов и савроматов. Но оно же тоненькое, полсантиметра, не больше. Упадет в заросли, и поминай как звали. Мы специально выкосили участок степи для стрельбы.

Амага повела Олли в другой конец рощи. Здесь на опушке трава действительно была выкошена, а между деревьями висел большой кусок брезента. На нем был изображен всадник в панцире, в шлеме с двумя белыми перьями и с копьем наперевес.

— Кто это? — спросила Олли.

— Александр Македонский, царь Македонии, покоривший Грецию и всю Ойкумену на восток от нее.

— За что ж вы его так?

— Он пытался подчинить себе наших родичей саков. Правда, у него ничего не вышло. А один из его полководцев Зопи-

рион по приказу царя пытался подчинить причерноморских скифов. Но у него тоже ничего не вышло, он погиб в скифских степях со всей своей тридцатитысячной армией.

— А почему Александр не сам воевал со скифами?

— Александр мечтал завоевать весь мир, не мог же он разорваться. Сам он в это время воевал на востоке, в Персии и в Индии. Александр почти не знал поражений, только наши степняки и сумели дать ему отпор. Он создал огромную державу, но сразу после его смерти она развалилась. Его приближенные растащили ее на кусочки и долго воевали друг с другом, деля награбленное. К счастью, нас, скифов и савроматов, это не коснулось.

— А я слышала, что Александра называют Великим, — разочарованно сказала Олли.

— Может быть, он и был великим завоевателем, но в этом мало чести.

— Ну тогда я с удовольствием буду стрелять в него! — воскликнула Олли. — Где мне стать?

— Для начала метров двадцати хватит. Средняя дальность полета стрелы из скиф-

ского лука — метров сто. Хотя в Ольвии (был такой город на берегу Черного моря) нашли вытесанную на камне надпись о достижении некого Анаксагора, сына Димагора. Он послал стрелу больше, чем на пятьсот метров.

Олли взяла лук в левую руку, наложила стрелу, правой рукой натянула тетиву.

— Натягивай чуть дальше, локтя левой руки, — посоветовала Амага.

Олли спустила тетиву, стрела свистнула и врезалась в землю, не долетев до царя Македонии.

— Ничего, не все сразу, — утешила Амага. — Это всегда трудно: правильно прицелиться в вертикальной плоскости. Вот влево-вправо гораздо легче... Давай еще раз!

Олли выстрелила снова и издала радостный вопль: стрела вонзилась в лодыжку Александра.

— Нашла чему радоваться! — закричал подошедший Джош. — Дай мне попробовать! Уж я-то сразу попаду ему в сердце! С такого-то расстояния!

Олли протянула лук. Джош вскинул его, почти не целясь. Стрела засвистела в воздухе и, перелетев через брезент, скрылась в роще.

— Это какой-то лук неправильный! — заворчал Джош.

— Лук правильный! — возразила Амага. — Просто хвастаться не стоит! Пойдемте теперь все вместе искать стрелу!

Они долго лазали в зарослях. Наконец Олли радостно воскликнула:

— Нашла!

Она хотела взять стрелу и вдруг, взвизгнув, отдернула руку.

— Что там такое? — спросила Амага.

— Лягушка! Древесная лягушка! Сидит прямо на стреле.

— Ты боишься лягушек?

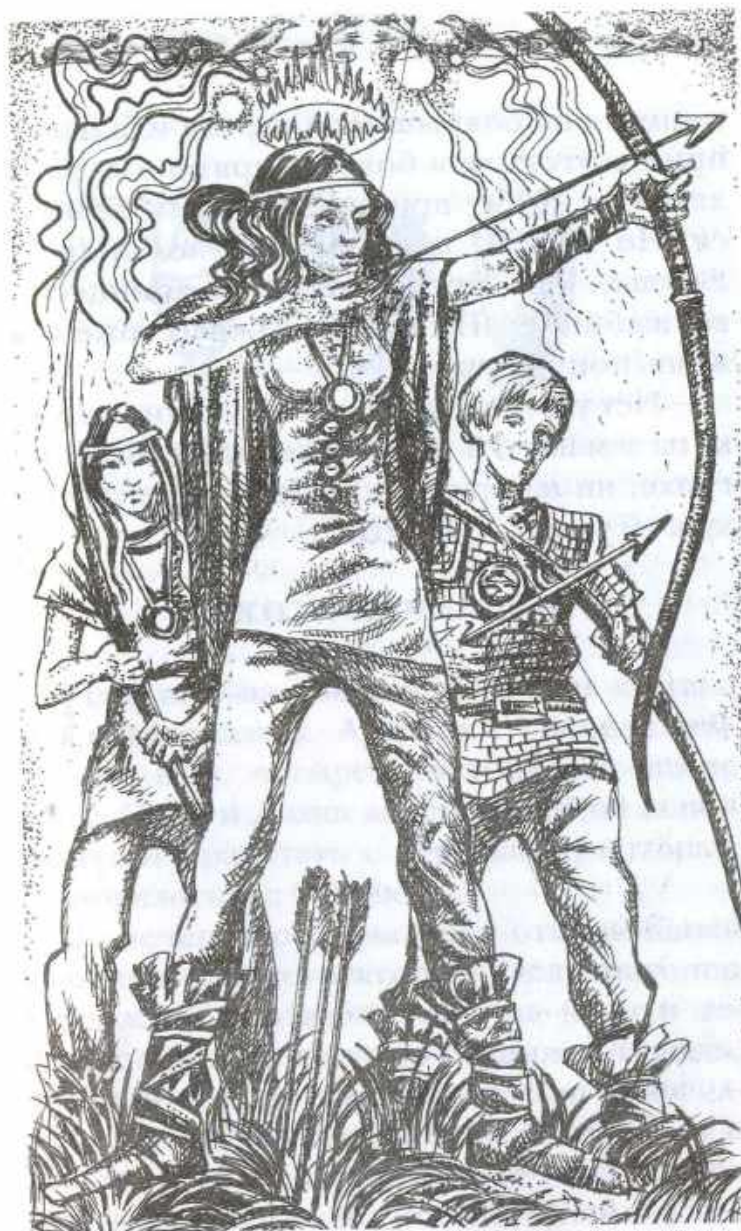
— Нет, конечно! Я же амазонка! Только все равно страшно!

Амага протянула руку и достала лягушку вместе со стрелой.

— Держи, Джош!

— А лягушка-то мне зачем? — Джош вытаращил глаза.

— А разве ты не знаешь? У русских есть такая сказка. Три принца пошли искать себе невест и решили: куда упадут наши стрелы, там мы и возьмем себе жен. Одна стрела упала в купеческий терем, и принц женился на купеческой дочери. Вторая упала в боярский терем, и второй принц

женился на боярышне. А стрела младшего принца угодила в болото, прямо в лапы к лягушке. И ему пришлось на ней жениться. Но правда, когда он поцеловал свою лягушку, она превратилась в принцессу-волшебницу... Так что ты, Джош, тоже можешь попробовать.

— Нет уж! — сказал Джош и опустил лягушку на землю. — Я не хочу жениться ни на лягушке, ни на принцессе. Пусть себе скачет, куда ей угодно.

ГЛАВА 8

Охота началась

День шел за днем, и раскопки кургана продолжались. Археологи снимали землю во всех четырех секторах. А после обеда Олли и Джош вместе с Алисой шли в камералку работать с черепками, которых становилось все больше.

По вечерам обе амазонки отправлялись в лагерь реконструкторов. Олли наконец научилась сама взбираться на коня и теперь осваивала езду без стремян. Лошадь, которой она всегда приносила кусочек сахара и горбушку хлеба, стала относиться к девочке, как к другу, и больше не пыталась скинуть ее. Конечно, иногда Олли и сама

падала, но это уже не казалось ей таким страшным.

Алиса тоже увлеклась верховой ездой. А когда урок заканчивался, обе амазонки учились стрелять из лука. Бонда на время занятий приходилось привязывать за шатром в скифском лагере. Первые дни он возмущался, но потом подружился с одной из савроматских девушек, Опойей, и охотно позволял ей гладить себя, вычесывать и угощать колбасой, пока хозяйка отсутствовала.

— Безобразие! — вздыхала вернувшаяся Алиса. — Настоящая служебная собака не должна позволять посторонним притрагиваться к себе. И брать еду у посторонних не должна... Что ж ты у меня такой необученный, Бондушка?

Бонд смущенно терся мордой об Алисины штаны, продолжая косить глазом в сторону Опойи, резавшей колбасу.

— Ничего, мы ведь здесь все играем, — утешала Алису Опойя. — Бонд просто играет в пастушескую собаку савроматов. А значит, я ему не посторонняя.

Джош тем временем рубился на мечах с Иданфирсом и с другими скифами, метал копьё и, как и все скифы, учился стрелять. Иногда он брал копьё и один уходил на реку.

— С кем ты там собираешься сражаться? — удивлялась Алиса. — С русалками?

Но Джош отмалчивался.

Свободного времени у детей почти не оставалось, и все-таки они умудрились обследовать все курганы и холмики в округе — заветной каменной плиты нигде не было.

Иннокентий тоже целыми днями пропадал в степи, но к вечеру всегда возвращался обратно. Встреча с «волками» не прошла для него даром, и он не рвался повторять свои охотничьи «подвиги». По ночам возле его палатки дежурил Бонд.

— Он обязательно залает, если Иннокентий куда-нибудь соберется, — утверждала Алиса.

На всякий случай Олли и Джош, дождавшись, пока Иннокентий ляжет спать, втыкали возле его палатки несколько палочек, на которые были натянуты нитки с колокольчиками. Утром они по очереди вставляли раньше всех и убирали свое ограждение. Но однажды Джош проспал.

Их разбудил отчаянный трезвон, вопль Иннокентия и стук от падения чего-то тяжелого. Дети выскочили из палаток. Иннокентий лежал, растянувшись во весь рост. Его ноги были опутаны нитками.

— Что с вами, Иннокентий? — подбежавший Джонатан помог ему подняться. Иннокентий встал, споткнулся и зазвенел.

— Иннокентий! Зачем вы увешали себя колокольчиками? — изумилась Одри Бекманн.

— Наверное, он решил защититься от злых духов, — предположила Криста.

— Нет, это просто хиповские фенечки, — возразил Дэйв. — Иннокентий следует давно ушедшей моде. Я и сам когда-то пришивал к своим джинсам колокольчики...

— Да ведь это колокольчики от моих удочек! — воскликнул Саша. — Иннокентий, вы оставите нас без рыбы!

Иннокентий звенел, не в силах вымолвить ни слова. Бонд прыгал вокруг и отчаянно лаял. Наконец Иннокентий разорвал нитки и отшвырнул колокольчики в сторону.

— Хотел бы я знать, кто сыграл со мной эту шутку! Хотел бы я встретиться с ним один на один!

— Может быть, это потревоженные духи из могилы? — предположила Алиса. — Вы вот объявили, что хотите с ними встретиться, они и придут... Теперь я бы не рискнула сидеть ночью возле вашей палатки. Пеняйте на себя, вы их сами вызвали...

Иннокентий побледнел.

— Какие еще духи?

— Господа! Завтрак остывает! — закричала Татьяна Петровна.

Все побежали к столу. Иннокентий ел без аппетита. Но скоро утреннее происшествие было позабыто, потому что надо было садиться в уазик и ехать на раскоп.

В этот день работа на всех четырех секторах была закончена. Археологи сняли землю до материка. Мария нанесла на чертеж бровки со всеми их слоями, пятнами и торчащими костями и черепками.

Для фотографирования бровок Юрий привез огромный кусок ткани. Несколько

человек залезли на отвал и подняли ткань так, чтобы бровки оказались в тени.

— Зачем это? — удивилась Олли.

— Видишь, тень одной бровки пересекает другую, — объяснила Алиса. — Это помешает увидеть на фотографии все слои и пятна. Пойдем, подержим край тента, чтобы ни лучика не упало.

Когда фотографии были сделаны, все снова взялись за лопаты. Бровки, которые так любовно выравнивались все эти дни, предстояло разрушить.

— Надо же! — говорил Джош, вонзая лопату в землю, — еще вчера мне Джонатан чуть по шее не съездил только за то, что я по этой бровке прошелся.

— А на меня Юра накричал, когда я оперла об нее рейку.

— А меня он заставил привязать Бонда, потому что ему показалось, что Бонд хочет на нее наступить... И вот, мы ее рушим! Но зато сегодня мы увидим, есть ли здесь могилы, и где именно, и сколько их.

Скоро бровки были разрушены, черепки и кости из них вынуты, а земля перекинута в отвал. Там, где раньше был курган, лежала круглая глиняная площадка с почти ровной поверхностью.

— Привяжи Бонда, Алиса! — потребовал Юрий.

— Зачем это?

— Мы начинаем зеркальную зачистку.

— Бондушка! — обиделась Алиса, — тебя здесь не любят! Пойдем прочь!

— Она еще и обижается! — воскликнул Юрий. — А кто вырыл яму, когда мы зачищали прошлый курган?

— Ну Бонд вырыл... Так ему же жарко было, вот он и вырыл, чтобы в ней лежать... пойдем, Бондушка...

Юрий, Андрей, Джонатан и профессор Кристи вышли на курган с остро отточенными лопатами и, сидя на корточках, стали тонким слоем срезать засохшую глину, выравнивая бугорки и холмики. Остальные уселись на отвале.

— Олли! Джош! — крикнул профессор. — берите щетки, совки и ведра и собирайте за нами землю.

Олли радостно вскочила и кинулась помогать.

— Осторожно! — завопил Юрий. — Разуйся немедленно!

Олли замерла на месте.

— Зачем?

— Ты же затопчешь все то, что мы зачистили. По-хорошему, тут даже босиком

ходить не надо. Но все равно ведь наступишь...

Под лопатами опытных археологов поверхность материка и впрямь становилась ровной, как зеркало. На этом зеркале виднелись какие-то сложные узоры.

— Что это такое? — спросила Олли, показывая на темный след, выющийся через всю площадку.

— Это было норой суслика, — объяснил Джонатан. — Он вырыл ее в материке, натащил туда травы, зерен. Потом туда затекли дожди, нора заполнилась землей. Вот мы и видим черную ленту в рыжей глине.

— А вот, смотрите, это уже интереснее, чем нора! — воскликнул профессор Кристи.

Под его лопатой отчетливо проступали контуры темного овального пятна, испещренного мелкими светлыми крапинками.

— Могила! — закричал Юрий.

— Да, похоже!

— А почему она такая пестрая? — спросила Олли.

— Когда ее закидывали землей, туда попадали и глина, и чернозем, и трава, и ракушки, и веточки, и колючки... За две с половиной тысячи лет они превратилось в то, что мы видим сейчас. Здесь мы и станем завтра ко-

пать. А весь остальной курган больше трогать не будем. Если бы здесь была вторая могила, или, к примеру, зарытый клад, или ровик вокруг, мы бы их теперь увидели. Но их нет.

Археологи закончили зачистку, Олли и Джош еще раз аккуратно промели курган щетками, стараясь не оставить ни единой крошечки земли и глины. На идеально ровной поверхности материка яркими пятнами выделялись узоры, проложенные в земле сусликами и большое могильное пятно посередине.

Потом несколько человек держали тент, а Олли снова превратилась в фотографа-высотника. Она сидела на плечах у Юры, балансировавшего на стремянке, но ей уже не было так страшно.

— Поправьте тент! — кричала она. — Иннокентий, переведите! Слева солнечные пятна! Криста, твоя рука лезет в кадр!

В конце концов работа была закончена. Все уселись на отвале, достали сок и пряники. До конца рабочего дня оставалось еще больше часа, но уазик уехал в деревню за хлебом, а идти пешком по такой жаре никому не хотелось.

— Ну, кто хочет завтра вскрывать могилу? — спросил Юрий.

— Я! Я! Я хочу! — закричали все на двух языках.

— Все такие смелые? — рассмеялся профессор Кристи.

— А в чем дело? — заволновался Иннокентий. — Это опасно? Там могут быть микробы?

— Опасных микробов в таких древних могилах не бывает, — успокоил его профессор. — Даже если этот савромат умер от чумы или холеры, достаточно нескольких сотен лет, чтобы могила стала безопасной. Земля в ней гораздо чище, чем на поверхности. Многие археологи, вылезая из могилы, идут перекусывать, даже не помыв руки. Вот как мы сейчас... Олли, Джош! Надеюсь, вы понимаете, что так нельзя делать!

— Так почему же...

— Среди археологов ходят рассказы о проклятиях, которые могли быть наложены жрецами. Считается, что прежде всего проклятие падает на того человека, который первым коснется вещей, лежащих в могиле. Или какой-то одной вещи, которая это проклятие несет...

— Не бойтесь, Кеша! — успокоил его Юрий. — Я знаю археологов, которые вскры-

ли сотни могил, и тем не менее, живы и здоровы. Я, например!

— А если все-таки проклятие есть? — волновался Иннокентий, — что может случиться?

— Все, что угодно! — авторитетно заявила Алиса, которая давно запихнула Бонда в уазик и вернулась на раскоп. — Но обычно что-то очень страшное. Пожары, наводнения, нападения разбойников, чума, холера, авиакатастрофы...

— Ну, авиакатастрофу древние жрецы навряд ли могли наслать, — засмеялся Юрий. — Не пугай человека, Алиса... Впрочем, Иннокентий, вы зря боитесь. Вам эту могилу вскрывать не придется. Я поставлю сюда кого-то более опытного. А вы бу-

дете только выносить землю. Или можете остаться в лагере: теперь работы станет немного.

Алиса подошла к Иннокентию и незаметно потянула его за рукав.

— Взрослые просто не хотят пугать людей, — зашептала она. — На самом деле это действительно очень опасно. Все те археологи, о которых говорил Юрий, живы только потому, что посылали вперед себя кого-нибудь другого. Какого-нибудь новичка вроде вас. На него падало проклятие, а они спокойно докапывали обезвреженную могилу. Я каждое лето с родителями на раскопе. И каждое лето у нас кто-нибудь получает проклятие... Но вы не бойтесь, вы же не будете ее копать...

— А что обычно случается с тем, кто копает? Как быстро он попадет в катастрофу?

— Ну, катастрофа — это еще не самое страшное. Хуже всего — встретиться с духами, которые охраняют могилу. Представьте, идете вы ночью по степи, и вдруг на вас налетают савроматские всадники. На их истлевших скелетах болтаются древние кольчуги. Костяные руки сжимают заржавленные акинаки. Они кидают аркан, покрытый могильной пылью, и он затягивается вокруг вашего

горла... Впрочем, вы-то не ходите ночью по степи.

— А есть ли какие-нибудь обереги от духов?

— Говорят, чеснок помогает. Но я в это не очень верю.

Перед ужином Олли с Алисой помогали поварихам на кухне.

— Куда это чеснок запропастился? — удивлялась Татьяна Петровна. — Еще вчера пять головок было! Я хотела в салат положить... Алиса, спроси у Одри, она не брала?

— Не брала, — хмыкнула Алиса. — Этот чеснок вы уже не найдете! Разве что разденете Иннокентия. Пари готова держать, что он им увешан под одеждой с головы до ног.

— Что это с ним? — заволновалась Татьяна Петровна, — никак заболел?

— Вроде этого. Но вы ему ничего не говорите, ладно? Пусть себе носит. А салат и без чеснока можно сделать...

Алиса заговорщически подмигнула Олли, и обе улизнули из кухни.

— Я не я буду, если сегодня Иннокентий не попытается ограбить могилу! — заявила

Алиса. — Теперь это нетрудно, она как на ладони.

— То-то он чесноком обвешался.

— Надо следить за ним, — волновалась Алиса. — Спугнуть его просто, но я боюсь, что, пока мы будем собираться, он там чего-нибудь нароет. Зря мы, что ли, босиком ходили! Еще чего доброго, на Бонда все свалят!

— Я начну следить за ним прямо сейчас, — объявила Олли. — А вы с Джошем сразу после ужина идите к Иданфирсу и предупредите его. И оставайтесь у скифов. Когда я увижу, что Иннокентий взял лопату и идет в степь, я прибегу к вам, и мы все вместе станем духами древних скифов и савроматов.

— А ты не побоишься идти одна ночью?

— Я же Аэлла! Амазонки не боятся! Вот только что скажет бабушка?

— Вам с Джошем придется объявить, что вы рано легли спать, и попросить, чтобы вас не беспокоили. Объясните, что вы не высыпались в последнее время и хотите быть свежими, как огурчики, перед самым ответственным днем раскопок. А сами тихонько улизните из лагеря.

— Не люблю я врать, — вздохнула Олли. — Но ничего не поделаешь! Слишком многое

поставлено на карту. Так или иначе, нам придется уйти из лагеря. Так уж пусть хоть бабушка не волнуется... А ты тоже скажешь, что спишь?

— Нет! Я же с Бондом! Мои никогда не волнуются, если я гуляю по ночам.

— Ой! — Олли помрачнела. — Мы-то переоденемся в скифские костюмы, а Бонд? Его легко узнать. Не думаю, что у древних кочевников были сенбернары, да еще с таким ярким белым пятном на спине. Иннокентий сразу успокоится, как только его увидит.

— Да... И привязать его у Иданфирса нельзя: он всю округу поднимет на ноги лаем, если я его брошу в чужом лагере и уйду. Придется Бонду остаться здесь.

За ужином Олли не сводила глаз с Иннокентия. Он нервничал и ерзал на лавке, распространяя сильный запах чеснока. Бонд подошел к столу, потянул носом воздух, чихнул и ушел подальше.

Алиса толкнула Олли ногой под столом и зашептала:

— Его теперь будет легко выследить по запаху! Можно лежать возле тропинки и смо-

треть на звезды. Если завоняет чесноком, значит Иннокентий идет.

Не дожидаясь чая, Иннокентий вылез из-за стола и пошел в сторону реки. Олли выбралась вслед за ним.

— Олли! Куда ты? — закричала Одри Бекманн. — А чай с гренками? Ты же любишь!

— Ой, бабушка, я так устала сегодня! — простонала Олли. — У меня аж живот побаливает. Я хочу лечь.

— Я сейчас приду померить тебе температуру! — заволновалась Одри Бекманн.

— Нет, нет! Ни в коем случае, бабушка! Я просто устала. Я посплю, и все пройдет. Не трогайте меня!

Олли двинулась в сторону своей палатки, обошла ее кругом и углубилась в заросли. Но когда она вышла на тропу, ведущую к реке, там никого не было видно.

Что же делать? Не мог же Иннокентий раствориться в воздухе! Может быть, он уже возле реки?

Олли бегом помчалась к воде. Скоро из прибрежных кустов донесся запах чеснока. Ура! Олли забралась в заросли и, стараясь не шуршать, пошла на запах.

Послышался голос Иннокентия. Он говорил по-английски. Олли замерла, наострив уши.

— Курганная насыпь снята, сэр, — почтительно говорил Иннокентий. — Я своими глазами видел могильное пятно. Сокровище лежит в метре от меня! Но я вовсе не уверен, что хочу доставать его.

Он замолк. Его собеседник, видимо, что-то втолковывал Иннокентию.

— Я брался достать для вас Лунный Талисман, сэр, — возражал Иннокентий, — но я вовсе не брался навлекать на себя проклятие савроматов, или скифов, или кто там лежит в этой дурацкой могиле. Я не желаю иметь дело с мстительными духами. Можете сами лезть в могилу, если вам угодно, а я за эти несчастные десять тысяч долларов не собираюсь.

Он замолчал, предоставляя слово собеседнику. Потом злоратно заявил:

— Если вы даже и готовы лезть в могилу, вам надо сделать это сегодня же ночью. Завтра проклятые археологи раскопают ее сами, и вы останетесь с носом. Если вы готовы перелететь через океан к полуночи, добро пожаловать в скифские степи, мистер Каин.

Олли закусила губу. Снова Этан Каин. Собственно, она так и думала. На кого еще мог работать Иннокентий! Американский

миллионер и компьютерный гений опять пытается увести Талисман у нее из-под носа. Ну уж нет! Вы ничего не получите, мистер Каин!

Иннокентий снова заговорил.

— Пятнадцать тысяч долларов и ни центом меньше. Это только за то, что я полезу в проклятую могилу. А за сам талисман еще двадцать пять тысяч! Может, его и нет в могиле! Может, это вообще другой курган! Я веду свое собственное расследование, сэр! Вы все равно не обойдетесь без Иннокентия! Вы не знаете России, сэр! Здесь медведи гуляют по городам. Здесь стаи волков нападают в степи на мирного путника! Не далее, как неделю назад, я сражался с целой волчьей стаей! Я победил, сэр! Но благодарите Бога, что не вы были на моем месте... Так мы договорились насчет цены, сэр? Ну вот и хорошо. Я жду вас в России, не забудьте деньги...

Иннокентий вылез из кустов и пошел к лагерю, опасливо озираясь и распространяя запах чеснока. Олли выждала пару минут и осторожно пошла за ним.

Она тайком пробралась к палатке Джоша. Тот лежал одетый, в полной боевой готовности.

— Вставай! Иннокентий собирается идти вскрывать могилу. Я только что слышала его разговор с Этаном Каином! Ему обещаны пятнадцать тысяч долларов за то, что он полезет в могилу, и еще двадцать пять тысяч за сам Талисман.

— Проклятый Этан! — Джош сел на одеяле и стал зашнуровывать кроссовки. — Может, все-таки скажем профессору и Джонатану? Ведь ты сама слышала разговор Иннокентия.

— Они опять скажут, что я начиталась Шерлока Холмса. Или что мне все это приснилось. Они-то считают, что я давно сплю в своей палатке. Как я им объясню, что я наврала бабушке? Тогда они вообще ничему не станут верить!

— Ну да, — Джош помрачнел. — А мы тогда уж точно не сможем выбраться из лагеря и помешать Иннокентию... Ладно, мы с Алисой отправляемся к Иданфирсу. А ты, как только Иннокентий возьмет лопату, сразу беги к нам... Не испугаешься?

— Я же амазонка!

Джош ползком пробрался к палатке Алисы. Там раздался шорох, недовольное ворчание: Алиса привязывала Бонда. Потом

две тени мелькнули на фоне кустов, и все стихло.

Олли лежала в своей палатке, напряженно прислушиваясь. Только бы не упустить момент, когда Иннокентий пойдет за лопатой... Только бы не упустить... Она стала вспоминать его разговор с Этаном Каином. Какой все-таки негодяй этот миллионер! Его лицо стояло пред ней, как живое. Он нагло улыбался и говорил:

— Тебе все равно не собрать все Талисманы, Олли! Я могущественный человек! У меня есть деньги, я все могу купить и продать! Вот, смотри.

Этан стал вытаскивать из карманов пачки долларов, они лопались и разлетались по ветру. А Этан доставал все новые, и новые пачки. Его улыбка расплылась, вокруг сгустился бумажный прямоугольник. И вот уже лицо Этана Каина смотрело на Олли со сто долларововой бумажки. Оно ухмылялось и повторяло: я все могу купить и продать, все!

Олли с ненавистью ударила по купюре, бумага с треском прорвалась. Рука Олли провалилась в пустоту. Она вздрогнула и открыла глаза.

Никакого Этана Каина перед ней не было. И никаких долларов тоже. Она лежала в сво-

ей палатке. Вокруг было тихо, лагерь спал. Олли выскочила наружу, кинулась к палатке Иннокентия. Как узнать, там он или нет? Ботинки Иннокентия стояли под пологом. Но на раскопки он, кажется, ходит в кроссовках? Жалко, она не обращала внимания, в чем он работает! Что же делать?

Дрожа от страха, она потянула за язычок молнии. Вот сейчас она расстегнет палатку, а там Иннокентий лежит и смотрит на нее. Что она скажет ему?

Олли, стараясь не дышать, засунула голову внутрь. В палатке было пусто. Иннокентий ушел на охоту за Талисманом!

ГЛАВА 9

Призраки выходят в степь

Олли бежала по тропе, идущей вверх по склону. Она не знала, насколько опередила ее Иннокентий. Позвонить Джонатану она не могла: приехав в Россию, дети не стали покупать новые симки, а роуминг был очень дорог. Поэтому их мобильники валялись в палатках выключенными. И теперь Олли оставалось надеяться только на быстроту своих ног.

Олли понимала, что разрыть могилу Иннокентий, конечно, не успеет. Но если он хотя бы начнет копать, кургану будет нанесен непоправимый ущерб. Неужели они для этого день изо дня так старательно снимали

штык за штыком, зачищали, чертили, фотографировали...

Ночь была темной, луна еще не взошла. Олли впервые была в степи одна, и ей было не то, чтобы страшно, но все же... В высокой траве раздавались какие-то шорохи. В рощах за деревьями шевелились непонятные тени. Из-за ствола выскочило что-то темное, кинулось едва ли не под ноги девочке и скрылось в зарослях пижмы. Олли вскрикнула от неожиданности: что это было? Барсук? Енотовидная собака?

Потом тропа углубилась в балку, на дне которой стоял туман. Олли вошла в беловатый сумрак, почувствовав, как холодная влага пронизала ее насквозь. В голову полезли неприятные мысли, вспомнилась книга «Властелин Колец». Там хоббит Фродо с друзьями точно так же вошел в туманную ложбину между холмами, где были похоронены древние воины. Вошел, заметался в густом тумане, а очнулся внутри кургана, среди могильных костей. И страшная мертвая рука тянулась к заржавленному мечу... И ледяющий вой умертвия оглашал долину...

Когда на склоне над ее головой раздался вой, Олли почти не удивилась, только руки

и ноги вдруг стали как ватные. Она замерла, боясь пошевелиться. Вой послышался снова. Да нет, умертвий не бывает! Это все сказки! Это просто волки воют в степи!

Олли пришла в себя. Но мысль о волках, которая сначала успокоила ее, тоже не слишком радовала. Еще неизвестно, что хуже. Говорят, летом волки не нападают на людей. Но они не нападают на взрослых сильных мужчин, которые идут по степи уверенным шагом и переговариваются громкими голосами... Кто сказал, что волки не тронут маленькую девочку, которая робко пробирается в зарослях пижмы, укрывших ее с головой? Волки не нападают на тех, кого они боятся. Но разве они испугаются ее, Олли? Волки охотятся даже на оленей и лосей, у которых есть мощные рога и сильные копыта. А у нее, Олли, нет ничего... Что скажут отец и бабушка, если утром не обнаружат ее в палатке? А потом Бонд принесет из степи окровавленный лоскут майки: все, что от нее останется...

Да нет, такого просто не может быть. Так бывает только в книжках. А с ней, обычной английской школьницей, просто не может произойти ничего подобного! И тут Олли вспомнила, что она не просто английская

школьница. Она — первенец рода Кристи, и над ней тяготеет страшное проклятие. Проклятие, наложенное человеком, чье тело давно превратилось в жуткую черную мумию. Ее преследует гнев мертвеца! А теперь она пришла сюда, чтобы извлечь Талисман из новой могилы... Что, если мертвые объединились и мстят ей, живой? Что, если это они напали на волков? Талисманы еще не собраны, и она обречена умереть молодой! Где еще это может случиться, как не в туманной ложбине на пути к могильнику? В черной чужой степи, где по ночам воют волки, а днем вороны кружат над истлевшими останками тех, кого они загрызли!

Какие-то тени шевелились в белесом мраке. Туман свивался кольцами, его клочья колыхались, превращались в белые фигуры и таяли за изгибами балки.

Олли кинулась бежать по тропинке. Прочь, прочь отсюда! Прочь из страшной ложбины, заполненной зыбким туманом! Лучше волки! Но только в открытой степи! Под чистым звездным небом!

В конце концов, тропа вывела Олли вверх по склону. Девочка, задыхаясь, продралась сквозь заросли терновника, угодила ногой в какую-то нору и упала на траву. Она удари-

лась локтем о камень, и резкая боль привела ее в чувство.

Вокруг простиралась степь, озаренная лунной. Мерцали редкие звезды. Вдали темными громадами высились курганы. Свежий ветер шевелил траву, нес запахи цветущих трав. Земля была сухой и теплой.

Олли вдруг подумалось, что она сейчас видит, вдыхает, осязает точно то же самое, что какая-нибудь савроматская воительница две с половиной тысячи лет тому назад. Время как будто повернулось вспять. Не было двадцать первого века, а значит, не было и страшного проклятия, тяготевшего над ней. Олли ощутила себя амазонкой, которая идет по степи к своему стойбищу, к своим боевым друзьям и подругам. Да, по дороге ее ждут волки, а может быть и вражеский отряд. Что ж, она воительница, и она не даром училась держать в руках оружие.

Олли огляделась вокруг и на краю тропы увидела небольшую крепкую палку. Если волки посмеют подойти близко, она не сдастся без боя! Олли подняла палку и огляделась: волков не было видно. Далекий вой раздался за гребнем холма и растаял вдали... Олли вдохнула полной грудью, крепко сжала палку и зашагала по степи.

Вскоре вдали показалась рошица, где стояли ее друзья реконструкторы — скифы и савроматы. Олли прибавила шаг. Из темноты, как всегда, вынырнули часовые.

— Привет тебе, Аэлла!

— Привет вам, храбрые скифские воины!

У костра ребята сушили, надевая на себя доспехи. Джош, уже одетый в кожаную рубашку и такие же штаны, сидел на земле на разостланной шкуре. Его руки были заложены за спину, как если бы они были связаны. Перед ним на глиняном блюде лежали куски мяса.

— Что ты делаешь? — удивилась Олли. — Пора собираться! Иннокентий уже отправился на курган!

— Потом расскажу! Иди к Амаге, попроси у нее коня и оружие!

В это время из-за деревьев показалась Алиса, одетая в доспехи. Она подошла к Джошу, взяла кусок мяса. Потом она поставила ногу на шкуру и произнесла:

— Я готова отправиться с тобой на битву с врагами и оказать тебе любую помощь, какая в моих силах. Ты можешь рассчитывать на меня, о воин.

— Благодарю тебя Ипполита, царица амазонок, — ответил Джош, не вставая и не разнимая рук.

— Аэлла! — закричала Амага, выходящая из своего шатра, — иди, я дам тебе одежду и оружие!

Олли надела на себя панцирь, застегнула широкий пояс из металлических пластин и взяла горит с луком и стрелами.

— Теперь ты должна поставить ногу на бычью шкуру и взять кусок мяса, — распорядилась Амага. — Это скифский обычай. Если кто-то обидит скифа и он видит, что у него не хватит сил защититься самому, он приносит в жертву быка и варит его мясо, а шкуру расстилает на земле и садится на нее, заложив обе руки за спину, как будто они связаны в локтях. Так у скифов выражается самая сильная мольба. Когда мясо быка нарезано и разложено, родственники и все, кто хочет помочь обиженному, подходят и берут каждый по куску, а правую ногу ставят на шкуру — и обещают доставить кто пять всадников на своем хлебе и жаловании, кто — десять, а самый бедный обещает самого себя. Так собирается множество воинов. Это войско непобедимо для врагов, потому что оно связано присягой: поставить ногу на шкуру для скифа самая сильная клятва.

Олли подошла к шкуре и поставила на нее

правую ногу, взяла с блюда небольшой кусочек мяса.

— Я, амазонка Аэлла, присягаю тебе, о кельтский воин Кухулин, гость скифского царя Иданфирса. Я пойду с тобой в поход и буду биться с твоими врагами.

Джош разнял руки и поднялся со шкуры.

— Ну что, все готовы? Ох, у меня и руки затекли! Ну и обычаи у этих скифов! И есть ужасно хочется. — Он взял кусок мяса и стал с удовольствием жевать. — И все эти сложности для того, чтобы напугать какого-то глупого Иннокентия.

— Ты не прав, о гость из далекой Британии, — возразила Амага. — Мы идем не просто пугать неразумного чужеземца, а защищать могилы предков. Мы не можем допустить, чтобы их варварски разграбили. И задача наша будет не из легких: пронзить врага копьем гораздо легче, чем заставить его уйти восвояси... По коням!

Воины стали садиться на лошадей, пешие подавали всадникам копыя. Отряд возглавляли Иданфирс и Амага. За ними следовали еще двое скифов, Олли, Джош и Алиса.

— Не вздумайте говорить по-английски и по-русски, — предупредила всех Амага. — Лучше просто поуйте, это для любого духа под-

ходит, будь он хоть скифом, хоть эллином, хоть кельтом.

Кони неслышно ступали по мягкой траве. Иданфирс повел отряд через рошу, потом — под прикрытием высокого кургана. Когда они приблизились к раскопу и выглянули из-за своего укрытия, они увидели черную фигурку с лопатой. Тревожно озираясь, Иннокентий вонзил лопату в могильное пятно.

— У-у-у-у! — негромко завыл Иданфирс.

— У-у-у-у! — глухо подхватили скифы.

— У-у-у-у! — тоненько завывала Алиса. — У-у-у-у!

Иннокентий обернулся: по степи, на фоне светлого неба к нему медленно приближались силуэты семерых всадников. Их доспехи поблескивали в лунном свете, над шлемами покачивались длинные копья. На щите одного из них сверкала золотом чеканная пантера.

Внезапно лицо предводителя озарилось красным сумеречным светом. Но это было не лицо человека, а страшная гримаса смерти. Кровавые отблески озаряли черные провалы щек, жуткую черную дыру рта.

— У-у-у-у! — завыл всадник, раскрыв беззубый оскаленный рот. — У-у-у-у!

Он вынул из ножен меч и, словно в замедленной съемке, стал поднимать его вверх. Красные отблески заиграли на клинке.

— У-у-у-у!

Иннокентий выронил лопату и стоял, не в силах сдвинуться с места. Потом он издал отчаянный то ли вопль, то ли писк и кинулся бежать... Он мчался по степи, как заяц, которого гонят волки. Спотыкался, падал, и снова бежал. Страшные всадники шагом преследовали своего врага. Время от времени они издавали леденящий душу вой.

Иннокентий метался между холмами и балками. Он сбился с пути, свалился в какое-то болотце, и, наконец, выскочил на грунтовую дорогу, которая вела в деревню. Всадники все так же мерно ехали за ним по пятам.

Иннокентий промчался по степи не меньше десяти километров. Мокрый, оборванный и исцарапанный, с дырой на штанах и в одном ботинке он ворвался в деревню, роняя головки чеснока и распространяя за собой сильный чесночный запах.

На околице Иданфирс придержал коня, выключил обмотанный красной тканью фонарик и салфеткой стер сажу с лица и зубов.

— Хватит с него, не будем пугать местных жителей. Все, наверное, спят.

— Ну, еще чуть-чуть напоследок, — зашептала Алиса. — У-у-у-у!

Иннокентий заметался, завалил чей-то плетень и забарабанил в дверь.

— Спасите! Призраки! Убивают!

Залаяли собаки, вспыхнул свет на крыльце. Послышались взволнованные голоса.

Силуэты семи величественных всадников медленно удалялись от деревни. Их копья пронзали высокое небо. Их доспехи серебрились под заходящей луной.

— У-у-у-у! У-у-у-у-у! — в последний раз раздался приглушенный высокий вой. И духи потревоженных мертвецов навсегда исчезли из глаз.

Потом «духи» сидели у костра и хохотали.

— Я думаю, теперь не только у Иннокентия, но и всех окрестных жителей надолго пропадет охота подходить близко к курганам, — радовалась Алиса. — А то они постоянно занимаются кладоискательством. Что ни год, мы находим свежие шурфы. И ни разу никого не поймали!

— Я вот не могу понять, — задумчиво сказал вдруг Джош, — у скифов ведь не было письменности?

— Нет, — ответила Амага, — в наших степях в те годы никто не умел писать. И даже на монетах скифских царей их имена написаны греческими буквами.

— А откуда же вы так много знаете про скифов? Я понимаю, что археологи находят в могилах разные предметы. Но как по ним можно, например, узнать про этот обычай: просить о помощи, сидя на шкуре... Или про скифских богов...

— Дело в том, что в этих местах бывало немало греков, а они умели и писать, и читать. Записки о Скифии оставил, например, Геродот. Да и в самих Афинах скифы были не редкостью. Только их туда привозили в основном в качестве рабов. Рабы из Скифии высоко ценились. В Афинах были целые подразделения государственных рабов-скифов, которые исполняли обязанности полицейских.

— Только не надо говорить, что в Греции или в Риме скифы были только рабами! — возмутился Иданфирс. — Знаменитый писатель Лукиан, живший в Афинах во втором веке, посвятил скифам целую повесть, которая называется «Токсарид или дружба». В ней два друга, грек и скиф, спорят о том, в какой стране, в Греции или в Скифии,

встречаются более верные друзья. Каждый из героев рассказывает по три истории о настоящей дружбе. И мне кажется, что истории скифа более убедительны. Ведь греки жили в мире, и их дружба не подвергалась никаким серьезным испытаниям. А скифы постоянно воевали, и они доказывали верность другу с оружием в руках... Этот обычай про сидение на шкуре тоже описан Лукианом.

— А какие истории про скифскую дружбу описал Лукиан? — спросил Джош.

— Ну, например, о том, как один скиф спас другого от разъяренного льва. А другой во время пожара не стал спасать жену и детей, а спас своего друга. Он сказал, что жену можно найти и другую, и детей можно родить других, а второго настоящего друга он уже не встретит.

Амага фыркнула.

— Не нравится мне такая дружба. Лучше бы эти двое мужчин вместе спасали женщин и детей... Хотя про шкуру — это, конечно, здорово. Каждый скиф, даже самый бедный, знал, что, если его обидят, он может собрать огромное войско для своей защиты. Такого, наверное, нигде больше не было.

— Ну, нам этот обычай уже помог! — воскликнул Джош. — Спасибо вам, скифы и савроматы. От одного врага мы, надеюсь, избавились...

— Кстати, надо посмотреть, как он там поживает, — вспомнила Олли. — Может, он уже вернулся и рассказывает, как его преследовали духи. Надо пойти послушать.

К своему лагерю дети подкрадывались неслышно — ведь взрослые считали, что они давно лежат в своих палатках. Но предосторожность оказалась напрасной: лагерь спал. В палатке Иннокентия было темно и тихо. Олли попыталась выяснить, стоят ли ботинки Иннокентия у входа, но луна уже зашла, а зажигать фонарик она не решилась.

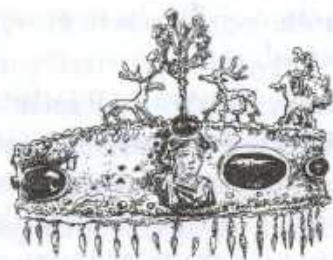
— Ну и черт с ним, с этим Иннокентием, — прошептал Джош. — Он теперь надолго притихнет.

— Завтра у нас самый ответственный день! — вспомнила Алиса. — будем вскрывать могилу! Не проспать бы!

Олли только сейчас вспомнила, что завтра, быть может, решается судьба Талисмана, а значит и ее судьба. Ее даже затошнило от волнения. Только бы найти Талисман!

Дети тихонько распрощались и разошлись по своим палаткам.

ГЛАВА 10

Украденная корона

Наутро Олли впервые проснулась сама. Она волновалась почти до дрожи в руках. Талисман! Сегодня они найдут его! Или выяснится, что никакого Талисмана в кургане нет. Как ей тогда жить дальше?

Все уже сидели за столом, когда из своей палатки выполз Иннокентий. Майка его была облеплена грязью, через лицо тянулись две большие царапины, кончик носа был испачкан чем-то черным, а в волосах застряли репейники и птичье перо.

— Боже мой! Иннокентий! — воскликнула миссис Бекманн. — Что с вами?

— Он, наверное, играл в индейцев, — предположила Алиса.

— Это сейчас модно в Америке, — подтвердил Дэйв. — Люди надевают индейские костюмы, раскрашивают лица и носятся по прериям... Реконструкторы, так это, кажется, называется...

— Кеша, а к какому племени вы принадлежите? — спросила Криста. — Это, кажется, раскраска команчей?

Иннокентий злобно передернул плечами и молча уселся за стол. Татьяна Петровна передала ему тарелку, полную золотистых гренок.

— Я не голоден, — буркнул Иннокентий.

— Кеша, не хандрите! — воскликнул Юрий. — У нас сегодня такой важный день! Ну хотите, я именно вам поручу вскрывать могилу?

Иннокентий побледнел.

— Нет уж, сами разрывайте свои могилы! Хотите послать меня вперед, чтобы я стал жертвой мстительных духов? Не выйдет! Я вообще не поеду сегодня на раскоп!

Он смахнул гренки в подол грязной майки и скрылся в палатке.

— Что это с ним? — очень натурально изумилась Алиса. — Он и правда играет в индейцев?

— Сдается мне, что кое-кто сегодня ночью тоже играл в индейцев, — проговорила миссис Бекманн, с подозрением глядя на невыспавшиеся лица Олли и Джоша.

— Господа, в машину! — закричал Юрий. — Алиса, проверь, мы взяли кульки для находок?

Началась суeta. Одри Бекманн тоже захотела поехать на курган в такой знаменательный день. Когда все уселись по местам, Иннокентий был давно позабыт.

В тот день дел на раскопе было мало. Вскрывать могилу хотелось всем, поэтому работали по очереди: один копал, второй выносил землю, остальные сидели вокруг и смотрели.

Первая напросилась копать Криста. Она осторожно откидывала землю кончиком лопаты, а Джош собирал ее в ведро и относил в отвал. Скоро стали попадаться отдельные косточки. Джонатан подсел поближе и начал укладывать их в кулек.

— Это человеческие кости? — взволнованно спросила Олли.

— Нет, это баран... А вот это уже поинтереснее!

Джонатан запустил пальцы в откинутую Кристой землю и вытащил маленький, не больше детского ногтя, трехгранный кусочек металла.

Все сбежались смотреть. Профессор Кристи взял находку из рук Джонатана.

— Втульчатый наконечник стрелы!

— Какой крохотный! — удивилась Олли. — И совсем как новенький!

— Это же бронза! — объяснил профессор. — Она очень хорошо сохраняется, только слегка зеленеет, и все.

— Но ведь курган савроматский? — с недоумением сказал Джош. — Это же не бронзовый век? Или наконечник сюда случайно попал?

— Бронзовые наконечники использовали очень долго, — объяснил подошедший Юрий. — Люди давно сражались железными и даже стальными мечами, а наконечники стрел и разные пряжки, кольца, украшения продолжали лить из бронзы. Ведь бронза дешевая и легкоплавкая, с ней легче работать. Но меч из бронзы слишком мягок, он быстро затупляется, даже в одном бою. А для брошки или пряжки это не важно. И для наконечника стрелы не имеет особого значения. Если стрела не попала в цель,

то она и не затупилась. А если угодила во врага, ее вряд ли будут доставать, чтобы использовать снова.

— Значит, если мы найдем меч, он будет из железа? — спросил Джош.

— Да. Точнее из ржавчины. Как это ни странно, но мечи, которым пять тысяч лет, сохраняются гораздо лучше тех, которым две тысячи лет или даже всего пятьсот. Ведь пять тысяч лет назад их делали из бронзы...

— У меня дерево пошло! — закричала Алиса, которая сменила Крису на могиле.

— Стоп! — воскликнул Юрий. — Убирай лопату, она нам пока не понадобится! Переходим на ножи и щетки!

— Можно я? — спросила Олли.

— Можно. Джон, иди вместе с Олли, покажешь ей, как работать ножом.

Олли села на корточки в неглубокую еще могильную яму и под руководством Джона стала кончиком тупого ножа и щеткой осторожно расчищать кусочки дерева.

— А откуда здесь дерево? — спросил Джош. — Это гроб?

— Нет, скорее перекрытие из досок.

— А почему они торчат под разными углами?

— Когда дерево сгнило, оно просело под давлением земли. Вот и получилась такая мешанина... Осторожно, Олли! Все кусочки дерева собирай в кулек! Мы отдадим их специалистам.

— Они определяют породу дерева? — спросила Олли.

— Да. Кроме того, иногда по дереву можно очень точно определить дату захоронения. Есть такая наука дендрохронология... Пойдемте перекусим, я вам про нее расскажу... Алиса, если Бонд только подойдет к могиле...

— Нужна ему ваша могила! — обиделась Алиса. — Пойдем, Бондушка, нас здесь не любят...

Все уселись под тентом, Алиса привязала Бонда и достала пакеты с печеньем, пачки с апельсиновым соком. Проголодавшаяся Олли запустила руку в кулек.

— Олли! — раздался вопль Одри Бекманн. — Ты же не помыла руки!

— А папа говорил...

Профессор Кристи покаянно опустил голову.

— Миссис Бекманн! Но могилы и правда почти стерильны!

— И знать ничего не хочу! Всем немедленно

но помыть руки! Вы ведь не знаете, от чего умер этот несчастный савромат.

— Скоро узнаем! — обнадежил Юрий.

— Вот тогда и будете есть немытыми руками!

И Одри Бекмани раздала археологам влажные салфетки.

— Юра, вы обещали рассказать про дендрохронологию, — напомнил Джош.

— Да... Случается, хотя и очень редко, что мы знаем год, когда была насыпана могила. Или знаем год постройки древнего здания, например, если он упомянут в каком-нибудь документе. А теперь представьте, что в этом здании сохранились балки, а на них видны годичные кольца. Наружное кольцо — это последний год жизни дерева, следующее — это предшествующий год и так далее. В засушливые годы кольца были тоньше, в теплые и плодородные годы — толще. Двух одинаковых колец почти не бывает. Археологи рисуют схему толщины колец, причем для всех деревьев, которые росли в этой местности в эти годы, схема будет одинаковой. Археологи сравнивают кольца разных деревьев: совпадающие участки — это один и тот же период. Все, что за его пределами — это более ранние или более поздние

годы. Берутся десятки и сотни деревьев, время жизни которых пересекается, но совпадает не полностью. И так, год за годом, на многие столетия выстраивается шкала толщины колец — и если мы знаем возраст хотя бы одного кольца в этой шкале, то это значит, что мы знаем возраст любого.

— Я понял! — закричал Джош. — Теперь мы можем взять кусочек дерева из нашей могилы, сравнить его со схемой и сказать, когда это дерево росло и когда было срублено, с точностью до года.

— Именно так! — подтвердил Юрий. — Но только для этого нам нужен кусочек, на котором сохранились хотя бы несколько годовых колец. Ведь важна не толщина одного кольца — понятно, что у разных деревьев кольца даже в один и тот же год будут разными — а их соотношение. Например: толстое, чуть тоньше, еще чуть тоньше, очень толстое, снова чуть тоньше... Найдем на схеме такой же участок и назовем дату... Но по доскам, которыми перекрыта могила, мы вряд ли сможем что-то определить... За работу, господа!

Зачистка могилы продолжилась. Было найдено уже несколько наконечников стрел, черепков и бараньих косточек. Археологи

нивелиром замеряли глубину каждой находки и наносили на чертеж. И вот, наконец, Джош, сидевший в могиле с ножом и щеткой, неуверенно закричал:

— Кажется, у меня череп пошел!

К обеду работа была почти закончена. В могиле лежал на спине прекрасно сохранившийся скелет древнего воина-савромата. Голова его была направлена к западу. Рядом с ним лежали ржавый железный меч-акинак и такой же ржавый нож. Для их правки был приложен оселок — похожий на сигару кусок точильного камня. Кучкой лежали удила, пряжки и ворворки — когда-то это было конской уздай, но кожаные ремешки сгнили, а металл сохранился. В изголовье у воина

стоял надколотый горшок с выдавленным по глине узором. Тут же валялись останки барана без головы и копыт. Когда-то в курган положили колчан или горит, но от него остались только наконечники хранившихся в нем стрел.

Один из наконечников, по форме отличающийся от других, лежал на тазовой кости погибшего. Бронза позеленела и окрасила кость.

— Смотрите! — сказал Юрий, — теперь мы знаем, от чего погиб этот воин. Одри, вы напрасно боялись инфекции, он умер не от болезни! Его убила вражеская стрела, ее не смогли извлечь. Да это бы и не помогло, тогда раны в живот не умели лечить... Но он встретил смерть лицом, стрела попала не в спину! Теперь он охотится на лугах вечной жизни вместе со своими предками... Хорошая могила. И датируется довольно точно по узору на горшке. Это рубеж пятого и четвертого веков до нашей эры... Олли, бери клей и бинты. Хочешь, я научу тебя, как закреплять ржавчину, чтобы клинки не рассыпались?

Олли молча покачала головой. В ее глазах стояли слезы. Талисмана в могиле не было!

На следующий день Юрий с профессором Кристи, Джонатаном и Марией собрались на курган. Они хотели сделать чертежи и фотографии, вынуть находки и прокопать землю под скелетом еще на один штык: на всякий случай. Для остальных работы не было, и шофер Миша предложил отвезти желающих в город Новочеркасск — посмотреть собор и краеведческий музей. Все с восторгом приняли приглашение. Даже Олли, которая уже немного смирилась с мыслью, что Талисман древних воительниц ей пока найти не удалось.

— А как же археологи вернутся с кургана на обед, если машина уедет? — забеспокоилась Татьяна Петровна.

— А мы не вернемся! — успокоил ее Юрий. — Упакуйте нам побольше бутербродов и езжайте на экскурсию. Мы обойдемся. А вы пообедайте в городе, в кафе.

Так и порешили. Андрей, отец Алисы, много раз бывавший в Новочеркасске, вызвался остаться в лагере и сторожить его вместе с Бондом. А остальные уселись в машину и отправились в путь. Даже Иннокентий, который к этому времени успел отмыться и вытащить из волос перья, решил принять участие в поездке.

Новочеркасск оказался уютным зеленым городом со множеством бульваров. Центральная площадь восхитила Олли. Она была выложена грубой брусчаткой, а посередине высился гигантский собор из светлого камня с куполами цвета темной стали. И ни киосков, ни реклам — только голубое небо, серый камень и черный металл.

— Как красиво! — восхитилась Олли. — Как будто мы внезапно провалились в прошлое! И все вокруг такое мощное, такое величественное!

— Это третий по размеру собор в России, — с гордостью объяснила Алиса. — Ведь недавно Новочеркасск не просто город, а столица донских казаков.

— А кто такие донские казаки? — спросила Олли.

— Это в двух словах не расскажешь... Я ведь сама казачка! Лучше я начну с самого начала... В шестнадцатом веке так получилось, что земли Нижнего Дона оказались ничьи. Татаро-монголы отсюда уже в основном ушли, а больше никто не поселился. И тогда из России сюда стали бежать люди, которым не нравилось жить под властью царя и бояр. Ну, конечно, и преступники бежали, спасаясь от правосудия, и авантю-

ристы. Здесь они основывали свои военные городки и станицы. Все вопросы казаки решали сообща, на кругу. А главными у них были атаманы, которых они сами избирали...

— А чем они занимались? — спросила миссис Бекмани. — Земледелием?

— Нет, сначала у них даже уставом было запрещено пахать землю. Казаки жили охотой и разбоем, ходили походами на Крым и на Турцию. Они себе и жен привозили в основном оттуда. Казаки русскому царю не подчинялись, но волей-неволей они оказались щитом между Россией и Турцией. И тогда царь решил наладить с казаками хорошие отношения. Он стал выплачивать им жалование, и постепенно казаки вошли в состав России и оказались на воинской службе. Они начали пахать землю, разводить скот. Но главным делом казаков все равно была охрана границ. За это царь освободил их от налогов...

— А что это за памятник? — спросила Одри Бекмани, указывая на гигантскую бронзовую фигуру, стоящую на каменной глыбе.

— Это казак Ермак Тимофеевич. Он жил в шестнадцатом веке и завоевал для России Западную Сибирь. До него восточной грани-

цей России был Урал... Но пойдете в музей, там тоже много интересного.

В музее Алиса потащила всех смотреть залы, посвященные казакам. Джош прилип к витринам, в которых лежало оружие: и казачье, и трофейное — турецкое и татарское. Олли больше понравились огромные, во всю стену картины. Вот казаки вернулись из похода и делят добычу. А вот на кругу выбирают атамана.

Насмотревшись на сцены из казачьего быта, Олли свернула в небольшой зал, посвященный археологии. Здесь стояли каменные бабы, бронзовые скифские котлы... В витринах лежало оружие и украшения.

Олли подняла голову — и обомлела. Высоко под потолком, на отдельной полочке, стояла золотая корона. Широкий обруч был инкрустирован драгоценными камнями. Над ним поднималось высокое тонкое деревце, под которым паслись олени и гуляли птицы. По низу корона была украшена золотыми подвесками. А в центре мерцала вырезанная из бледного полупрозрачного камня головка женщины. Та самая головка из селенита? Лунный Талисман?

— Красиво, правда? — спросила подошедшая сзади Алиса.

— Алиса! — голос Олли задрожал. — Посмотри на эту головку! Это же селенит, да? Это Лунный Талисман! Это то, что мы ищем! Савроматы украсили им корону своей царицы! Никий написал, что Талисман похоронили в кургане, но забыл упомянуть, что он был вделан в царскую корону!

Алиса расстроено покачала головой.

— Нет, Олли. Эта корона была найдена в кургане Хохлач, его случайно разрыли еще в девятнадцатом веке, когда в Новочеркасске прокладывали водопровод. Это сарматский курган, и он на восемьсот лет моложе того, который мы ищем.

— Но, может быть, сарматы разграбили савроматский курган и вставили Талисман в свою корону, — не сдавалась Олли.

— Но это даже не селенит. Головка сделана из аметиста... Я читала про нее, это просто совпадение, Олли...

Расстроенная Олли вышла из зала. В дверях она столкнулась с Иннокентием, который налетел на нее и наступил ей на ногу.

— Осторожнее! — буркнула Олли. Но Иннокентий даже не извинился. Его взгляд был прикован к витринам.

Олли вышла из музея и направилась к машине... Что за полоса невезения! Неужели

она так и уедет из России ни с чем? Конечно, здесь было очень здорово, и у нее появились хорошие друзья. И она научилась скакать на коне без стремян и стрелять из лука. Она стала настоящей амазонкой! Но как глупо все это получить от судьбы, а потом взять и погибнуть из-за какого-то дурацкого проклятия! Из-за какого-то дурацкого папируса...

Обратно возвращались поздно вечером. Ехать было долго, а места в машине, как всегда, не хватало. Археологи сидели кто на полу, кто на коленях друг у друга...

— А где Иннокентий? — вдруг воскликнул Дэйв. — Мы его не потеряли?

— Успокойтесь, — сказал шофер Миша. — Иннокентий решил остаться в Новочеркасске. Курган мы докопали, и ему больше нечего делать в лагере. Его вещи я обещал ему выслать...

— Ну и дурак! — негромко сказала Алиса. — Ведь завтра мы сможем внимательно рассмотреть и потрогать все находки, их уже вынут из кургана. А послезавтра будет отвальная.

— Что такое «отвальная»? — поинтересовался Джош.

— Большой пир по случаю окончания раскопок. Наденем венки, зажжем факелы

и будем плясать вокруг костра... Впрочем, и хорошо, что Иннокентия не будет.

В лагерь вернулись, когда стемнело. Татьяна Петровна и миссис Бекманн ездили на экскурсию вместе с археологами, поэтому на ужин были запланированы консервы. Но ко всеобщему удивлению лагерь встретил их запахом свежих гренок, яичницы с колбасой и душистого чая.

— Мы с Бондом решили вас накормить, — сказал Андрей. — Знаю я эти экскурсии, они тяжелее, чем день на раскопе.

Дети действительно очень устали и, едва перекусив, разошлись по своим палаткам.

— Завтра подъема не будет! — крикнул им вслед Юрий. — Спите, сколько влезет! Когда жара спадет, поедem на курган, закидаем могилу и разровняем отвал. Но это недолго...

Однако спать допоздна никому не пришлось. В девять утра раздался шум мотора, и на территорию лагеря въехала милицeйская машина.

Бонд встретил милиционеров оглушительным лаем, но потом присмирел и ушел в кусты.

— Он у меня уважает закон, — сказала Алиса, которая первая вышла навстречу милиции. — А вы зачем к нам приехали? Мы ничего не нарушаем...

— Вы, может, и не нарушаете, а ваши сотрудники нарушают, — ответил ей молодой лейтенант. — Вам известен гражданин Иннокентий Пузиков?

— Он уже допрыгался до того, что стал гражданином! — ужаснулась Алиса. — А что он натворил?

Тем временем Юрий и Андрей вылезли из своих палаток. С кухни прибежала Татьяна Петровна и с ходу усадила лейтенанта пить кофе. Тот немного поломался, но согласился.

За кофе лейтенант поведал археологам, что вчера ночью гражданин Иннокентий

Пузиков, назвавшийся сотрудником международного археологического лагеря, был задержан при попытке ограбления краеведческого музея. Иннокентий остался в музее после закрытия, для чего притворился манекеном казака в национальной одежде. Одежду он купил в казачьей лавке неподалеку. Его хитрость удалась бы, но рано утром один из сотрудников музея заметил новый манекен и подошел, чтобы перевесить висящий не с той стороны георгиевский крест. При этом манекен задрожал и чихнул, а из-под одежды у него вывалилась сарматская корона.

— Поверьте, мы не имеем к гражданину Пузикову почти никакого отношения, — растерянно говорил Юрий. — Мы приглашаем археологов-любителей участвовать в раскопках, но обычно даже документы с них не требуем...

— А зря не требуете! — строго выговаривал лейтенант, попивая кофе. — Покажите-ка мне палатку гражданина Пузикова. Может, там и другие сокровища припрятаны...

Но в палатке Иннокентия, кроме большого запаса чеснока, никаких неожиданных предметов не обнаружилось.

— Что же с ним теперь будет? — волновался Андрей. — Жалко человека, все-таки копали вместе, у одного костра сидели... Корона-то золотая, это ж особо тяжкое преступление...

— Не переживайте вы за своего Иннокентия, — усмехнулся лейтенант. — Не золотая это корона, а латунная.

— Вы ошибаетесь, товарищ лейтенант, — возразил Юрий, — во времена сарматов латунь в степях не использовали.

— Хотите пари, что она латунная? На упаковку колы — пива мне нельзя, я за рулем.

Юрий протянул руку.

— Идет! Но имейте в виду, что вы спорите со специалистом.

— А вы спорите с представителем закона!

Алиса торжественно разбила руки спорящих.

— Сейчас я покажу вам монографию по сарматам, — начал Юра, закапываясь в грудку книг, лежавших на столе.

— Да какие там сарматы! — рассмеялся лейтенант. — Это же современная копия. А настоящая, золотая корона давно в Эрмитаже. Отпустят вашего Пузикова до суда под расписку. Ждите, он еще у вас появится. Только вы уж за ним присматривайте! Собачку свою

для этого приспособьте, что ли. Она, вроде, понятливая.

— Бондушка, наконец-то тебя кто-то оценил! — обрадовалась Алиса.

Смущенный Юрий полез в хозяйственную палатку за упаковкой колы. И скоро милицейская машина скрылась за поворотом. Но не успели археологи прийти в себя от неожиданного известия, как вдали снова взвыл мотор.

— Да что это здесь сегодня, прямо хай-вэй какой-то, — возмутилась Алиса. — Юра, вы любите говорить, что здесь не ступала нога человека, только археолога. Добавьте к этому ногу милиционера. А сейчас еще кто-то появится.

И действительно, не прошло и минуты, как из-за поворота дороги вывернул роскошный лакированный джип. Джип остановился, дверца распахнулась, и из машины вышел высокий молодой человек в элегантнейшем костюме и с приятной улыбкой на устах.

— Позвольте представиться: Этан Каин! — объявил он.

— Так это и есть ваш Каин? — прошептала Алиса. — Юра, я беру свои слова насчет ноги человека обратно. Этот тип за человека не считается.

Навстречу гостю выбежали профессор Кристи и Джонатан.

— Здравствуйте, дорогие коллеги! — воскликнул Этан Каин. — Я был в России по делам своего бизнеса и не мог не заехать, чтобы повидать вас... Здравствуйте, милые дети! Страшно рад вас видеть! Вы снова ищите свои талисманы? Желаю удачи!

Олли и Джош скривились и вяло ответили на приветствие миллионера.

— Вы Юрий Волков? — продолжал Каин, тряся руку Юрию. — Много слышал о вас! Рад познакомиться! Я всего лишь коллекционер, но тоже причастен к археологии. Надеюсь, вы познакомите меня с результатами ваших интереснейших раскопок...

С кухни показались Одри Бекманн и Татьяна Петровна.

— Миссис Бекманн! — воскликнул Каин. — Вы прекрасно выглядите! Надеюсь, вам нравится в этой замечательной стране! Прошу вас, представьте меня вашей очаровательной подруге! И позвольте мне преподнести всем вам, господа, скромный подарок, чтобы отметить нашу встречу.

Этан полез в машину, вытащил огромную сумку-холодильник и вручил ее Татьяне Петровне. Сумку раскрыли — там оказалось пять

бутылок шампанского, ананасы и огромный торт.

Через несколько минут весь лагерь был очарован гостем. Юра показывал Этану находки. Профессор и Джонатан расспрашивали миллионера о новых экспонатах его частной коллекции. Миссис Бекманн и Татьяна Петровна угощали гостя кофе и гренками. И только Бонд, которому Этан протянул кусочек торта, недоверчиво понюхал угощение и тихо зарычал.

— Какая воспитанная собака! — воскликнул Этан. — Правильно, песик! Настоящий сторожевой пес и не должен брать еду ни у кого, кроме хозяев!

— Видел бы ты, как он трескает колбасу в лагере у скифов! — прошептала Алиса порусски и погладила Бонда по голове:

— Молодец, Бондушка!

— Какой интересный курган вы раскопали! — восхищался тем временем миллионер. — Надеюсь, он оправдал все ваши ожидания?

— К сожалению, нет, — ответил Юрий. — Мы искали курган, ориентируясь на старинный папирус, в котором были указаны его координаты. Но в том кургане была похоронена савроматская царица-воительница. А в

нашем, как видите, оказался воин-савромат. Это тоже очень интересно, но мы рассчитывали на значительно более богатые находки.

— Но ведь ваш курган еще можно найти? — оживился Этан.

— Не думаю, — покачал головой Юрий. — Приметы слишком расплывчаты. Сегодня мы разровняем отвал, завтра отпразднуем окончание раскопок, а послезавтра свернем лагерь и разъедемся по домам... Надеюсь, вы будете нашим гостем на празднике?

— Почту за честь! — ослепительно улыбнулся Этан Каин.

Взрослые просидели с гостем несколько часов, рассказывая ему о савроматских курганах и показывая карты местности, которыми миллионер очень заинтересовался. Но ближе к вечеру, когда спала дневная жара, Юрий объявил:

— Едем на раскоп! Этан, вы поедете с нами?

— Спасибо за приглашение, Юрий, — Этан развел руками, — но ведь все находки уже вынуты... А мне так понравилась российская природа! Я хотел бы просто прогуляться по

окрестностям... Если, конечно, вы не возражаете!

— Пожалуйста, пожалуйста! — воскликнул Юрий. — Дети, собирайтесь!

— У меня что-то живот побаливает... — неуверенно произнесла Олли.

— И у меня... — подхватил Джош.

— Я же говорила вам, что нельзя есть на раскопе немытыми руками! — испугалась Одри Бекманн. — Немедленно идите к моей палатке, я померяю вам температуру!

— Но бабушка...

— Никаких возражений! Сейчас же в палатку!

— Алиса! Загружай лопаты в машину! — закричал Юрий.

Олли и Джош направились к палатке миссис Бекманн. Алиса улучила минутку и подбежала к ним.

— А почему бы тебе не остаться в лагере и не проследить за Каином, — зашептала Олли. — Тебя ведь не заставят мерить температуру... А то он еще сбежит, пока бабушка будет с нами возиться...

— Если и у меня заболит живот, все решат, что в лагере эпидемия. Тогда нам точно отсюда не вырваться! А Этан, чего доброго, испугается и уедет жить в де-

ревню, и тогда мы вообще не сможем за ним следить... Скоро выяснится, что у вас нормальная температура, и вас отпустят гулять. Может, вы еще догоните Этана... Хотите, я оставлю вам Бонда? Я никогда не учила его брать след, но вдруг он сам догадается?

— Давай! Хуже не будет! У Каина наверняка есть какие-то соображения, где искать курган. Он, конечно, дурной, но ведь у него машина! Мы здесь все облазили, но, может, он куда-то подальше поедет...

— Он-то поедет, — помрачнела Алиса, — а как вы его догоните?

— Надо попросить лошадей у Амаги и Иданфирса, — воскликнула Олли. — Если они разрешат нам взять их до завтрашнего вечера, мы сможем следовать за Каином повсюду. По здешнему бездорожью лошадь прекрасно утонит за джипом. Сегодня, когда стемнеет, пойдем в скифский лагерь. А пока что будем надеяться, что Этан начнет с пешей разведки.

Этан действительно ушел из лагеря пешком. Олли и Джош сидели возле палатки миссис Бекманн под ее бдительным надзором и видели, как миллионер направляется в сторону реки.

— Вот уже никогда не думала, что буду с такой тоской смотреть в удаляющуюся спину Каина! — прошептала Олли. — Обычно я всегда только и жду, чтобы он свалил куда-нибудь.

— Ничего, мы его догоним, — прошептал Джош, вынимая градусник. — Ура! У меня тоже нормальная температура! Так мы можем идти гулять, миссис Бекманн?

— Идите! — проворчала Одри Бекманн. — Но вечером — диета. И никакого торта!

— Не очень-то мне и хотелось этого каинского торта, — шепнула Олли Джошу. — Иди, зови Бонда.

Пока Джош разыскивал Бонда, Олли раздумывала, как бы объяснить псу, что от него требуется. Она подошла к машине Каина — удача! Миллионер переобулся в кроссовки, а свои роскошные ботинки бросил прямо на траву.

Олли брезгливо подняла ботинок и стала тыкать в нос Бонду:

— Ищи, Бонд! Ищи! Ищи Этана Каина.

Бонд отвернулся от ботинка и чихнул. Потом он задрал хвост и бодро побежал в сторону реки. Олли и Джош — за ним. Время от времени Бонд тянул носом воздух, иногда нюхал что-то в кустах.

— Умница! — восхищалась Олли. — Вот это собака! Сразу понял!

Бонд вел их все дальше и дальше в степь. Они пробежали вдоль реки и свернули прочь. Бонд продирался сквозь какие-то кустарники, через заросли колючего перекати-поля. Олли и Джош исцарапались и устали.

— Давай попросим его бежать помедленнее! — задыхаясь, взмолилась Олли.

— Ну да! А если он не поймет и решит, что мы прекращаем погоню!

— Но ведь Этан вышел минут на десять раньше нас! — недоумевала Олли. — За это время мы бы давно догнали его! Он ведь не реактивный!

— Не трогай пса, ему виднее, что делать, — возражал Джош.

Бонд вихрем пронесся через балку, пересек болотце и по брюхо в грязи выскочил на противоположном склоне. Дети на минуту запнулись и ринулись за ним. Но Бонд больше никуда не бежал. Заливаясь лаем, он прыгал вокруг лисьей норы, пытаясь засунуть туда нос.

— Бонд! — закричала Олли, падая на землю и с тоской глядя на свои ноги, по колено покрытые жидкой грязью. — Где Этан Каин?

Бонд отряхнулся, с головы до ног окатив детей черными брызгами, и завилял хвостом. Потом он улегся возле норы с явным намерением ее сторожить.

— Скотина ты, Бонд! — заявил Джош. — Пошли, Олли. Нету здесь никакого Этана!

— Дай хоть отдышаться, — взмолилась Олли.

Грязные и усталые, дети вернулись в лагерь. Здесь их ждала еще одна неожиданность: джип Этана Каина исчез.

ГЛАВА 11

Пожар в степи

На следующее утро весь лагерь готовился к празднику. Только ребятам было не до того. Этан Каин, вернувшийся поздно ночью, снова собирался в дорогу.

Вчера вечером они, к изумлению археологов, прискакали к своим палаткам на лошадях. Амага и Иданфирс очень не хотели отдавать коней, но, когда Олли и Джош под страшным секретом рассказали им свою тайну, реконструкторы согласились, что помочь надо.

— Только смотрите, ухаживайте за ними как следует! — волновалась Амага. — Лошадь, она ведь как ребенок. За ней присмотр ну-

жен. Следите, чтобы они могли пастись, чтобы у них вода была. Гладьте почаще!

Она обняла свою кобылу и поцеловала ее в нос.

— Ты прощаешься с ней, как будто на месяц, — хмыкнул Иданфирс. — Завтра вечером мы снова с ними увидимся! Джош, смотри, угощай их хлебом. И чистить не забывай...

Он обнял своего коня за шею, похлопал по холке.

— Не волнуйтесь! — успокоила их Алиса, — мы с Бондом будем сами за ними присматривать. Мы с ним привыкли присматривать друг за другом.

Теперь ребята сидели возле накормленных и вычищенных коней, чтобы в любой момент кинуться в погоню. Бонда Алиса на всякий случай отправила гулять с Кристой.

— Мы ведь будем шпионить, — объяснила она, — а Бонд, чего доброго, залает в самый неподходящий момент.

Этан возился со своим ноутбуком. Потом вернулся к общему столу и взял файл, в котором лежали копии карт-стометровок. Он вынул одну из карт, еще раз взглянул на монитор и довольно улыбнулся.

— Он что-то придумал! — зашептала Олли. — Будьте готовы!

Этан сел за руль и завел мотор. Джип рванулся с места и исчез за поворотом. Ребята вскочили на коней.

— Олли! Джош! Куда вы собрались? — раздался далеко позади голос миссис Бекманн. Но те предпочли не услышать.

— Не торопитесь! — сдерживала друзей Алиса. — Не хватает, чтобы Каин нас увидел! Мы прекрасно можем следовать за шумом мотора, здесь ведь не бывает других машин.

Они придержали коней.

Теперь Олли было смешно даже вспоминать, как она перепугалась, когда впервые скакала без седла и стремян. Сейчас лошадь слушалась каждого ее прикосновения, кроме того, Олли знала это наверняка, что уже ни за что не вылетит на дорогу.

Джош и Алиса тоже скакали довольно уверенно. Шум мотора оказался надежным проводником. Наконец они прискакали к месту, где дорога раздваивалась, обходя с двух сторон небольшую рощу.

— Мне кажется, мотор звучит справа, — неуверенно сказал Джош.

— А мне кажется, слева! — возразила Олли.

— Вообще-то он звучит впереди, — подытожила Алиса. — Потому вы и не поймете, справа он или слева.

— Может, эти дороги снова сольются в одну... — предположил Джош.

— А если не сольются? — возразила Алиса.

— Сейчас я узнаю! — воскликнула Олли, соскакивая с коня и доставая из кармана какую-то бумажку.

— Что это у тебя? — удивилась Алиса.

— Письмо Каина с указанием маршрута, — хмыкнула Олли.

— А если серьезно?

— Я скопировала рисунок шин у каинового джила. Здесь, конечно, редко кто ездит. Но ни дождя, ни ветра не было уже несколько дней: видите, сколько следов... Такой узор, как у Каина, только один, самый верхний. И он ведет налево!

— Ну ты и умная! — восхитилась Алиса.

— Нет, просто она недавно перечитывала Шерлока Холмса, — возразил Джош.

— Ну и что! Там ничего подобного не было!

Ребята свернули налево.

— Куда этот Каин едет? — недоумевала Алиса. — Ведь в папирусе черным по белому сказано, что курган стоит на берегу реки.

— Ну, во-первых, не черным по белому, а черным по желтому, — возразил Джош. — А во-вторых, может, Каин просто решил прогуляться по окрестностям, полюбоваться природой, пофотографировать...

— Не шути так! — воскликнула Олли. — Каину плевать на природу! Его ничего не интересует кроме денег и коллекции. И он не особый любитель жить в палатке, принимать холодный душ и есть на обед тушенку. Уж если он здесь торчит, значит, надеется найти Талисман. А если так, Талисман найдем мы!

— Правильно! Нам он нужнее! И это профессор Кристи нашел папирус Никия! И он вместе с Юрием организовал эту экспедицию! А Каин, как всегда, хочет прийти на готовенькое. Еще и Иннокентия подослал! — возмутился Джош.

Местность становилась все красивее. Вдали показалась зеленая полоса соснового леса. У дороги запестрели таблички: «Природный заповедник», «Не курить!», «No smoking!»

— Ой! Смотрите! — воскликнула Алиса. — Курганная гряда!

От волнения Олли чуть не свалилась с коня.

— Точно! И вон — высокий кряж! А внизу камыши... Я поняла! Это и есть та самая излучина реки, о которой писал Никий! Просто река за двадцать пять веков поменяла русло. А здесь осталось какое-то болотце!

— А Каин не такой дурак, как я думал, — признался Джош. — То-то он карты изучал... А нам и в голову не пришло, что река могла протекать совсем в другом месте!

— Мне стыдно было не подумать об этом! — повесила голову Алиса. — Я ведь знаю, что так бывает. Например, река Дон ниже Ростова-на-Дону разделяется на два русла. Одно из них главное, по нему ходят большие суда. А второе — совсем узенькое и заболоченное, оно даже называется Мертвый Донец. Там вообще ничего не ходит, кроме лодочек. А всего две тысячи лет назад это было основное русло Дона, греки называли его Танаис. И греческий город Танаис стоял на его берегу, там, где река впадала в море. А потом не только река поменяла русло, но и море отошло назад. Теперь из Танаиса моря даже не видно. Только поблескивает узенькая полоска на горизонте, и то, если влезть на холм в хорошую погоду... Реки и моря ужасно изменчивы...

— Мы об этом потом поговорим, — прервал ее Джош. — Сейчас надо не упустить Каина. Может, он и нужный курган найдет, чтобы нам не возиться! Давайте оставим лошадей в роще и подберемся к нашему гению поближе.

Дети привязали лошадей на поляне и, прячась за холмами, стали пробираться к высокому кряжу. Тем временем джип пересек болотце, едва не застряв в нем, и въехал на вершину холма. Этан вышел из машины, вытащил карту и ноутбук, закурил и стал озираться окрестности.

— Придется и нам переходить болото, — прошептала Алиса. — Пойдемте туда, где высокие камыши.

Прячась в зарослях, увязая в тине и проваливаясь по пояс в воду, ребята перешли на другой берег.

— Теперь ползком! — скомандовала Алиса.

Обдирая руки, застревая в колючках, они продвигались все ближе и ближе к сопернику... Каин бродил вдоль курганной гряды, разглядывая валуны, лежащие в траве. Потом он вернулся к машине, снова уткнулся в ноутбук и стал читать вслух:

«Надо подняться на высокий холм над излучиной. Там лежит огромный валун, фор-

мой своей напоминающий статую Ио, возлюбленной Зевса. Над ним высится курганная гряда. На вершине одного из курганов установлена каменная плита со знаком царского рода. Здесь похоронена царица савроматов и с ней Лунный Талисман...»

Миллионер в раздражении отшвырнул недокуренную сигарету.

— Будь я проклят, если хоть один из этих камней напоминает бабу! Тем более возлюбленную Зевса! Не то! Опять не то!

Этан Каин сел в машину и с грохотом хлопнул дверцу. Джип взревел и исчез за холмом.

— Вот это просчитались! — вздохнул Джош. — Пока мы вернемся к лошадям, он будет уже далеко! Давайте еще раз осмотримся, раз уж мы здесь... Валунов и правда много! Но ни один ни на что не похож! Разве что тот крайний напоминает корову...

— Вау! — заорала вдруг Олли, подпрыгивая и размахивая руками. — Ура-а-а! Я знаю! Вот он, этот курган! Вот она, прекрасная Ио!

— Что это с ней? — изумилась Алиса.

— Не знаю! — испуганно ответил Джош. — Может, она на солнце перегрелась! Олли, где ты видишь хоть что-нибудь, похожее на красавицу Ио?

— Вы плохо учили мифологию в школе! — кричала Олли. — Стыдно, вы же оба археологи! Помните, во что ревнивая Гера, жена Зевса, превратила красавицу Ио?

— В корову! — заорал Джош. — Ура-а-а!

— Ура-а-а! — вторила ему Алиса. — Молодец, Олли! Победа за нами! Вот они, курганы!

— Плохо только, что они так поросли травой и кустарником! — озабоченно сказала Олли. — Тут будет не так-то просто найти камень со знаком... Ой, что это?

Она обернулась и увидела, что по траве бежит тоненькая золотистая полоска. Полоска трещала и дымилась. Она на глазах превратилась в окружность, в центре которой на земле оставалось черное пятно. Пятно росло на глазах.

— Чертов Каин! — возмутилась Алиса. — Бросил сигарету прямо в сухую траву. И ведь были же по дороге таблички, что курить запрещается. А он даже загасить окурок не удосужился! Давайте тушить, пока не поздно!

Дети кинулись затапывать пламя. Казалось, это совсем просто. Полоса огня была такой тоненькой! Но стоило подойти к ней, как тебя охватывал невыносимый жар. Дети

прыгали на горящую траву, и тут же отскакивали прочь.

— Что это? — недоумевала Алиса. — Тут ведь и гореть почти нечему! Всего лишь трава!

— Быстрее! — кричала Олли. — Он разрастается!

— Сейчас я его курткой! — воскликнул Джош и сорвал с себя ветровку. Но пламя уже охватило десятки метров степи. Линия огня разрасталась. Она добралась до кустов на вершине одного из курганов, и они вспыхнули все сразу. Пламя загудело, столб дыма выбросило к небу. Дети ринулись прочь от нестерпимого жара.

— Там вдали дорога! — закричала Алиса. — Она остановит пламя! Бежим туда!

Но пламя уже обходило их сбоку. Бежать к дороге не получалось! Они неслись по степи, а невысокий огненный вал катился за ними. Ветер дул порывами, и волна огня раскатывалась во все стороны.

— Надо бежать туда, где уже выгорело! — закричал Джош.

— Легко сказать! — возразила, задыхаясь, Олли. — Но как туда прорваться?

Теснимые пламенем, они пересекли небольшую лесополосу и снова выбежали в степь. Сзади раздался гул. Дети обернулись:

тоненькая полоска огня подбегала к деревьям, и те вспыхивали, как факелы, мгновенно загораясь до самой верхушки.

— Они же зеленые! — воскликнула Олли! — Они не могут так гореть!

— Значит, могут! — возразил Джош. — Вон еще одна дорога! Бегом туда!

— Ой! Смотрите! — закричала вдруг Алиса, указывая в обратную сторону.

Олли и Джош обернулись и увидели мальчика лет семи, который бежал от огня, волоча за собой на веревке козу.

— Сюда! Беги к нам! — закричала Алиса по-русски.

Мальчик обернулся, нога его угодила в какую-то ямку, и он растянулся на земле, продолжая сжимать веревку с привязанной козой.

— Вставай! — орала Алиса. — Быстрее!

Мальчик попытался приподняться и, схватившись за ногу, снова упал на траву. Не сговариваясь, дети кинулись к нему, навстречу огню.

— Вставай! Сгоришь! — снова закричала Алиса.

— Не могу! Я ногу подвернул.

Алиса схватилась одной рукой за свое запястье, а другой — за запястье Джоша.

— Делай кресло из рук, быстро! Умеешь?

— Я сам понесу его! — воскликнул Джош.

— Сгорите оба! Не спорь! Вдвоем легче!

Алиса и Джош усадили мальчишку к себе на руки и боком, спотыкаясь, побежали прочь от огня. Сзади бежала Олли, волоча за собой перепуганную козу. Ребята выбивались из сил. Огонь подходил все ближе! Он огибал их, отрезал от дороги...

Вдруг Олли увидела вдалеке на дороге черный лакированный джип. Она отчаянно замахала руками...

Этан Каин вышел из машины. Несколько мгновений он смотрел на бегущих ребят. Потом сел обратно. Машина свернула с дороги и направилась в их сторону. Но в это время ветер снова поменялся. Столбы дыма окутали джип. Этан Каин развернулся, и на всей скорости ринулся прочь.

— Негодяй! — заорал Джош. — На машине он мог бы прорваться к нам! Ничего бы с ним не сделалось! Мы же не прорвемся к дороге, нас отрезает!

Они остановились, не зная, в какую сторону бежать.

— Я знаю, что делать! — воскликнула Олли. — Я читала, что индейцы в прериях, когда их застигал пожар, пускали огонь против

огня. Или выжигали траву вокруг себя. Бежим на вершину вон того кургана, и выжжем ее!

Они помчались к кургану, взлетели наверх. Алиса и Джош в изнеможении опустили мальчика на траву.

— Быстрее! — торопила Олли. — У кого есть спички? Алиса, давай!

— Откуда у меня спички? — с недоумением воскликнула Алиса. — Джош, у тебя есть?

— Откуда?

— Алиса, ты ведь зажигала костер вчера вечером!

— Я взяла спички на кухне и вернула их обратно.

Пламя подходило все ближе... Дым мешал дышать...

— Я знаю! — закричала вдруг Алиса. — У меня есть увеличительное стекло!

Она выхватила из кармана лупу, которой пользовалась на раскопе, разглядывая мелкие находки.

— Дайте бумагу, быстро! Олли, у тебя был рисунок каиновых шин!

Олли вытащила лист, смяла его, положила на землю. У Алисы дрожали руки, и она не сразу смогла навести фокус. Но скоро над бумажкой уже поднимался тоненький дымок.

— Осторожней! — кричала Олли. — А то сами себя подпалим!

— Да нет, все нормально! Кидайте в него траву, еще! А теперь спускайтесь вниз, вон туда!

Пламя вспыхнуло и, опалив верхушку кургана, гонимое ветром, понеслось на восток. Дети кинулись обратно, на вершину, — и вовремя. Мимо них уже катился вал огня.

Олли вскрикнула и зажала рот руками. Несколько минут они почти не могли дышать. Потом дым начал рассеиваться, огненная полоса неслась дальше, оставляя после себя черную выжженную землю. Сзади на многие километры уже дымилась сгоревшая степь. Кое-где догорали кустарники, над лесополосой поднимался густой дым. Но огонь ушел на восток.

— Мы живы! Живы! Ура!

Ребята, несмотря на страшную усталость, стали прыгать и плясать на вершине кургана. Они вопили изо всех сил на двух языках. Коза блеяла! А маленький мальчик смотрел на них с изумлением.

Вдруг Олли споткнулась.

— Ой, что это?

Она посмотрела на землю, и глаза ее расширились.

— Плита! Каменная плита! И здоровенная! На ней что-то вырезано с краю!

Пачкаясь в саже, ломая ногти, дети вывернули плиту из земли. Олли схватила носовой платок, стала оттирать ее. И скоро перед ними предстал вытесанный на камне знак «h» — символ царского рода савроматов. Долгожданный Знак, который был описан в письме Никия. Знак, под которым в глубине земли вот уже две с половиной тысячи лет покоился Лунный Талисман.

Тем временем на небе сгустились тучи. Вдали загрохотал гром. Первые капли дождя посыпались вниз.

— Смотрите! — Алиса указала рукой вдаль. — Видите, какой там ливень! Вон полоса дождя потянулась из тучи.

Действительно, там, где вдаль, у горизонта, клубились, поднимаясь к небу, столбы дыма, им навстречу из облаков опускалась полоса дождя. Снова загрохотал гром. Дождь хлынул стеной. И очень скоро ни одной струйки дыма уже не курилось над степью. Пожар зажженный человеком, был потушен природой.

Дети сидели на кургане — мокрые, измученные, счастливые. Коза жалась к коленям Олли.

— Как страшно выглядит степь после пожара, — сказал Джош. — Как будто мы не на земле, а на Луне или где-нибудь на Юпитере... Все такое неживое... А нам здесь, наверное, жить. Мы ведь будем копать этот курган...

— Не печалься, — утешила его Алиса. — Я видела степные пожары, хотя и не такие сильные. Степь мгновенно залечивает раны. Не пройдет и десяти дней, а здесь уже будет пробиваться свежая зелень. А недели через три, когда степь пожелтеет от зноя, это место будет казаться зеленым оазисом. И все будут приходить сюда поваляться на свежей траве...

— Только бы пожар не докатился до соснового леса, — сказала Олли. — Жалко, если он выгорел.

— Не докатился! — успокоила ее Алиса. — Пожар в сосновом лесу дождиком не погасишь. Кроме того, если бы горел лес, здесь уже кружили бы пожарные вертолеты... Но у Каина все равно могут быть неприятности. Я, конечно, не побегу доносить на него. Но думаю, что милиция сама к нам приедет.

Так оно и оказалось. Когда дети, доставили мальчика с козой в деревню и вернулись в лагерь, их уже ожидал знакомый им лейтенант милиции. Все население лагеря сидело за столом вокруг него. А во главе стола высился с видом оскорбленного достоинства компьютерный гений Этан Каин.

— Дети! — миссис Бекманн кинулась к ним. — Мы так волновались за вас! Где вы гуляли? В степи был страшный пожар! Вот, лейтенант утверждает, что пожар устроил мистер Каин. Его машину видели в том самом месте, где загорелась степь.

— Да, я был на месте пожара! — Каин хранил ледяное спокойствие. — Но я был там не один! Я всегда утверждал, что спички — не лучшая игрушка для детей. И вот вам доказательство. Я пытался сделать все, что мог. Я едва не сгорел, прорываясь сквозь огонь туда, где эти юные создания разожгли свой костер. Огненный вал остановил меня. Признаться, я уже и не чаял увидеть их в живых. К счастью, все обошлось, и они сами ответят за свои шалости!

— Мистер Каин! — воскликнула Олли с возмущением. — А не вы ли бросили окурок рядом с валуном там, на высоком краже?

— Я сам видел это! — закричал Джош.

— И я! — подтвердила Алиса.

— Дети просто выгораживают себя! — возмущился Этан Каин. — Кому вы поверите, шериф? Мне, известному и богатому человеку, или этим плохо воспитанным детям! Да они слишком малы, чтобы свидетельствовать против меня!

Возмущенная Алиса перевела слова Каина на русский язык.

— Увы, мистер Каин, — произнес лейтенант, — кроме детей против вас есть еще один свидетель. Лесник проезжавший мимо, видел, что пожар начался точно в том месте, откуда отъехала ваша машина. Он записал номер... Кстати, мистер Каин, мне хотелось бы взглянуть на ваши документы. Вы ведь американский подданный? У вас с визой и с регистрацией все в порядке?

Этан Каин слегка побледнел под своим великолепным загаром.

— Видите ли, шериф... Я очень торопился на раскопки... Нужды науки... Я не успел зарегистрироваться по приезду в Россию. Но, понимаете, это все можно уладить... Пройдемте со мной, я вам все объясню...

Этан выразительно похлопал себя по карману.

— Увы, мистер Каин! — лейтенант был непреклонен. — Если бы речь шла только о регистрации, я сам отвез бы ваши документы в город, наложив на вас соответствующий штраф. Но я не могу допустить, чтобы незарегистрированные иностранцы устраивали пожары на вверенном мне участке.

Спор длился недолго. Мультимиллионер и компьютерный гений Этан Каин был препровожден в милицейскую машину.

Взволнованный Юрий подошел к лейтенанту:

— Мистер Каин — наш гость! Я понимаю, что он виноват! Но нельзя же сажать человека только за то...

— Да кто его посадит! — усмехнулся лейтенант. — Поживет несколько дней в гостинице, пока его зарегистрируют. А потом суд наложит на него штраф за неумышленный поджог. Он же миллионер, вот пусть и заплатит... Вернется ваш мистер Каин, не позже, чем через две-три недели вернется! Еще пожалеете, что мы его так быстро отпустили.

— Это точно! — вмешалась в разговор Алиса. — Вы, шериф, его там подольше подержите! И Иннокентия тоже. Их бы вместе посадить — им будет о чем поговорить!

— А разве они знакомы? — удивился лейтенант.

— Да нет, это я так...

Милицейская машина исчезла в клубах пыли, и с нею исчез компьютерный гений.

— Вот и отпраздновали завершение раскопок! — грустно сказал Юрий. — Ну что, венки и факелы готовы?

Олли, Джош и Алиса подошли к профессору Кристи.

— Папа! — голос Олли дрожал от волнения. — Нам надо очень серьезно поговорить с тобой. И с вами, Юра! И с Джонатаном... И со всеми... Мы предлагаем не праздновать завершение раскопок. Потому что мы не собираемся завершать раскопки. Мы, кажется, нашли тот самый курган, о котором шла речь в письме Никия...

ГЛАВА 12

Курган амазонок

Алиса оказалась права: не прошло и десяти дней, как на пепелище зазеленела свежая молодая трава. Археологи перенесли свой лагерь поближе к новому кургану. Сюда же перебрались и реконструкторы, которые взяли помочь друзьям.

Джону и Кристе пришлось уехать: у них заканчивались отпуска и визы. Но все остальные охотно остались. Теперь, после того, как к археологам присоединились скифы и савроматы, дело пошло быстрее. Курган был немаленьким, но на раскоп каждый день выходило человек тридцать.

Сначала Одри Бекманн и Татьяна Петровна сбивались с ног, пытаясь накормить такую толпу. Но потом савроматская девушка Опойя взялась помогать им. А Иданфирс каждый день стал отряжать одного из скифских воинов на дежурство по кухне. Сначала скифы пытались спорить, но Иданфирс первый показал пример, и после этого дело пошло на лад. Олли, Джош и Алиса тоже отдежурили, как и все.

Олли напросилась на дежурство одной из первых. Она очень боялась остаться в лагере в тот день, когда Лунный Талисман покажется из земли.

— Не волнуйся ты так, — успокаивал ее Юрий, — мы еще и бровки не сняли, а ты уже нервничаешь. В ближайшую неделю находок не будет.

— Но ведь вы же сами говорили, что норные животные иногда вытаскивают вещи из могилы! — восклицала Олли. — А вдруг они вытащили Талисман! А вдруг мы его не заметили и выкинули в отвал!

— Не бойся! В отвал может попасть наконец стрелы или темный черепок. Но не бюстик из яркого светлого селенита.

— Он же, наверное, маленький! — стонала Олли. — А вдруг...

— Я вижу, придется тебе доверить вскрывать могилу, — сказал Юрий, — иначе ты все равно не отстанешь!

— Ой, спасибо, Юра!

Наконец знаменательный день наступил. После зеркальной зачистки на материке явственно проявился огромный черный прямоугольник. Могилу копали по трое, еще трое выносили землю. Наконец лопата Олли обо что-то звякнула. Девочка схватила нож и щетку и опустилась на землю. Под ее руками стал медленно проступать черно-зеленый узор.

— Что это?

Подбежали Юрий и профессор Кристи.

— Похоже на бронзовый котел.

— Я, кажется, разбила его лопатой, — огорченно сказала Олли, глядя на трещину, змеящуюся по боку котла.

— Нет, — засмеялся Юрий, — ты здесь ни при чем. Древние люди часто ломали вещи перед тем, как положить их в могилу. Возможно, они думали, что для того, чтобы служить умершему, вещь тоже должна «умереть».

— У меня кости пошли! — сообщил Дэйв. — Кажется, коровьи или лошадиные!

— Ой! А у меня что-то блеснуло! — воскликнула Амага. Она стала разгребать откинутую землю. — Бусинка! Совсем крохотная! Это бисер! Да его тут много!

Под ножами и щетками археологов из земли выступали остатки деревянного перекрытия, а под ним — бронзовый котел, глиняная курильница, каменное блюдо со следами красной краски и лежащими на нем раковинами. В раковинах были видны следы чего-то белого и желтого.

— Что это? — удивился Джош.

— Блюдо — это переносной алтарь, — объяснил Юрий. — Ведь царица савроматов, конечно же, была и верховной жрицей. Такие алтарики часто натирали красными кристаллами реальгара. А в раковинах лежали сера и мел. Мы постоянно находим их в могилах, это как-то связано с религией. Ну а реальгаром пользовались еще и как румянами. Вот, смотрите, еще раковина, наполненная реальгаром, а рядом лежит туалетная костяная ложечка.

— А можно попробовать им нарумяниться? — спросила Амага.

— Ни в коем случае! Реальгар сильный яд, в его составе есть мышьяк. Кристаллы реальгара привозили с Кавказа, их добавля-

ли в расплавленную медь, чтобы получить бронзу. Надо полагать, древние люди знали, что совать его в рот нельзя. Но они не догадывались, что наносить его на кожу тоже не слишком полезно.

— Ну, чего не сделает женщина ради красоты! — возразила Амага. — Тогда ведь не было другой косметики.

— Да... Только реальгар, мел вместо белил и сажа, чтобы подводить глаза и брови. Но зато у савроматских женщин было много украшений.

— У меня пошли человеческие кости! — сообщила Амага. — Череп, ключицы... И вокруг множество бисера. Наверное, им был обшит ворот.

— Амага! Пожалуйста! — закричала Олли. — Пусти меня на свое место! Юра, можно я?

— Ну иди, — улыбнулся Юрий. — Талисман, о котором писал Никий, скорее всего лежит где-то в районе головы или груди... Только осторожно! Талисман Талисманом, но бисер тоже надо аккуратно вынуть. Остальные находки не вынимайте ни в коем случае, только обметайте с них землю. Мы должны сфотографировать могилу со всем, что в ней есть.

Олли ножом и щеткой стала счищать землю с черепа... Как странно... Эта женщина

жила две с половиной тысячи лет назад. Она никогда не видела ни самолета, ни телевизора... Она не умела писать... Но она скакала на коне по тем же степям, по которым скачет сейчас Олли. Вдыхала аромат тех же трав... Смотрела вниз с того же самого кряжа... О чем она думала? О чем мечтала? В этой женщине текла кровь амазонок. И она сама, если верить Никию, погибла в бою... Скоро они узнают как.

Под ножом Олли блеснуло что-то золотистое. Серьга! Золотая серьга — кольцо из тонкой золотой пластины, покрытой узором, и три подвески на цепочках. Олли осторожно расчистила землю вокруг. Раз есть одна серьга, должна быть и вторая...

Кончиком ножа Олли откидывала крохотные порции земли. Вот под ножом снова что-то блеснуло. Золото? Нет, слишком светлое и яркое! Дрожащими руками Олли схватилась за щетку. Под ней из земли проступал мерцающий голубоватый камень... Нежная линия щеки... Крутой завиток волос... Таинственно прищуренный глаз... И вот уже открылось прекрасное лицо, которое две с половиной тысячи лет было скрыто в недрах земли. Лицо богини, изваянное еще до того, как здесь, в безлюдных степях Танаиса поя-

вились первые скифы и савроматы. Крохотная, не больше детского кулачка, женская головка. Талисман, пришедший из неведомой глубины веков и переданный Змееногой богиней своему сыну, первому скифскому царю. Лунный Талисман!

Через три дня работа была почти закончена. Могилу зачистили, археологи сделали фотографии, нивелиром измерили глубину предметов. Юрий, Мария и Джонатан нанесли чертежи на миллиметровку.

Захоронение оказалось достойным царицы. Савроматы погребли свою повелительницу в богатой, расшитой бисером и золотыми бусинами одежде. Конечно, ткань истлела, но россыпи бисера и бус у ворота и у обшлагов рукавов сохранились. Царицу украшали золотые серьги. Золотой головной убор — калаф — был дополнен покрывалом, расшитым золотыми бляхами.

Возле «амазонки» лежало ее оружие: меч-акинак и горит со стрелами. Меч заржавел, а от горита сохранились лишь тонкие золотые накладки и горстка наконечников стрел. Здесь же лежало то, что осталось от конской упряжи: удила, ворворки, красивые бронзовые пряжки, налобник...

Лежавшее рядом с царицей серебряное зеркало было пробито. Лицо, которое отражалось в нем, обречено было превратиться в прах, и зеркало должно было «умереть» вместе с ним.

В ногах стояли грубые лепные горшки, в которых когда-то была заупокойная пища. Здесь же лежали обгорелые кости животных.

Олли сидела в могиле и один за другим аккуратно доставала предметы. Юрий и Джонатан упаковывали их в кульки, Алиса вкладывала в каждый кулек бумажку с описанием места находки. Тут же профессор Кристи с помощью клея и марли закреплял рассыпавшийся меч.

— Потом этим займутся реставраторы, — сказал он, — но мы должны хотя бы довести его в целости...

Олли как раз вынимала из земли долгожданную головку из селенита, когда раздался рев мотора. Прямо к кургану подкатил огромный красный автомобиль, из него вышли унылый Иннокентий и как всегда победно улыбающийся Этан Каин.

— Привет вам, друзья! — воскликнул миллионер. — Справедливость восторжествовала! Мы оба на свободе! Правда, нам пришлось

заплатить штрафы, и немалые, но это ерунда! Главное, что мы снова с вами! Мы готовы участвовать в вашей работе! Что это? Олли, неужели твои надежды оправдались? Дай-ка мне посмотреть...

Миллионер протиснулся к раскопу и потянулся к Талисману. Олли инстинктивно отдернула руку.

— Ну что ты, девочка! — воскликнул Каин. — Я хочу всего лишь взглянуть. Я мог бы дать немало полезных советов по реставрации Талисмана, я ведь известный коллекционер. Я займусь им сегодня вечером! Надеюсь, вы не возражаете, коллеги?

— Милиция возражает! — раздался громкий голос, и из-за спин археологов показался уже знакомый Этану Каину лейтенант и с ним еще один человек в милицейской форме.

— В чем дело? — воскликнул миллионер.

— Пока ни в чем. Но мы хотим предупредить, что по российскому закону археологи, нашедшие особо ценные или золотые предметы, должны немедленно вызвать милицию и обеспечить вооруженную охрану, пока находки не будут сданы в музей. Мы останемся в лагере до окончания работ. И если вы хотите изучить находки, вы будете спрашивать разрешения у нас.

Этан Каин изменился в лице. Потом он снова овладел собой, и в его глазах появилось злорадное выражение.

— Что ж, выражаю вам свое сочувствие, профессор Кристи! Мои соболезнования, Олли! Значит Лунный Талисман останется в России?

— Конечно! — рассмеялся профессор. — А вы что же, думали, что я собираюсь украсть его? Талисман, как и все находки из этого кургана, попадет в один из русских музеев. А когда все Лунные Талисманы будут найдены, мы, для того, чтобы собрать их в одно место, устроим грандиозную выставку, например, в Эрмитаже. Тогда — добро пожаловать, Этан!

— Не думаю, что я еще когда-нибудь захочу приехать в эту страну! — злобно процедил миллионер. Он кинулся в машину и хлопнул дверцей.

— Мистер Каин! — завопил Иннокентий. — А я! Вы еще не рассчитались со мной!

Машина рванула с места и скрылась за холмом. А за ней следом скрылся вопящий Иннокентий.

— Ну вот и прекрасно! — воскликнула Алиса. — Отделались сразу от обоих... Давай сюда Талисман, Олли... Ну а вы-то приедете в Россию?

— Конечно, приедем! — воскликнули Олли и Джош одновременно.

— И не только ради выставки Талисманов, — добавила Олли.

На следующий день весь лагерь снова готовился к отъезду. Но теперь эти сборы были гораздо более радостными, чем в прошлый раз.

Татьяна Петровна, Одри Бекманн и Опойя готовили роскошный ужин. Женщины украшали стол и тент цветами и ветками, развешивали фонарики, вырезанные из пластиковых бутылок и затянутае цветной бумагой. Мужчины собирали хворост для огромного костра.

Незадолго до вечера Джош подошел к Иданфирсу.

— Я хочу поговорить с тобой, о, царь скифов. Ты стал моим другом, и я благодарен тебе за помощь. Но я не могу забыть, как ты победил меня с оружием в руках. С тех пор я многому научился и хочу вызвать тебя на единоборство.

Иданфирс рассмеялся.

— Кухулин! Не прошло и двух месяцев, как ты начал учиться искусству боя. Все, что ты

умеешь, ты узнал от меня. Неужели ты думаешь, что сможешь победить своего учителя!

— Пусть нас рассудит оружие, — ответил Джош. — Выбор его за тобой, ведь это я вызываю тебя.

— Я побью тебя любым оружием! — воскликнул Иданфирс. — Хотя бы ты вышел с копьём против моего ножа.

— Тогда я жду тебя в устье балки, у брода через ручей. Мы, кельты, часто назначали поединки в неглубокой воде, там, где сходятся все три стихии: земля, вода и воздух.

— Я приду, когда солнце коснется края холма! — вскричал Иданфирс. — Готовься к смерти, Кухулин!

...Когда Иданфирс со своими воинами и савроматскими девушками прискакали к броду, Олли, Алиса и Бонд уже сидели на берегу. Джош стоял по колено в воде. Он был опоясан мечом. В левой руке Джош держал щит, в правой дротик. Иданфирс спешился и вошел в ручей метрах в десяти ниже по течению. Он был вооружен по скифскому обычаю мечом-акинаком и копьём. В левой руке его был щит в форме ущербной луны.

Противники поклонились друг другу. Джош стоял, не сходя с места, как будто он

прилип ко дну. Иданфирс с силой метнул в него копье — Джош отклонился, и оно пролетело мимо. Тогда Иданфирс выхватил акинак и ринулся на противника. Дротик Джоша просвистел в воздухе. Иданфирс резко поднял щит, чтобы закрыть горло, и в этот момент Джош сделал неувловимое движение ногой. Из-под воды вылетело копье и ударило Иданфирса прямо в живот. Скиф выронил меч и щит и согнулся пополам.

Джош бросился к нему.

— Все в порядке?

— Да! — Иданфирс, все еще держась за живот, опустился в воду. — Ради этого не жалко получить хороший удар! Я, сколько сражаюсь, впервые такое вижу. Только в ирландских сказаниях читал. Это тот самый знаменитый прием, которым Кухулин сразил Фердиада. Дротик летит в горло, противник поднимает щит, и тут из-под воды вылетает рогатое копье, которое метали пальцами ног.

— Ну да! Я два месяца тренировался! Никто не знает, как его метали. Но я сделал, как получилось!

— Хорошо получилось! — Иданфирс поднялся на ноги и пожал Кухулину руку.

Зрители окружили бойцов. Джошу протягивали руки, хлопали его по плечам.

— Вот это да! — восхищенно говорила Амага! — Да ты настоящий кельтский герой! Теперь ты вправе забрать оружие Иданфирса.

— Нет, он ведь учил меня сражаться. Кроме того, это был не совсем честный прием. Иданфирс, конечно, предложил мне взять любое оружие, но он не имел в виду подводное копье. Поэтому я готов принять совсем скромный выкуп: пусть вернет Ипполите фигурку пантеры, которой она заплатила за мою свободу два месяца назад.

Иданфирс снял с себя кожаный шнурок и с поклоном протянул подвеску Алисе. Потом обратился к бывшему противнику.

— Ты стал достойным воином, Кухулин, — сказал он. Завтра мы с тобой расстанемся надолго, и я хочу предложить тебе скрепить нашу дружбу по скифскому обычаю.

— Я с радостью принимаю твое предложение, о царь! — ответил Джош.

Один из воинов Иданфирса вскочил на коня и умчался прочь. Скоро он вернулся и положил на траву огромную глиняную чашу, стальной меч, секиру, несколько стрел и копье.

— Это настоящее скифское оружие, — сказал Иданфирс, — хотя оно и сделано в наши

дни. Иногда самые опытные из наших воинов занимаются с ним. Но сейчас оно понадобится нам для другого.

Он наполнил чашу вином, взял меч и чиркнул по нему пальцем. Кровь закапала в чашу.

— Теперь ты.

Джош сделал то же самое. Иданфирс опустил в чашу концы меча, копья, секиры и стрел.

— Клянусь Акинаком, верховным богом скифов, клянусь этим оружием и своей кровью, что я буду верным другом тебе, Кухулин.

Он сделал глоток из чаши и передал ее Джошу.

— Клянусь Акинаком, верховным богом скифов, клянусь кельтскими племенами богини Дану, клянусь этим оружием и своей кровью, что я буду верным другом тебе, Иданфирс.

— По скифскому обычаю, теперь мы должны поднести эту чашу самым уважаемым людям, — сказал Иданфирс. — Я думаю, это значит, что мы пустим ее по кругу.

Чаша пошла по рукам. Олли, сидевшая между Алисой и Амагой сделала глоток.

— А у амазонок и у савроматских женщин как заключали договор о дружбе?

— Это неизвестно, — ответила Амага. — Но я думаю, что ритуал — это не главное. Главное в том, что мы трое: ты, Аэлла, ты, Ипполита, и я — мы навсегда останемся друзьями.

На следующий день археологи свернули и упаковали палатки, кухню и все остальное имущество. Потом приехали два больших грузовика и увезли тюки и ящики в город. Юра вместе с милиционерами уложил находки в их машину и уехал вместе с ними.

— А вы надолго здесь останетесь? — спросила Олли Амагу.

— До конца лета. Кто-то уедет раньше, а нам с Иданфирсом к первому сентября на занятия, в университет. Так что мы в этом году больше не увидимся.

— Значит, увидимся в следующем. А, может быть, вы прилетите к нам в Лондон во время зимних каникул?

— Это было бы здорово! — обрадовалась Амага.

Олли и Джош долго жали руки скифским воинам и савроматским девушкам. По-

том пришла пора садиться в машину. Места, как всегда, не хватало. Бонд лежал на рюкзаках, положив голову на колени Олли. Было тесно, и весело, и немного грустно.

— Когда вы улетаете в Москву? — спросила Алиса у профессора Кристи.

— Послезавтра. А оттуда в Лондон. Но мы хотим еще один день провести в Ростове.

— А хотите вместо этого поехать на раскопки Танаиса?

— Очень! — вместо профессора хором ответили Олли и Джош.

— Думаю, да, — улыбнулся Кристи. — Миссис Бекманн, Джонатан, что вы думаете по этому поводу?

Одри Бекманн и Джонатан не возражали.

Рано утром Юрий, Андрей и Алиса заехали за своими друзьями в гостиницу. Все снова уселись в тот же самый выдавший виды уазик. Бонд, конечно же, ехал вместе с ними.

— Танаис основали греческие купцы в середине третьего века до нашей эры, — рассказывал Юрий. — Это случилось примерно через полтора века после того, как погибла

в бою наша савроматская царица. В городе жили в основном греки и сарматы. Оба народа прекрасно ладили между собой. Греки избирали своего старейшину, пресбевта, а сарматы избирали архонта, и они правили вместе.

Купцы привозили сюда вино, оливковое масло, предметы роскоши из Греции и из Боспорского царства. Кочевники пригоняли на продажу рабов. Оседлые меоты привозили зерно и засоленную рыбу. В танаисской гавани швартовалось множество кораблей со всей Ойкумены. А почти под каждым домом был большой подвал, забитый товарами.

Город простоял семьсот лет. А потом жители узнали, что на них движется армия готов — германского племени, которое давно угрожало степям Южной Европы. Танаисцы успели спокойно собрать все ценные вещи и уйти или уплыть на кораблях: при раскопках в городе не было найдено ни одного золотого предмета. Не нашли и денег, кроме случайно оброшенной мелочи. Но забрать свои товары из подвалов купцы не смогли.

Армия готов вошла в брошенный город. Но готы тоже не успели воспользоваться

захваченным имуществом. В городе вспыхнул пожар, прогоревшие полы рухнули, засыпая подвалы пеплом. А потом туда же обрушились и стены. Дело в том, что стены домов в Танаисе были сложены из камней на глиняном растворе и покрыты камышовыми крышами. Когда крыши сгорели, глина стала расползаться под дождем. И скоро подвалы вместе со всем хранящимся там имуществом оказались надежно законсервированы толстым слоем камней, глины и пепла.

Очень скоро на развалинах города снова поселились люди, но они не смогли, а может, и не захотели прорываться в подвалы сквозь толщу камней. Так и остались там лежать и амфоры, полные зерна, и дорогая греческая посуда, и украшения. Конечно, многое разбилось, но главное, что все осталось на том самом месте, что и две тысячи лет назад. Это большая редкость, ведь обычно жизнь в городе угасает постепенно, и уходящие жители увозят имущество с собой. А если город разрушен врагами, то захватчики успевают его разграбить.

— Вот мы и приехали! — перебила Юрия Алиса. — Сейчас вы все увидите сами.

Взрослые пошли знакомиться с местными археологами, а ребята сразу же побежали на раскопки.

Алиса долго водила Олли и Джоша по древнему городу. Они посмотрели и знаменитые танаисские подвалы, и остатки крепостных стен, и развалины башни, в которой археологи нашли множество сосудов с нефтью. Алиса объяснила, что в башне был маяк, который по ночам помогал судам войти в морской порт Танаиса.

Потом дети пошли к музею. Здесь профессор Кристи и Юра показывали какому-то русскому археологу фотографии находок из кургана савроматской царицы.

Вдруг археолог воскликнул:

— Что это?

— Это головка богини, вырезанная из селенита, — объяснил Юрий.

— Как интересно! Я видел это лицо совсем недавно! Только не помню, где именно... Я только что вернулся с Крита... Может быть, в музее Ираклиона?

Олли толкнула Джоша локтем.

— Не знаю, что там видел этот археолог и как это связано с Лунными Талисманами. Но мне кажется, я знаю, где нам стоит провести остаток каникул.

— Я тоже! — воскликнул Джош. — Это будет остров Крит!

Олли посмотрела на ноутбук. Лунная богиня загадочно улыбалась с экрана. В какое-то мгновение девочке показалось, что головка едва кивнула ей... Но может быть, это просто мигнул монитор?